

ЛитРес:

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

The book cover features a romantic scene between a man and a woman. The woman is wearing a long, flowing, light purple gown with a ruffled bodice and long sleeves. She has long, dark, wavy hair and is looking towards the camera with a slight smile. The man is standing behind her, his arms wrapped around her waist. He has long, reddish-brown hair and is wearing a dark, possibly black, jacket over a dark shirt. He is looking off to the side with a serious expression. The background is a lush, green garden with stone pillars and arches. There are large pots of pink and purple flowers. The overall lighting is soft and romantic.

НЕВЕСТА
ОГНЕННОГО
ДРАКОНА

Annotation

Каждая девушка хоть раз в жизни мечтала о принце. Вот и я, задувая свечи на именинном торте, загадала себе роскошного мужчину и чуточку приключений.

И кто мог представить, что желание исполнится?

Серые стены бухгалтерии я сменила на самый настоящий замок, а занудного босса – на дракона. Правда, замок требует ремонта, да и огнедышащий красавчик не так-то прост. Хочет, чтобы я родила ему наследника, но гарантий никаких не дает. Что ж, не на ту попал!

Сначала – брачный контракт, потом – в постель. Кто умеет сводить баланс, тот и замок в порядок приведет, и дракона соблазнит.

Ведь мы, бухгалтеры, не сдаемся!

- [Невеста огненного дракона](#)
 - [Александра Черчень. Невеста огненного дракона](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)

Невеста огненного дракона

Александра Черчень. Невеста огненного дракона

Александра Черчень

* * *

Пролог

– С днем рожденья тебя, с днем рожде-е-енья тебя-а-а! – драли горло мои с виду приличные коллеги.

Впрочем, о приличиях мы забыли уже после второй порции шотов. Яркие аляповатые стены бара покачивались вокруг меня в такт музыки. Или это я не переставала танцевать перед тортом... Как они вообще его сюда пронесли незаметно? Только если насквозь пропитали ромом и сказали бармену, что это новый коктейль.

Я осоловело таращилась на свой именинный торт, пытаюсь не оглохнуть и остановить головокружение.

Тщетно. Двадцать пять горящих свечей, – я не пересчитывала, но Наташа из отдела кадров наверняка знала, что я разменяла первую четверть века, – подмигивали и плясали перед глазами.

– Задувай, Ленка! – пихнула меня локтем в бок Света. – Давай! Загадывай желание!

– Про прибавку к зарплате не забудь! – заговорщически шепнула Наташа. – И премию побольше!

– Дура, что ли? – вмешалась Маринка. – Она ж бухгалтер! Сама себе нарисует. Не, Лен, загадывай по-крупному. Жениха богатого, такого, чтобы прямо принц!

– Точно... – У Светы из юротдела аж глаз загорелся: по мужским прелестям она у нас всегда была главным специалистом. – И кубики, кубики загадай! Ну, на прессе, на груди...

– Ей мужик нужен, а не конструктор и не трансформер! – осадила ее Наташа. – И потом: в парнях главное – зад. Попка такая крепкая, как орех...

Я тряхнула головой, стараясь не вникать в вечные споры девчонок с работы о том, за что стоит любить мужчину, а за что – нет, и сосредоточилась на свечах. Желание, говорите? Ну, а чем черт ни шутит! Да, до сих пор ни одно не сбылось. Ни именинное, ни новогоднее, ни даже то, что я загадала на планерке, когда сидела между двумя Сергеями... Но двадцать пять лет – круглая дата! Вдруг сработает?

Я сконцентрировалась получше и загадала. Все по списку: жениха-принца, работу интересную... Да хоть какого-нибудь разнообразия и приключений! А потом набрала в легкие побольше воздуха – и дунула. Хорошо так, со всей силы, – и свечи погасли, и даже Светку немного кремом забрызгало.

– Н-да... – протянула тогда наша корпоративная юристка, вытирая с щеки сладкие белые капли. – Ты прям постаралась. Теперь точно сбудется!

– Надо это обмыть! – завелась Наташа. – Шампанским!

И меня снова подхватила алкогольная карусель, все завертелось в пестром вихре коктейлей, поздравлений, бенгальских огней...

Если честно, я бы сегодня обошлась без бурной попойки, – меня вполне устроили бы посиделки в хорошем ресторане. Но разве объяснишь это подругам, которые последний месяц только и грезили о том, чтобы выпустить пар? Все знают, что никто не отрывается так рьяно, как изможденный сидячей работой офисный планктон. Мы только внешне кажемся унылыми пчелками. Таблички, цифры, дебет, кредит, сальдо, етить его... Словом, сплошные серые будни. Но стоит капле мартини упасть в наши иссохшие от переговоров и совещаний уста, как происходит бурная химическая реакция. Я б даже сказала, магия. Пибиди-пабиди-пум! – и вот уже скромная бухгалтерша танцует на барной стойке, срывая с себя опостылевшую блузку, а специалистка по кадрам, которая полчаса назад читала коллегам лекцию о харрасменте, сама от души харрасит несчастного мальчика-официанта.

Во всем этом безумии есть лишь один плюс: воспоминания о лихих подвигах согревают тебя, когда ты сидишь в офисных сотах и пялишься в монитор. Только захочется разбить себе лоб об очередную накладную или вздернуться на шнуре от клавиатуры, как подойдет Света из юротдела:

– А помнишь, как ты орала «Шальную императрицу» из окна бара? Тебя еще трое тогда пытались сначала втолкнуть внутрь, а потом – вытолкнуть наружу...

И сразу как-то теплее на душе становится. Знаю, звучит маргинально, но когда твоя жизнь начисто лишена смысла, когда в ней нет ни красавца-мужчины, ни детей, а только съемная однушка с

видом на железную дорогу и бесконечные столбики расчетов, учишься радоваться даже таким моментам.

Наташа даже лозунг придумала: «Каждый раз – как в последний раз». Может, не слишком литературно, зато в точку.

Вот и сегодня мы отрывались на полную: девочки заказали лимузин и, не слушая мои вялые отговорки, повезли меня в стрип-клуб.

– Желания желаниями, а самой надо тоже действовать, – поучала Марина, запихивая меня в роскошный салон, отделанный белой кожей. – Вази... Вузи... Визу... Ви-зу-а-ли-зи-ро-вать! Вот! – выдавила по слогам. – Будем тебе мужика искать!

К сожалению, поиски парня и алкоголь несовместимы. Все, что происходило дальше, я помнила очень скверно: едва захлопнулась дверца лимузина, как мое сознание погрузилось в какую-то ватную темноту. Будто издалека до меня доносились визги девочек, потом все исчезло, и в себя я пришла уже в стрип-клубе.

Ну, как пришла... Продираясь сквозь хмельной туман, с трудом раскрыла глаза. Ни телом, ни разумом я уже почти не владела. Только отметила, что клуб девочки выбрали какой-то странный: мрачные стены, мужики в робах... Наверное, тематическая вечеринка в средневековом стиле. Еще, кажется, был яркий свет, голубоватый такой, а в нем – и сумасшедшей красоты парень с длинными красными волосами.

Такие роскошные самцы встречаются разве что на обложках журналов про фитнес... Да, стриптизер – не лучший кандидат в спутники жизни, и да, вряд ли бы его заинтересовала простая бухгалтерша вроде меня, но помечтать-то можно! А за определенную плату, наверняка, еще и пощупать...

Я глупо улыбалась ему, а сама гадала: заказали мне девочки приватный танец, или надо договариваться самой. Вот только как это сделать? Он смотрел на меня умопомрачительными янтарными глазами, держал за руку. Его очертания колыхались, словно он мог в любую секунду раствориться в воздухе. Мне казалось, что я вот-вот отключусь, но я держалась из последних сил. От его невинного прикосновения сердце барахталось в груди, как утопающая лягушка, дыхание перехватывало, а внизу живота разрастался тугой ком желания...

Напоследок мелькнула странная мысль: «Загадала принца, а получила стриптизера...» – и мой главный подарок на день рождения пропал, а вместе с ним – стены клуба, мужики в робах и здравый смысл.

Очнулась я уже в кровати. Утренний свет пробивался сквозь закрытые веки, проспиртованный мозг противно свербел. Да уж, двадцать пять лет – самое время завязывать с выпивкой.

Это раньше, в восемнадцать, вечеринки давались мне куда легче. Я могла целую ночь прыгать в клубе, опрокидывая один коктейль за другим, а наутро вскочить резвой лошадкой и примчаться на работу аккурат вовремя. Теперь же годы явно брали свое. Радовало лишь одно: в этом году мой день рождения выпал на субботу.

Потянувшись и хрустнув суставами, я повернулась на другой бок. Пусть я и не помню всех деталей прошлой ночи, и, что самое обидное, танца моего прекрасного стриптизера, зато сегодня воскресенье, и можно поваляться подольше. Закажу себе куриного бульона с доставкой, буду весь день не вылезать из постели – кайф! На этой жизнеутверждающей ноте я открыла глаза, чтобы отыскать телефон... И остатки сна покинули мое брренное тело.

Рядом со мной лежал тот самый красноволосый красавчик.

Глава 1

За сутки до этого

Акхарта, столица земель Алого клана

– Город под нашим контролем, Сатхир-лар, – генерал извлек из-за пазухи свиток и протянул повелителю. – Мы провели зачистку, синие подписали договор о передаче земель...

Сатхир Алый Рубин нетерпеливо вскинул руку, заставив генерала замолчать. Повелитель был не слишком рад, что прервали его послеобеденный отдых, – обычно это время дня он проводил с любовницами, а не с бородатыми войками. И на сегодня у Сатхира тоже были весьма увлекательные планы: он возлежал на шелковых подушках в ожидании гибкой красавицы Моэны. Ох, как она танцевала! Как призывно покачивала округлыми бедрами, как поблескивала рубиновая серьга в ее аккуратном пупке... А вместо нее появился этот солдафон. Наследил на ковре грязными сапожищами, сбил весь настрой своей унылой физиономией. Имел бы совесть, прикрыл бы выбитый глаз повязкой, что ли... Чтобы стереть эту нелюбезную картинку из памяти повелителя, Моэне придется постараться.

– Не тараторь, – Сатхир поморщился и брезгливо, двумя пальцами, взял свиток из рук генерала. – О каком вообще городе речь?

Генерал Экхар застыл, и его уцелевший глаз стал круглым, как печать алого клана.

– Так вы же сами год назад велели взять Эвис, лар! – ошарашенно пробормотал он.

– Эвис? Эвис... – Сатхир будто пробовал это слово на вкус: вроде и звучало знакомо, однако же он никак не мог вспомнить, почему именно. – А зачем он мне понадобился?

– *Зачем?!* – переспросил Экхар, и его красная борода угрожающе шевельнулась: генерал явно начинал закипать. – Вы меня спрашиваете, лар? Мы потеряли семерых драконов – семерых прекрасных бойцов! Я глаза лишился в бою. О людях я вообще молчу, счет простых солдат на сотни! И теперь выясняется, что вы даже не помните, ради чего все это?! Ну, знаете...

– Держите себя в руках, Экхар-лир, – прервал генерала ровный голос.

Одноглазый бородач растерянно замолчал и обернулся, вглядываясь в полумрак колонного зала: в Акхарте царила небывалая жара, и повелитель приказал закрыть все окна плотными шторами, чтобы лучи палящего солнца не проникали внутрь. От стены отделился силуэт высокого мужчины в красном одеянии. На груди его поблескивал герб рода Красный Рубин – рода повелителя, но генерал узнал бы этого дракона даже без герба. Астор, младший брат лара.

– Не забывайте, с кем вы говорите, – холодно произнес он, приблизившись к Экхару. – Перед вами не один из ваших офицеров, а глава клана, так что проявите уважение, генерал!

– Простите, Астор-лир, – бородач заметно стушевался. – Я же не в обиду, просто такая тяжелая битва, сами понимаете...

– Не трудись, Ас, – обратился к брату повелитель и, откинувшись на подушки, пробежался взглядом по мирному договору. – Не о чем тут и спорить, взяли Эвис – и ладненько. Давно пора было потрепать чешую синим... Расширили земли на восток, солевые месторождения теперь наши – тоже хорошо. Того и гляди меня будут звать Сатхир Завоеватель! – лар вдруг задумался, и на его худом бледном лице проступило озарение. – Слушайте, а может, нам еще какую-нибудь территорию присоединить? Что там у синих лакомое? Хлопковые плантации?

– Еще одна война?! – опешил генерал. – Да что же вы, лар, издеваетесь?! Моим бойцам нужна передышка, и вы сократили расходы на армию...

– Молчать! – неожиданно рявкнул Сатхир, отшвырнув свиток. – Ты меня что, учить собрался? Я же тебя, паскуду, и казнить могу...

– Постой, Сат, – тихо перебил брата Астор. – План, конечно, хороший, но завоеванные земли еще удержать надо. Помнишь, отец рассказывал, как они намучились с Лейном?

– Лейн? – Сатхир прищурился. – Это тот городок, что мы отжали у зеленых?

– Да, – кивнул Астор. – Местные были не в восторге от наших, постоянно вспыхивали бунты... Лет двадцать ушло на то, чтобы власть алого клана признали на всех уровнях. С Эвисом, скорее всего, будет

все то же самое. Надо поставить туда наместника, наладить управление...

– Вот-вот! – обрадовался генерал Экхар. – Мудрые вещи говорите, лир! И пока мы наведем порядок в Эвисе, армия как раз успеет восстановиться. Я бы на вашем месте, Сатхир-лар, прислушался...

– А ты не на моем месте! – злобно отрезал Сатхир.

Повелителю не нравилось, когда его подданные восхищались кем-то кроме него. А в ту секунду генерал смотрел на Астора с таким щенячьим восторгом, что Сатхира аж передернуло. До него не раз доходили слухи, будто среди военных у Астора много поклонников. Эти олухи в погонах даже сплетничали, что на турнирах лар побеждает не случайно, якобы младший брат поддается ему. Помогает удерживать власть! Ну не бред ли? Конечно, особо разговорчивых Сатхир спалил лично, но ведь это как эпидемия – никогда не угадаешь, где и когда вспыхнет новый очаг.

Да и Ас тоже слишком много стал на себя брать в последнее время. Лез со своими заумными советами, путался под ногами. И Сатхир отлично понимал, почему. Зависть! Банальная зависть! Ас всегда был любимчиком отца, нравился всем, как начищенная до блеска золотая монета. Но повелитель-то здесь он, Сатхир! И это он придумал завоевать Эвис! Нет, Астору его победы, похоже, как кость в горле. Боится, что Сатхир станет величайшим драконом в истории клана, вот и мешается, как может... Что ж, пришла пора все изменить.

– Думаешь, Эвису нужен наместник? – переспросил брата Сатхир. – Может, ты и прав... Лети-ка ты туда и займись этим.

– Я? – удивился Астор. – Ты уверен, Сат? Разве тебе не нужна помощь здесь, в Акхарте?

Вот опять! Ведет себя так, словно он тут самый умный! Нарочно дискредитирует его на глазах у генерала!

– У меня есть совет старейшин, братец, за меня не переживай. Вылетишь завтра на рассвете, – и повелитель взмахнул рукой, давая понять, что разговор окончен.

Вся эта политика порядком измотала Сатхира, и он планировал как можно скорее утешиться в объятиях сладкой Моэны. Однако же весь мир словно сговорился против него: не успел генерал Экхар выйти, как в колонный зал влетела запыхавшийся привратник.

– Вам... срочное послание... лар! – сбивчиво выпалил он, с трудом переводя дыхание. – От жрецов из Храма Пятерых!

– Да что ж такое... – простонал Сатхир. – Что там еще?

– Не могу знать, повелитель, оно запечатано, – и он помахал увесистым свитком.

От раздражения у Сатхира аж скулы свело. Читать еще одну многословную дребедень? Нет уж, с него и мирного договора с синим кланом хватило. А жрецы обычно изъясняются так витиевато, что в сон начинает клонить.

– Ас! – окликнул лар брата, который уже был в дверях. – Глянь, чего им понадобилось!

Астор послушно забрал у привратника свиток с посланием и вскрыл печать.

– Сильнейшему дракону алого клана из рода Красный Рубин с почтением и по великой милости Пятерых...

– Боги, ну все-то не надо читать! – не выдержал Сатхир. – Ты давай к сути!

Астор замолчал, погружившись в чтение.

– А, вот! – изрек он, наконец. – Просим незамедлительно явиться в Тирру, ибо волею Южной богини, что осеняет нас своей бесконечной щедростью и слышит наши... Нет, ваши, тут еще почерк такой... Так вот: что слышит *ваши* молитвы и запросы...

– Ясно, достаточно, – скривился Сатхир. – Как обычно, сплошная муть. Залети к ним завтра по пути в Эвис, будь добр.

– Но это же такой крюк! – Астор опустил свиток. – И они явно хотят видеть тебя...

– Ну, мало ли, чего они там хотят, – Сатхир пренебрежительно хмыкнул. – Их верховный жрец – старый маразматик. Если что-то касается клана, пришлешь гонца, я, так и быть, слетаю. А если нет... Разберешься сам по ситуации. Тебе же не в тягость выполнять мои приказы, верно?

– Нет, брат, – ответил Астор. – Для меня это честь.

* * *

Тирра, столица драконьей империи

В Храме Пятерых царила гробовая тишина. На долю секунды Астору даже показалось, будто все жрецы вымерли, – единственным, кого он встретил после прибытия, был престарелый стражник. Если он и мог от кого защитить главную святыню драконов, то разве что от парочки мышей.

– Вам нужно к верховному жрецу, – сказал он, когда Астор показал ему послание, а потом кивнул куда-то в сторону восточного входа.

По правде говоря, Астор и сам это знал, вот только он понятия не имел, как выглядит верховный жрец, и где его искать. Дракону еще не доводилось бывать в Храме Пятерых, и он не отказался бы от более детальной инструкции. Но дряхлый стражник объяснениями Астора не удостоил, и пришлось действовать наугад. Разбираться по ситуации, – так, кажется, приказал Сатхир?

Вот уже час Астор Красный Рубин плутал по пустынным залам храма, слушая эхо собственных шагов и мысленно ругая себя за то, что вообще согласился лететь в Тирру. Сатхир оказался прав – здешних жрецов трудно было назвать адекватными. Сами же вызвали, да еще и незамедлительно, а теперь вот попрятались по щелям. Служить богам – дело, конечно, благородное и нужное, но и к драконам тоже стоит относиться с уважением. Как их еще не спалил никто – вот вопрос...

– А вы кто будете? – проскрипел кто-то за спиной у Астора, когда он уже отчаялся найти хоть одну живую душу.

Дракон обернулся и увидел сгорбленного старца в длинном плаще. Капюшон скрывал его лицо почти полностью, и лишь жидкая седая борода, похожая на облезлый веник, наводила на мысль, что перед Астором все-таки мужчина.

– Астор Красный Рубин, второй дракон алого клана.

– Ась? – старик откинул капюшон, обнажив яйцевидную лысину, усеянную пигментными пятнами, и приставил ладонь к уху.

Н-да... Интересно, это все-таки храм или дом престарелых?

– Ас-тор! – громко и по слогам повторил дракон. – Красный Рубин!

– Да не кричите вы так, я же не глухой! – обиделся вдруг старик, но тут же осекся. – Погодите-ка... Вы из алого клана?

Астор призвал на помощь все терпение. Жрецам полагается быть мудрыми, и конкретно этот побил все рекорды проницательности! Ему

же ясно было сказано: «Красный рубин»! Из какого еще клана мог быть Астор? Из синего, что ли?

– Да, – поборов раздражение, кивнул он. – Нам пришло послание...

– Знаю я, знаю! – замахал руками старик, да так рьяно, будто взлететь собирался. – Я сам его написал. Я – Вейлиг, новый верховный жрец...

– Новый? – Астор спрятал усмешку. Если этот новый – то какой же тогда был старый?

– Не вижу ничего забавного, лар! – нахмурился Вейлиг.

– Я – не лар, ваше святейшество, я – лир, второй дракон...

– Я вас с самого утра жду! – нетерпеливо перебил жрец и ухватил Астора за руку своими узловатыми, но на удивление сильными пальцами. – Пойдемте скорее!

– Куда?

– Известно куда! В тайный зал! – и Вейлиг увлек дракона за собой по темному коридору.

Ас не привык к подобному обращению и так растерялся, что не успел даже возразить. Старик тащил его куда-то в недры храма, причем буквально в недры: после длинного коридора они свернули к лестнице, ведущей в подвал.

– А в чем, собственно, дело? – опомнился, наконец, Астор, когда жрец распахнул перед ним двери небольшого зала без окон.

Судя по всему, это и был тайный зал, – найти его, не зная всех лабиринтов храма, было бы невозможно. И выглядело это место, надо сказать, довольно зловеще: пляшущие отблески факелов, высокие статуи богов и какая-то ритуальная утварь на каменном постаменте.

Именно здесь и кучковались остальные жрецы. Астор насчитал не меньше десяти человек в тех же плащах, что и у Вейлига. Они стояли полукругом у постамента и таращились на запертую дверь, покрытую рунами. Из-под нее пробивался тусклый голубоватый свет, – видимо, он-то и заинтересовал жрецов.

– Он здесь! – радостно возвестил Вейлиг, проигнорировав вопрос Астора и подталкивая его вперед.

– Хвала Проклятому! – выдохнул невысокий жрец, с любопытством оглядывая дракона. – Портал уже начал затягиваться!

– Портал?! – вздрогнул Астор. – Какой портал?

– И это ради него боги сделали исключение? – вмешался другой жрец с плоским, будто расплюснутым носом.

– Не тебе судить! – одернул его верховный. – Богам виднее, наша задача – лишь выполнять их волю. Давайте-давайте, скорее!

– О, Северный бог, первый из бесплотных, владыка и покровитель силы!.. – заголосил плосконосый, воздев руки к статуе Северного.

Астор всегда считал себя умным. Да и не он один! Учителя хвалили его за сообразительность, отец порой советовался по важным вопросам, хоть Асу тогда было еще лет сто пятьдесят, – несмышленный юнец по драконьим меркам. Но вот сейчас второй дракон алого клана впервые почувствовал себя круглым и безнадёжным идиотом.

Он решительно ничего не понимал. Еще пять минут назад он собирался плюнуть на жрецов с их посланием и отправиться в Эвис по воле брата, – и вот он стоит в тайном зале перед каким-то порталом, а жрецы, не обращая на него никакого внимания, возносят хвалу богам.

За всю свою жизнь, – без малого двести шестьдесят лет, – Астор слышал лишь про один портал. Про тот, через который боги присылают драконам девушек из мира без магии. Девушек этих обычно называли сосудами, потому как только они могли выносить драконам наследников. Но получить свой сосуд было дико сложно даже главам кланов, не говоря уже о вторых или третьих в рейтинге. Сначала – подать заявку в Храм Пятерых, потом – дожидаться ответа годами, и лишь тогда, – если боги дадут свое благословение, – лететь в Тирру на обряд за женщиной. Бывали и такие случаи, что драконы не успевали дождаться сосуда, – погибали. Кто – на битве, а кто – и от старости. Взять вот дядю Локхана: ему дважды отказывали, а когда боги, наконец, приняли заявку, и сосуд прибыл, Локхан даже вскарабкаться на нее не смог. Пришлось отречься и возвращать обратно...

Благо, Астора эта божественная волокита пока не коснулась. Он-то никакую заявку не посылал! Его, собственно, и в храм не звали, – послание было явно адресовано Сатхиру...

И тут, наконец, к Астору вернулась его былая сообразительность. Сатхир! Да, он не рассказывал брату о том, что собирается продолжить род, но разве повелитель должен отчитываться перед подданным? Нет – даже если это его ближайший родственник. Но если Сат запросил сосуд, то почему тогда не примчался по первому зову жрецов?! Сам бы

Астор отнесся бы к этому более ответственно. Или Сат по обыкновению забыл о своей заявке?

– Да пошлют тебе боги плодородный сосуд, лар! – пропел Вейлиг своим дребезжащим голосом.

– Стойте! – Астора охватила нешуточная паника. – Я не он! В смысле, это не я! Боги, я даже не собирался... – но его лихорадочное бормотание утонуло в громком скрежете: один из жрецов уже взялся за кольцо двери в портал и потянул тяжелую каменную плиту на себя.

На мгновение Астору показалось, что он ослеп: свет, хлынувший в зал, был таким ярким, что поглотил и очертания статуй, и силуэты жрецов. Астор даже собственную руку не мог разглядеть, – все вокруг стало голубовато-белым.

– Мои поздравления, – раздалось где-то рядом. – Впервые боги приняли заявку так скоро. Всего-то месяц! Видно, вы достойный из достойнейших!

– Да не просил я никакой... – начал было Астор, но договорить так и не смог: язык намертво приклеился к небу, а горло предательски сжалось.

Из портала к нему вышла девушка. Она была похожа если не на богиню, то на королеву уж точно, – и это при том, что драконы никогда не подпускали женщин к власти. Но отчего-то Астору хотелось склонить перед ней голову, – что-то величественное и благородное было в чертах ее лица. Пепельные кудри рассыпались по плечам, но при этом кожа выглядела упругой и юной. Какое странное сочетание... Свежесть – и мудрость... Какое странное – и какое притягательное! Астор никогда не видел людей с волосами такого цвета, только драконид из рода Белый Пепел. Может, произошла какая-то ошибка? И портал привлек не девушку из удивительного мира без магии, а самую обычную дракониду? Впрочем... У них обычно черные глаза, а у этой красавицы они светло-серые, как водная гладь в пасмурный день.

Она ступила на каменный пол и вдруг опасно покачнулась: ее тонкий острый каблук попал в щель между камнями, и Астор лишь в последнюю секунду успел ее подхватить за локоть.

Стоило дракону коснуться ее мягкой шелковистой кожи, как он понял, что не готов ее отпустить. Да, он не отправлял заявку богам. Он не собирался заводить наследника – и, тем более, отбирать сосуд у

брата. Но все это отступило куда-то на второй план, осталось далеко позади. Сейчас ничего кроме нее не имело значения.

У него бывали любовницы, но никогда прежде он не терял от них голову. Это Сатхир предавался страстям, Астор же относился к женщинам скептически. В конце концов, это всего лишь простая физиологическая потребность, – такая же, как еда или сон. Дела клана должны быть важнее.

Но так Астор считал раньше. Ровно до того момента, как вдохнул ее запах, – свежий, тонкий, будто бы с ноками цитруса. Взгляд дракона скользнул по пухлым и розоватым, как сердцевина морской раковины, губам, по изящной шее с родинкой у самой ключицы, по низкой линии декольте... Боги, какая многообещающая ложбинка! Сорвать бы с нее это дерзкое зеленое платье, припасть к фарфоровой груди, словно к живительному источнику, вобрать в себя розовую жемчужину...

– Вы что-то хотели сказать, лар? – ворвался в мечты Астора дряхлый жрец.

– А? – дракон заморгал, будто спросонья. – Нет вроде...

– Ну что ж. Тогда скрепим союз, – и Вейлиг звякнул руническими браслетами. – Вы готовы?

Астор еще раз взглянул на девушку, и она улыбнулась ему. Скорее всего, она была еще под сонными чарами, – стандартная предосторожность жрецов, чтобы поберечь человеческую психику, не готовую к магии. Испуг, истерика, паника, – все это лишнее для такого важного обряда. Потом ее еще накроет наверняка, иначе просто не бывает. А пока она уверена, что дракон ей лишь снится, – и смотрит на него так, словно ждала его всю жизнь. Именно его – Астора.

Нет, это не случайность. Боги ничего не делают просто так – и не ошибаются. Они послали сосуд Астору, такова их воля. А Сатхир... Что ж, у него есть дюжина наложниц, это его утешит на время. Потом подаст вторую заявку – он ведь глава клана. Может, он даже не узнает про то, что его младший брат получил сосуд, – в Эвис он явно не потащится... Это не преступление – и уж точно не предательство.

Это просто воля богов.

– Да, – уверенно кивнул Астор. – Я готов.

Глава 2

Эвис, восточная граница земель алого клана

Итак, я проснулась в одной постели с незнакомцем. Нет, с алкоголем точно пора завязывать!

Такого со мной не было никогда – я не распутница, которая давно перестала считать мужчин. Всех своих двух кавалеров я знала не просто по именам, я могла бы наизусть назвать их ИНН, потому что собственноручно заполняла их налоговые декларации. А вот как зовут этого, – пусть и симпатичного, – типа, я совершенно не представляла. Более того, я не могла даже понять, было ли у меня с ним что-то... Скорее всего – да, ведь не просто так я оказалась у него. Но неужто можно забыть секс с таким мускулистым парнем?

Он лежал, подперев голову рукой, смотрел прямо на меня и улыбался. Причем не насмешливо, – хоть у меня и были предположения, что выгляжу я весьма помято, – а очень искренне. Нежно так.

– Привет... – неуклюже бормотнула я.

– Доброе утро, красавица, – еще шире улыбнулся стриптизер.

И вот тут мне стало по-настоящему страшно. Так обычно говорят любовницам. Да и в кровать мою он прилег наверняка не потому, что слишком притомился вертеться вокруг шеста... Стоп! А это вообще моя кровать?!

Я резко села, ошалело оглядываясь по сторонам. Вывод напрашивался сам собой: я проснулась в чужой постели, в чужой спальне и в чужом доме. Причем, дом этот выглядел весьма оригинально: каменные стены без отделки, тяжелые старомодные шторы, будто кто-то спер занавес из какого-нибудь провинциального театра, и огромный раритетный комод из красного дерева.

– Я – Лена, – представилась в надежде, что он тоже назовет свое имя.

– Знаю, – коротко отозвался он, заложив руки за голову.

Похоже, происходящее его нисколько не смущало, – он выглядел уверенным и спокойным. Что ж, по крайней мере, я не натворила

ничего позорного. Или просто для него бухгалтерши в отрыве – обычное дело? Учитывая его профессию, вполне возможно...

– А ты?..

– Астор, – парень прищурил глаза удивительного янтарного оттенка.

Линзы, конечно. Я слышала, что стриптизеры – сплошь фальшивые, но их сложно в этом упрекнуть, – они всего лишь защищают частную жизнь. Берут псевдонимы, придумывают сценические образы, – вот с такими красными волосами и янтарными глазами, – а в миру этот Астор – какой-нибудь Леша Иванов из маленького городка.

Впрочем, не мне его судить, он ведь не силком меня сюда притащил. Скорее всего, даже очень старался в постели...

– Мы ведь предохранялись? – спохватилась я.

– Что?! – переспросил он с таким неподдельным удивлением, будто впервые слышал это слово.

– Ну, контрацепция... – я почувствовала, что краснею: как-то не доводилось мне заниматься секспросветом. – Я не забеременею?

– Ах, это! – мгновенно успокоился Астор. – Мы не спали вместе. Точнее, мы просто спали. Ты была слишком усталой, я не стал тебя тревожить. Но сейчас... – он провел рукой по моей спине, – я был бы не против...

– Подожди! – я убрала его руку и лишь тогда заметила на своем запястье широкий серебряный браслет.

Не совсем в моем вкусе, но очень изысканный... И работа такая тонкая – мелкие значки, вязь необычных узоров. Надо будет в понедельник поблагодарить девочек. Вспомнить бы еще, кто именно его подарил!

– Что-то не так? – Астор сел. – Тебе неприятно?

По правде говоря, мне было очень приятно. Даже чересчур. Одного его прикосновения хватило, чтобы по загривку пробежали мурашки, а в животе разлилась истома. Его рука была такой теплой, а короткая ласка – такой многообещающей... Но спонтанный утренний секс прекрасен только в кино, а в реальности к нему лучше бы подготовиться. Я не была до конца уверена, надо ли мне вообще связываться со стриптизером, особенно – теперь, на трезвую голову.

Предложи он мне поразвлечься вчера – я бы точно не устояла. А вот сейчас... С другой стороны, когда еще я встречу такого парня?

Обнаженную грудь Астора определенно стоило запечатлеть в камне. Я нечасто выбиралась в музеи, но у тех статуй, что я видела, торс был куда менее внушительным. При этом Астор не выглядел таким уж ярым качком, – и это мне нравилось. Я не любила бодибилдеров со вздувшимися венами, – они почему-то напоминали мне черепашек Ниндзя. Было в этих грудях мышц что-то противоестественное. Астор же являл собой истинную гармонию. Пожалуй, при желании он бы с легкостью мог стать кумиром девочек-подростков.

Переживала я не столько за него, сколько за себя. Будь я сейчас дома, метнулась бы в ванную, наскоро приняла душ, почистила зубы. Депиляцию я делала всего неделю назад, – девчонки из офиса соблазнили на бразильскую по акции, – но мало ли... Предосторожность не повредит. Астор, поди, насмотрелся на ухоженных женщин, и отчего-то мне не хотелось занять в его личном рейтинге последнее место. В конце концов, даже одноразовый секс имеет право быть незабываемым.

– А где моя сумочка? – я опустила ноги на мягкий ковер и, наконец, отыскала глазами зеркало.

К счастью, вид у меня был не такой скверный, как я боялась. И новенькое зеленое платье почти не помялось, и прическа, на которую я угрожала перед вечеринкой уйму денег, сохранилась. Права была парикмахерша: сменишь цвет волос – и жизнь тоже поменяется...

– Эта? – Астор услужливо протянул мне клатч.

– Спасибо!

Я заглянула внутрь и с облегчением выдохнула: и презервативы, и мятная жвачка была на месте. Закинув в рот пару подушечек и пригладив локоны, я повернулась к своему ночному приключению:

– У тебя есть ванная?

Глупый вопрос! Теперь он точно решит, что я – жуткий сноб!

– В смысле... Мне бы освежиться...

Отлично! А так я будто бы намекаю, что пахну, как прошлогодний кусок сыра!

– Я тебя провожу, – Астор выпрыгнул из кровати, и я поразилась его ловкости.

Когда сутками напролет торчишь в офисе, где максимум физических усилий – это жим ручки сидя и упор на стол, то невольно забываешь о том, что в мире есть спорт. А вот Астор, похоже, посвящает ему кучу времени...

Он наклонился, чтобы обуться, и у меня перехватило дыхание. Мамочки, какая спина! Сильная, широкая... Мое большое воображение тут же подкинуло соблазнительные картинки: вот Астор ложится на меня сверху, накрывая своим телом, я закидываю ноги ему на поясницу. Он ритмично двигается, и мускулы перекачиваются под его загорелой кожей... В душ! Срочно в душ! И лучше всего – в холодный.

Впрочем, как вскоре выяснилось, другого варианта у меня и не было: из крана лилась не просто холодная, а обжигающе ледяная вода. Да и сама ванная не располагала к релаксу: все те же каменные стены, потемневшая от времени чугунная лохань, – где он только взял такую! – и вместо нормальной лампочки – канделябры с тусклыми коптящими свечами. Я будто попала в замок графа Дракулы. Либо Астор унаследовал свое жилье от какой-нибудь прапрабабки, что родилась еще при царе, либо это новый хипстерский тренд в интерьере, до которого я со своими замшелыми взглядами еще не доросла.

Пожалуй, это был самый короткий душ в моей жизни, – меньше всего я хотела подцепить здесь плесень или воспаление легких. Надеюсь, хотя бы Астор следит за своим здоровьем и не подарит мне что-то помимо приятных воспоминаний! Сколько, интересно, у него было женщин? Счет на десятки или уже на сотни?

И я уже хотела толкнуть дверь ванной и выйти навстречу новым впечатлениям, как друг внезапная догадка заставила меня замереть. А что, если он не просто стриптизер, но еще и жиголо? Я не скряга, но в нынешних расценках на интимные услуги совсем не разбираюсь. И как вообще об этом спросить? Не скажешь же в лоб: «Почем тут у вас оргазмы? Взвесьте парочку...» Но и не спросить тоже нельзя, а то заломит потом нечеловеческую сумму, придется еще и в кредиты влезать. Нет, Астор, конечно, хорош собой и все такое, но и у меня бюджет распланирован! Тысяч пять я, скрепя сердце, еще бы осилила, а вот больше... Проще уж тогда потерпеть и ограничиться фантазиями, – зато, как говорится, бесплатно. Или девочки уже

оплатили мои черствые именины? Ох, ну и сложна же ты, взрослая жизнь...

– Астор? – я осторожно заглянула в спальню.

Он уже стоял у окна, глядя в щель между тяжелыми шторами. Вид у него при этом был мрачный, никаким радостным предвкушением даже близко не пахло. Так вот он какой на самом деле, когда не изображает из себя заботливого кавалера! Ну, ясно. Я для него – всего лишь работа. И возможно, он ненавидит ее точно так же, как и я – свою. От этого открытия весь мой боевой настрой мгновенно улетучился, – а кто захочет быть чьей-то накладной?

– Я, пожалуй, пойду, – выдавила через силу вежливую улыбку. – Насчет такси не беспокойся, закажу сама...

– Какое такси? – Астор резко обернулся, и его взгляд заметно потеплел.

– Ну, правда, это все... – обвела комнату рукой, – не мое. Не принимай на свой счет, просто... Не люблю быть в тягость.

– Что ты, Лена, это не из-за тебя! – он подошел ближе и обхватил меня за плечи. – Да, у меня есть проблемы, но к тебе они не имеют никакого отношения, – и Астор нежно погладил меня по щеке. – Наоборот... Ты – единственная, кто может поднять мне настроение...

Я хотела что-то возразить, но Астор склонился надо мной и поцеловал. Боже, что со мной творилось! Я поплыла, я растаяла, растеклась лужицей. Признаться, раньше я не особо любила поцелуи, – скорее всего, потому, что мои предыдущие мужчины целовались так, будто кубик Рубика пытались собрать языком. С полной самоотдачей, словно говорили: «Смотри, как я умею! А еще так! А хочешь, я тебе еще и зубы пересчитаю?» Но Астор... О, он был настолько деликатен, настолько чуток, что я прижалась к нему, жаждая большего. А уж когда его жаркие ладони скользнули под подол моего платья и направились выше по бедру... Он словно знал, чего именно я захочу в следующую секунду, предугадывал мои потаенные желания, касался ровно там, где это было нужно. Настоящий профессионал... Ой! Про деньги-то я так и не спросила!

– Ас... Астор, – сипло пробормотала я, с трудом узнавая собственный голос.

– М-м-м? – он отстранился и посмотрел мне в глаза. Его зрачки расширились, влажные припухшие губы призывно приоткрылись, и

сосредоточиться мне было адски трудно.

– Я хотела уточнить... Ну, насчет денег...

– Ты что, из тех, кто спит с мужчинами за плату?! – нахмурился он.

А вот это прозвучало обидно! Я не ханжа, но сам-то он разве лучше?! Окей, допустим, он не жиголо. Но ведь и не принц датский! С каких это пор стриптиз стал такой благородной профессией?

– Вообще-то я думала, что это ты... В смысле, я тебе точно ничего не буду должна за *это*?

– Да что же у вас там за порядки такие в вашем мире? – возмутился Астор. – И часто тебе приходится оплачивать ласки?

Я порядком растерялась. Поначалу этот парень показался мне милым, адекватным и даже вежливым, но вот теперь у меня возникли сомнения по каждому пункту. И вопрос оскорбительный, и эта поза «я в белом пальто», и странные разговоры про «ваш мир»... Насколько я помню, дивный мир бухгалтерии никогда не был чем-то привилегированным!

– Нет! – выпалила я, сделав шаг назад, чтобы хоть так сбросить с себя морок его обаяния. – Знаешь, я все-таки пойду. Хорошо, что мы не успели...

– Прости, – перебил меня Астор и улыбнулся до того обескураживающе, что я тут же забыла, о чем собиралась сказать. – Я не хотел тебя обидеть... – он снова приблизился ко мне, и центры принятия решений в мозге начали гаснуть один за другим. – Лена... Моя прекрасная Лена...

Он перекачивал мое имя на языке, как маленькую жемчужинку. Оно никогда мне особо не нравилось, лет в шестнадцать я даже порывалась сменить его на что-нибудь более крутое и звучное. Эмилия там или Эвелина. Но Астор произнес его так, будто это начало какой-то удивительной мелодии, словно это и не имя вовсе, а какой-нибудь аристократический статус. Графиня, королева, Лена...

Короче, гордыня взыграла во мне на полную, я замешкалась, развесив уши, и Астор этим воспользовался. Он прижался к моим губам, но на сей раз ими не дело не ограничилось. Медленно он спускался ниже и ниже: игриво прикусил мочку уха, лизнул шею, поцеловал впадинку над ключицами, а потом его коварные пальцы нырнули в декольте, подбираясь к самой чувствительной зоне груди...

– Ас...

– Да, моя королева...

Как по команде он подхватил меня на руки, отнес на кровать и бережно принялся раздевать. На этом мой разум помутился окончательно: я впервые видела мужчину, который бы так трепетно относился к одежде. «Сорвал с нее платье» – это только звучит эпично, а на деле – хуже не придумаешь. Я так долго выбирала его, так усердно копила, чтобы хоть в день рождения почувствовать себя светской львицей... И Астор будто без слов услышал мои опасения и снял мой наряд так аккуратно, как, пожалуй, я и сама бы сейчас не смогла. Идеальный парень! И как я могла усомниться в его адекватности? Любая женщина знает: если мужчине можно доверить платье, то уж себя-то и подавно.

Я расслабилась и решила получать удовольствие, – благо, Астор отлично знал, как его доставить. Он покрывал поцелуями мою грудь, рукой накрыл то место, над которым так активно трудилась специалистка по депиляции.

– Мой сосуд... – неразборчиво прошептал Астор, пощекотав дыханием мой пупок.

– Кто сосут? – не поняла я.

– Все хорошо, все хорошо, – он похлопал меня по бедру, словно успокаивая норовистую кобылку.

Как ни странно, это подействовало: то ли меня распалили шлепки, то ли восхищенный взгляд Астора, – так или иначе, вопросы задавать резко расхотелось. Мало ли, кто что бормочет во время секса! Мой бывший вообще перед финалом любил выдать нечто вроде: «Подожди-подожди!» – и то я с ним целый год провстречалась. Может, и с Астором что получится? Раз уж он не жиголо – все остальное я, так и быть, переживу. Благо, есть ради чего...

– Лир, там бунт! – раздалось вдруг за дверью.

– Лир?! – подскочила я. – Это тебя – или ты с коллегами тут живешь?

– Меня, – Астор неохотно встал и накинул красную тунику.

Со вкусом у него, конечно, была полная лажа. Ладно бы только волосы выкрасил, но зачем-то целиком одеваться в духе «я – томат»?

Тем временем снаружи, судя по грохоту, собралась целая толпа. Навскидку я насчитала голосов пять, – и преимущественно мужских, –

но гораздо сильнее меня насторожил громкий металлический лязг. Как будто незваные гости Астора, – или Лира? – колошматили крышками по кастрюлям.

– Прости, Лена. Мы обязательно закончим. Позже, – мой несостоявшийся любовник бросил на меня короткий виноватый взгляд и кинулся открывать.

Едва я успела прикрыться простыней, как в спальню ввалились ряженые. Или как их называют – ролевики-реконструкторы? Ну из тех, кто на день города расхаживает по улицам в самодельных доспехах и машет деревянными мечами. Вот только мечи у этих товарищей выглядели вполне себе настоящими. Да и доспехи с вмятинами и царапинами мало напоминали конструкцию из фольги...

Ничего ж себе, как теперь в стрип-клубах следят за достоверностью! Прямо с умом к делу подошли, попытели над реквизитом. И кто бы мог подумать, что у женщин теперь в моде рыцари? Когда я была на стриптизе в последний раз, – на Наташином девичнике, – танцовщик косил под полицейского. Что тут скажешь: растет индустрия, развивается. И выбор больше, и бодипозитив, как я погляжу, в чести. На любой вкус мужчины: высокие и низкие, худые и толстые, даже один без ноги и передних зубов. Паралимпийский стриптиз какой-то...

– Горожане у стен замка, лир! – обратился к Астору сухощавый мужик с седыми висками и волосами невнятного мышинового цвета. Впрочем, у всех остальных они были того же оттенка. Может, братья?

– Армия Экхара отбыла два часа назад, – доложил длинный и сутулый, как хоккейная клюшка. – Местные как знали, что в городе не будет ни одного дракона... То есть это... Почти ни одного.

– Я не отпускал бойцов! – процедил Астор. – Кто приказал?

– Ваш брат, Астор-лир, – длинный потупился. – Мы получили приказ, что армия срочно нужна в Акхарте. Кажется, это Мадрин читал, но он сейчас держит оборону у северных ворот... А я и сам-то только вот узнал, клянусь.

– Почему мне никто не доложил?! – глаза Астора сузились, на щеках дернулись желваки.

– Профтите, – выступил вперед беззубый. – Там в приказе было фкавано, фтобы вам ни флова...

– Да, лир, мы бы не беспокоили, – закивал тот, с седыми висками, – но они наступают. Партизаны чертовы... Боюсь, без дракона не обойтись.

В спальне воцарилась тишина, – и очень вовремя. Еще немного, и я бы сошла с ума от всей этой тарабарщины. Что за спектакль такой?! Взрослые вроде люди, а несут какую-то чушь про драконов и замки, перемежая все это выдуманскими словами. Акхарта... Чего?! Мамин кот, пытаясь отхаркнуть комок шерсти, произносил нечто подобное.

– А можно минуточку? – я поплотнее завернулась в простыню и встала.

Мужики в рыцарских костюмах с любопытством уставились на меня, и Астору это явно не понравилось. Он даже загородил меня собой, будто боялся, что я переметнусь к кому-то из этих писанных красавцев. Это он, конечно, зря: у меня никогда не было привычки разговаривать с незнакомцами. Тем более, что кукушка у них давно вылетела из гнезда.

– Что здесь происходит? – требовательно спросила я, глядя в янтарные глаза. – А хотя знаешь... Это не мое дело. Твои ролевые игры меня не касаются. Я хочу домой. Вызови мне такси, сейчас же.

– Но в моем мире нет такси, – огорошил меня Астор.

Плохо, очень плохо. Опять про мир шарманку завел... Жалко парня! Такой молодой и обаятельный – и такие расстройства психики! Неудивительно, что на нормальную работу его не берут.

– Хорошо, – произнесла я как можно мягче, все ж таки с буйными не спорят. – Тогда я пойду пешком. Рада была познакомиться! Ты тут это... Держись!

Медленно, без резких движений я подхватила платье, туфли и сумочку, – сначала жизнь, а уж потом моральный облик, – и направилась к двери. Но не тут-то было: верзила со шрамом на лбу, – эдакий Гарри Поттер для тех, кому за сорок, – преградил мне дорогу. И обойти его я не могла физически, – дверной проем был ему в обтяжку.

– Тебе нельзя уходить, – ударил в спину голос Астора. – Снаружи опасно.

– Правда? – я вздернула подбородок. – А мне вот кажется, что внутри гораздо опаснее.

Вступать со мной в дискуссию красный не стал. Вместо этого он повернулся к мужику с сединой на висках.

– Задержите ее, – приказал Астор, и я почувствовала, как желудок от ужаса скручивается узлом. – С бунтом я разберусь.

После чего парень решительным шагом подошел к окну, отдернул шторы, толкнул ставни...

– Ты чего? – опешила я. – Не надо убивать себя! Давай поговорим! У тебя будет еще уйма девушек, на мне свет клином не сошелся...

На мгновение на точеном лице красного промелькнула усмешка, но он быстро посерьезнел.

– Поверь, сошелся, – заверил он меня. – Другие девушки мне не нужны. Но не переживай, со мной все будет в порядке. Я же все-таки дракон! – и на этих словах Астор взял – и сиганул в окно.

Глава 3

Я будто к полу приросла, по спине поползли липкие змейки пота. Отметила, называется, день рождения! Вступила в новую четверть века! Хотела приключений, загадала желание? Ну вот, пожалуйста. Псих, возомнивший себя драконом, покончил с собой прямо у меня на глазах. Но самое удивительное – никто в комнате даже бровью не повел!

– Вы что?! – не стерпела я, оглядывая своих надзирателей. – Вам совсем на него наплевать?! Вызывайте скорую, срочно!

– Кого? – удивился сутулый.

– Скорую помощь!

– А зачем Астору помощь? – пробасил из дверного проема переросток Гарри. – Он и сам справится.

– У местных-то и оружия толком нет, – сообщил мне тип с седыми висками таким тоном, будто это должно было меня обрадовать. – Так, вилы да палки... Ерунда! Астор – второй дракон клана.

О, боже! Да это дурдом, не иначе! Но где же тогда санитары? Почему больные с массовым психозом расхаживают без присмотра? И вопрос на миллион долларов: мне-то теперь как отсюда выбраться? Дверь загораживает огромный мужлан, которого мне даже с разбегу не сдвинуть, остальные вооружены до зубов всяким металлоломом. Остается только окно.

Я не знала, на каком этаже нахожусь, и решила немедленно это выяснить. Хорошо, что я не успела позавтракать, – от вида трупа, распластанного на асфальте, меня бы точно вывернуло наизнанку. Конечно, я не собиралась прыгать, как Астор, но вдруг снаружи есть пожарная лестница, водосточная труба или, на худой конец, крепкое дерево? Собрав волю в кулак, я подбежала к окну, глотнула воздуха, набираясь храбрости, заставила себя посмотреть вниз... И перед глазами все поплыло.

Нет, никакого трупа там не было. Зато был дракон. Самый натуральный доисторический ящер, – нечто среднее между птеродактилем и тираннозавром, – насыщенного красного цвета. С огромными крыльями и сверкающей чешуей. Он кружил метрах в

двадцати подо мной над толпой каких-то крестьян, извергая струи алого пламени, и люди с воплями бросались от него врассыпную.

И я бы решила, что свихнулась, что все это глюки или побочный эффект от забористых таблеток, которыми меня угостили накануне девочки, если бы не одно «но». Я находилась в замке. В высоченной башне из серого камня, окруженной массивными зубчатыми стенами и рвом. А вокруг громоздились небольшие дома, вот только не обычные такие панельные девятиэтажки, к которым я привыкла, а домики со сферическими купольными крышами и полукруглыми окнами. Ни асфальта, ни машин, ни заводских труб... Самое настоящее средневековье! Словно я не в окно выглянула, а сунула голову в телевизор, по которому крутят какое-то историческое фэнтези. Как там говорили в рекламе современных плазм? Эффект полного погружения? Вот именно он-то со мной и приключился.

Отпрянув от окна, я прижалась к стене, пытаюсь уговорить сердце. Если бы прямо сейчас кто-нибудь надумал сделать мне ЭКГ, аппарат бы попросту взорвался от перегрузки. Хотя о чем это я – какие аппараты? В этом диком мире, – если все это и правда не плод моего воспаленного воображения, – мечи и копья – верх цивилизации. Ну, и еще водопровод с холодной водой... Мамочки, как же я умудрилась сюда попасть?

– Т-там... – выдавила, беспомощно тыча пальцем в окно. – Там... Дракон?

– Хвала Проклятому, он самый! – кивнул рыцарь с аккуратным брюшком. Будь он женщиной, я бы сказала, что до родов ему осталось месяца три.

– Да уж, если бы не Астор, наши головы уже красовались бы на пиках. По всей стене, – вздохнул сутулый.

– Наф фпафитель, – осклабился беззубый.

То есть парень, которого я приняла за стриптизера, на самом деле – дракон. Точнее, умеет в него превращаться. Н-да... Лучше бы он оказался жиголо!

Паника подступила к горлу, сдавила своими железными тисками, и я, прикрыв на мгновение глаза, медленно выдохнула. Эмоции в стрессовых ситуациях – худший помощник, – так нам говорили на последнем корпоративном тимбилдинге. А еще коуч, которому

отвалили уйму денег, – мне ли не знать, я же печатала ведомость, – учил нас искать во всем позитив.

– Самое главное – это ваш настрой, – вещал он. – Если не можете изменить ситуацию, измените свое отношение к ней.

Мы тогда с девочками еще долго смеялись над его прописными истинами: можно сколько угодно менять отношения к дедлайну, баланс вместо тебя никто не сведет. Но вот теперь я уцепилась за слова коуча, как за спасительную веревочку. А что, если все-таки попробовать? Вдруг эти советы за триста работают? Других мне сейчас точно взять негде.

Итак, я в чертовой сказке. Меня окружают семеро мужиков в доспехах, за окном порхает огнедышащее чудище, с которым я чуть не переспала... Зато я жива – это, определенно, плюс. Мечом меня никто не пырнул – тоже неплохо. Только вот легче пока что-то никак не становится! Может, хотя бы этот отряд воинов апокалипсиса подскажет, где еще здесь искать позитив?

– Господа, – я изо всех сил старалась говорить уверенно и уважительно, хотя меня так и подмывало завизжать или натянуть на голову подушку, – а где я, собственно, нахожусь?

– А вы разве не местная? – поскреб затылок беременный солдафон. – Я думал, вы тут служанка или вроде того...

– Какая служанка? – пихнул его сутулый. – Не видишь, наряд у ней какой! – и он кивнул на платье, которое я все еще сжимала в руках. – И волосы... Где ты слуг таких видел, курья ты задница?!

– Мне-то почем знать! Мало ли, какие в замке слуги... – беременный обиженно надулся, отчего стал походить на снеговика.

– Она из другого мира, остолопы, – надменно осадил спорщиков мужчина с седыми висками, а затем обратился ко мне: – Это Эвис, госпожа. Новые земли алого клана драконов.

– Эвис, – повторила эхом.

На первый взгляд – очередная порция бреда, но если представить, что я в какой-то игре, и надо вникнуть в ее правила, то кое-что уже проясняется. Земли принадлежат драконам, выходит, они тут главные. Вон один только Астор разогнал целую толпу, стало быть, пока я с ним – я в относительной безопасности. Более того, ему подчиняются воины, у него есть слуги, и живет он в замке. Как минимум, он богат.

А деньги, сила и власть решают многое. Значит, если кто и может вернуть меня домой, то только Астор.

Чем дольше я размышляла, тем сильнее убеждалась в том, что пытаться сбежать – глупая затея. Даже если мне удастся отвлечь верзилу и каким-то чудом выковырнуть его из двери, и при этом остальные будут стоять, не шелохнувшись, – куда мне идти? Окажусь за стенами замка, и меня либо спалят другие драконы, либо поднимут на вилы бунтовщики. А с Астором еще можно как-то договориться. По крайней мере, он был со мной нежен и заботлив, и на оголтелого варвара и душегуба не похож. Да еще и королевой меня назвал. Никто раньше так ко мне не обращался! Ну, разве только наш генеральный, и то он перед этим страшно наакался и облапал меня за зад.

Удивительно, но советы коуча сработали. Я заметно успокоилась, и мысль о том, что меня забросило куда-то к черту на рога уже не пугала так сильно. Ведь если я смогла попасть сюда, смогу и вернуться обратно, – где вход, там и выход.

Прошествовав мимо кучки рыцарей, я зашла в ванную: как ни крути, разговаривать с людьми гораздо сподручнее, когда ты полностью одета. Приведя себя в порядок и обувшись, – как известно, каблуки прибавляют очков к женской уверенности, – я окончательно вернула пошатнувшееся было самообладание. И перед своими надзирателями предстала, гордо расправив плечи и выпрямив спину.

– Итак, – обратилась я к самому вменяемому из присутствующих, к единственному, кто смог хотя бы озвучить название города, – думаю, нам стоит начать сначала. Буду очень признательна, если вы мне объясните, что это за мир, и какие здесь законы. Не хочу случайно совершить какое-нибудь преступление. И, кстати, я – Елена Миронова.

– Беан, – коротко представился мужчина с проседью, а затем выжидательно уставился на длинного.

– Вурк, – спохватился тот.

– Горр, – пробасил верзила в дверях.

Ну надо же! Почти Гарри – и как я угадала?

Остальные не горели желанием знакомиться, но мне хватило и этих – столько непривычных слуху имен я бы все равно с ходу не запомнила. Моя память всегда была заточена на цифры, а сложные слова вечно вылетали из головы.

– Прекрасно! – улыбнулась я. – Так что, это какой-то мир драконов?

– Империя, – поправил меня Беан. – Драконья империя Тирра.

Он переглянулся с товарищами, будто безмолвно советовался, стоит ли делиться со мной информацией без разрешения Астора. И, когда те не стали возражать, вздохнул и выдал мне краткий ликбез.

Заклучался он в следующем: меня забросило в какую-то то ли вселенную, то ли параллельное измерение, которым управляют драконы. Насколько я поняла, эта самая Тирра – единое государство, и во главе его стоит король. Тоже, само собой, ящер, – только не красный, как Астор, а черный.

Королю подчиняются отдельные кланы, – алые там, белые, синие, – и каждый отвечает за свою территорию. Ну, как президент – и его губернаторы, получается. Фокус в том, что границы этих территорий устанавливает не верховный правитель, а сами кланы, и потому периодически драконам приходится в голову отжать тот или иной кусочек земли у соседа. Словом, развлекаются, как могут.

Именно в таком захваченном городе я и оказалась. Как рассказал мне Беан, Эвис веками принадлежал синему клану. Но как только выяснилось, что в здешнем озере стали добывать соль и неплохо так на ней наживаться, алые тут же возбудились и решили присвоить дополнительный источник дохода. Глава алых, – некий дракон по имени Сатхир, – отправил свои войска сюда, и после пару лет ожесточенных боев Эвис, наконец, был сдан. А наместником в него назначили кого? Правильно, Астора.

Слушать это все было, конечно, увлекательно, но меня прежде всего интересовали мои собственные перспективы. Если драконы одержимы жаждой наживы, если они до чертиков обожают все завоевывать, то зачем им я? У меня-то ни гроша за душой, я не наследница крупной корпорации, не изобретатель важных технологий. Простая скромная бухгалтерша. Может, я всего лишь первая ласточка, пробник? И после меня они решат напасть на мой мир? Или на мне оттачивали схему похищения людей перед тем, как украсть кого посolidнее? Не знаю, Илона Маска или еще кого...

Впрочем, Беан быстро развеял мои опасения.

– По кой нам мир без магии? – хохотнул он. – И маски нам никакие не нужны, мы ж не зеленые, чтоб карнавалы устраивать. Нет,

госпожа, вас сюда прислали боги.

Ну вот, приехали. А у меня только-только сложилась в мозгу ладная и понятная картинка! Но не успела я смириться с существованием драконов, как на меня еще и богов обрушили.

Я опустила на край кровати, ожесточенно массируя виски. Надеюсь, что кровь начнет приливать к серому веществу, и я хоть что-то начну понимать, но логика заметно барахлила. Будто издалека я слышала, как Беан перечисляет богов, и с каждым его словом мне все сильнее хотелось зажмуриться и поверить, что все это – какой-то дурной сон.

Северный, Южная, Рассветный, Закатная... Или Рассветная и Закатный... Разница-то в чем? Богов хоть как назови, они от этого всемогущими быть не перестанут. Если что им взбрело в голову, то хоть ты дракон, хоть пегас, хоть черт с рогами, – ничего не изменишь. Вряд ли ведь они швырнули меня в другой мир, потому что я загадала жениха-принца в день своего рождения! И боги такие: «Ну, с принцами на Земле напряженка, а вот неженатых драконов – пруд-пруди. На, девочка, утешься!» Нет, в языческих культах божества обычно жестокие. Это не феи-крестные, а кровожадные монстры, которые обожают жертвоприношения в свою честь. Один только Проклятый чего стоит! Вряд ли его так называют за исключительную доброту и человеколюбие. Может, для того меня сюда и перенесли? Местных людей жалко, а нас, землян, хоть пачками на алтарь!

– В жертву? – переспросил меня Беан, когда я поинтересовалась, не собираются ли меня отправить на заклание.

– Ну да, – я их последних сил сдерживала очередную волну паники. – Сжечь там или еще что...

Беан заморгал, покосился на своих сослуживцев, а потом они дружно прыснули со смеху.

– Да что вы, Елена, девушки из вашего мира у нас на весь золота! Вас не то что сжечь, вас даже пальцем тронуть Астор не позволит! – заверил меня Вурк, потому что Беан так ржал, что даже говорить не мог.

– Драконам профто нувны нафледники, – встрял беззубый. – Я, кфтати, Фаун.

В его случае «Фаун» могло означать как Саун, так и Шаун, но уточнять я не стала, чтобы ненароком его не обидеть. К тому же,

гораздо больше меня взволновал пассаж про наследника.

– То есть Астор хочет от меня ребенка?

– Именно так, – донесся до меня невозмутимый голос самого Астора.

Я вздрогнула и обернулась к двери: Горр уже покинул свой пост, пропустив начальника внутрь. Дракон вновь принял человеческий облик, и если бы не ссадины на скулах, я бы ни за что не поверила, что еще несколько минут назад он единолично разогнал целую толпу взбунтовавшихся горожан.

Странно, но Астора нисколько не смущал тот факт, что я узнала о его планах. Я всегда мечтала встретить парня, который бы хотел завести семью. Не инфантильного хипстера, у которого на уме только компьютерные игры и электросамокат, не маменькиного сынка, которому в каждой женщине мерещится стерва, посягающая на его квадратные метры, а взрослого зрелого мужчину. Человека с традиционными ценностями, для кого брак – не пустой звук, а дети – не обуза и не повод подать на алименты.

Если бы на месте Астора сейчас был мой бывший, он бы тут же начал отшучиваться, увиливать, завел свою любимую шарманку про то, то еще слишком рано, надо быть сначала съехаться, пару лет пожить вместе, все обдумать... Но Астор, который знал меня меньше суток, спокойно смотрел мне прямо в глаза и подтверждал, что собирается создать со мной семью. И с одной стороны это звучало немного дико и неожиданно, но с другой... так чертовски приятно!

Ясное дело, я не собиралась прямо сейчас кидаться в постель и заниматься зачатием, но, во всяком случае, у Астора были серьезные намерения на мой счет, и это, несомненно, обнадеживало. Пусть я попала в чужой мир с драконами, я хотя бы здесь не пленница и не жертва. Чем не плюс?

– Эту вспышку я подавил, – обратился Астор к Беану. – Но на ней все не закончится, поэтому мне нужно, чтобы ты взял дюжину бойцов и нашел зачинщиков. Вечером я проведу суд. А ты, Горр, немедленно отправляйся в Акхарту. Передай Сатхиру, что я не могу оставить Эвис, и мне нужны как минимум трое драконов. Лучше – если среди них будет Экхар. А еще наши лекари, золото...

– А сколько? – перебил Горр. На его крупном лице отразились тяжелые мыслительные потуги, видно, ему трудно было запомнить так

много поручений разом.

– Золота? – спросил Астор.

– Лекарей. Ну, и золота тоже.

Астор вздохнул и обреченно отмахнулся:

– Зайдешь ко мне попозже, я все запишу. А пока идите... Ах, да! – вдруг спохватился он. – Фаун, вели, чтобы через полчаса подали завтрак в главном зале.

Беззубый, – надо же, свое имя он все-таки произнес правильно! – с готовностью кивнул, и вся компания, наконец, выкатилась из спальни, оставив нас с Астором наедине. В комнате сразу стало очень тихо, в воздухе повисла неловкость. Ну не знала я, что положено говорить в таких случаях! Раньше мне не то что ни один дракон, – ни один мужчина не предлагал завести ребенка!

Благо, Астор нарушил молчание первым.

– Вижу, тебя уже ввели в курс дела, – сказал он, закрывая окно, и лишь тогда я заметила, что под ребрами у него темнеет длинный порез. На красной тунике кровь было видно плохо, однако пустяковой эту царапину я бы точно не назвала.

– Ты ранен! – я вскочила с кровати и бросилась к нему.

Астор поднял руку, внимательно себя осмотрел, а потом брезгливо поморщился.

– Проклятый их подери... Моя единственная приличная вещь! Одежду пришлют в лучшем случае дня через три! Ходи теперь, как оборванец...

Я с трудом верила своим ушам. Какая одежда?! Его самого отделили, как бог – черепаху, а он переживает из-за тряпки?!

– Тебе нужен врач, – не унималась я. – А если будет воспаление или заражение крови?

– У меня? – Астор усмехнулся. – Нет, конечно. Драконья кровь сама справляется с любой заразой. Да и порез пустяковый... Ну так что, ты согласна родить мне наследника?

А он оказался прямо мастером менять тему! Да еще и целеустремленный такой... Нет, оно все, конечно, очень мило, но так дела не делаются. Я даже над кредитным договором дольше думала, а тут – брак, семья, дети... Это, знаете ли, не кот начхал!

– Послушай, Ас... Мы совсем друг друга не знаем, – мягко начала я. – Ты мне нравишься, но я не могу так сразу! И потом, я из другого

мира...

– Я не хочу давить на тебя, – Астор приблизился ко мне и заправил за ухо прядь волос. – Но ты здесь именно для этого.

– Подожди-ка, – отпрянула я. – Так это ты вызвал меня через своих богов?

– Нет. Они сами выбрали тебя и соединили нас. Для меня это было такой же неожиданностью, уж поверь, – он склонился надо мной, и янтарные глаза потемнели. – И все же я рад, что ты рядом, Лена.

– Нет! – пискнула я, осознав, что если Астор сейчас меня поцелует, я опять перестану соображать.

Между нами оставались считанные миллиметры, когда я-таки заставила себя отпрыгнуть в сторону и скрестила руки на груди, чтобы унять мелкую дрожь возбуждения. Как ему это вообще удастся? Я ведь не нимфоманка и никогда не кидалась на мужиков, как оголтелая! Так почему Астор действует на меня, как ходячий афродизиак?! С этим надо что-то делать, иначе я и глазом моргнуть не успею, а он уже заделает мне двойню!

Что-то подсказывало мне: насчет богов Астор не соврал. Какой ему смысл юлить, если я уже знаю о его планах? Выходит, он тоже невольный заложник ситуации... Другое дело, что его все устраивает, в отличие от меня.

– Ты можешь отправить меня обратно? – я отошла подальше от греха – и от его живого воплощения.

– Не могу, – отозвался дракон, и прозвучало это на редкость довольно.

Я нервно провела рукой по волосам. Неужели я никогда не смогу вернуться домой? Впрочем, если подумать... А так ли это плохо, как кажется? Во-первых, мне не надо больше ходить в ненавистный офис и убиваться за сидячей работой. Во-вторых, я сменила съемную однушку на целый замок, пусть и довольно потрепанный, – по крайней мере, если судить по ванной. Но ведь его только что завоевали! Астор здесь теперь главный. Наведет порядок, слуги сделают ему ремонт. Да, город бунтует, но и с этим он, похоже, быстро управится. У меня появился шанс начать новую жизнь с роскошным мужчиной. А то, что он – отчасти дракон, и живет в другом мире... Ну а кто из нас без недостатков? Как знать, быть может, это как раз то, о чем я и мечтала, задувая свечи? И боги неспроста свели меня с Астором – вдруг я и

правда его половинка? Так или иначе выхода у меня нет, и изменить ситуацию я не могу. Что ж, значит, надо менять свое отношение.

– Ладно, – выдохнула я, чувствуя, что от сомнений голова вот-вот взорвется. – Можем попробовать. Но! – спешно добавила, увидев, как оживился Астор. – С детьми мы не торопимся. Пусть отношения развиваются своим чередом. Договорились?

– Хорошо, – улыбнулся дракон, и глаза его загадочно блеснули. – Может, начнем с завтрака?

Глава 4

Не так я себе представляла торжественную трапезу в главном зале. Вообще не так.

Оговорюсь сразу: в замках я не слишком разбираюсь, история никогда не была моим любимым предметом. Но я смотрела всякие фильмы, и в них королевские столы ломались от разных яств и деликатесов. Конечно, я не ждала, что Астор устроит целый банкет, но картина, которая открылась передо мной, когда мы спустились из башни, была поистине удручающей.

Ну, во-первых само помещение можно было назвать залом с большой натяжкой. Скорее уж хлевом или ангаром для трактора. Возможно, когда-то там и проходили балы, сейчас же я бы и друзей в него пригласить постеснялась. Выбитые окна, криво заколоченные досками, засохшие ветки и толстый слой песка на полу, почерневшие от копоти стены... Одним словом, не Версаль. Война не просто коснулась замка, она хорошенько потопталась по нему солдатскими сапогами. Похоже, драконы синего клана не торопились сдавать свое обиталище без боя: в длинных подпалинах, которые тянулись по потолку и напоминали полосы зебры, – четко угадывались следы огненных струй. Да и слуги алых не слишком старались подготовить замок к приезду Астора, – красное полотнище с вышитым рубином, уныло свисало с потолка, будто майка-алкашка, которую кто-то повесил просушиться.

А во-вторых, натюрморт на столе аппетита не вызывал. И хотя бравые воины Астора, громяхая ложками, уже приступили к еде, я сильно сомневалась, что желудки им за это не отомстят. На заляпанных тарелках со сколами валялись краюхи хлеба не первой свежести и пожухшие овощи, а в центре всего этого великолепия стояла здоровенная бадья с густым сероватым варевом. Приглядевшись, я увидела в нем куски картошки и моркови, но из чего состоит сама жижа, боялась даже представить. Судя по тому, как все это было подано, я почти не сомневалась: повар плюнул в главное блюдо и, возможно, не единожды.

Едкий кисловатый запах ударил в ноздри, и я с трудом поборола желание зажать нос и отвернуться. Мне не хотелось оскорбить Астора на нашем первом официальном свидании, но и нюхать этот смрад было настолько противно, что я попросту задержала дыхание. Удивительно, как вообще драконы выживают на таком подножном корме... Нет, если однажды боги закинут меня еще в какой-нибудь мир, – с вампирами там или оборотнями, – то я перво-наперво уточню, что у них с кулинарией.

Впрочем, для Астора, похоже, такое меню тоже не было приемлемым: он не стал даже садиться, остановился в метре от стола и окинул его мрачным взглядом.

– Где кухарка? – сухо бросил дракон.

– Моя бы воля, я бы ее в этой бадье утопил, – Беан вытащил застрявшую в зубах косточку и поморщился. – Редкостная дрянь.

– Вато питательно, – отозвался Фаун, наворачивая похлебку за милую душу.

Похоже, ему одному здешняя еда прилась по вкусу, и Астора этот факт отчего-то насторожил.

– Кто это готовил? – он подозрительно прищурился, глядя на Фауна, и меня посетила смутная догадка.

Причем не только меня: остальные тоже повернулись к беззубому солдату, за столом воцарилась тишина, нарушаемая только смачным чавканьем самого Фауна. Ощувив на себе всеобщее внимание, он замер с ложкой у рта, а потом вжал голову в плечи.

– Ну я... – нехотя признался воин. – А фто мне было делать? Кухарка не фтала готовить...

– Не стала, – глухо повторил Астор, и его губы сжались в тонкую, как лезвие ножа, линию.

– Не буду, говорит, и тофька! – продолжил Фаун. – Как бы я ваф офтавил голодным, лир? Приготовил, как мог. Да вы попробуйте! Я фтаралфя, от дуфи...

– Какая у тебя душа, собачий ты потрох?! – взорвался Вурк. – Признавайся, ты из крыс и тараканов это варил, а?!

– Нет, там мяфо было... В углу... – окончательно сник Фаун, но Астор не стал дальше слушать его оправдания.

– Прости, Лена, – сказал он мне. – Боюсь, завтрак отменяется. Ты можешь пока вернуться в спальню, я должен разобраться здесь.

За сим он направился к выходу из зала, видимо, рассчитывая, что я подчинюсь. Но я не собиралась оставаться в стороне. Помнится, я где-то прочла одну мудрую вещь: «Хочешь узнать, какой человек, посмотри, как он обращается с подчиненными». Думаю, с драконами это тоже работает. Со мной-то Астор, ясное дело, был мил, как агнец, ведь на меня у него были большие планы. Но что же он сделает с кухаркой, которая отказалась его кормить? Если он жесток, то лучше бы мне сразу об этом узнать. А еще – полезно будет выяснить, где кухня. Потому что на такой стряпне я долго не продержусь, проще самой встать у плиты. Или на чем они тут готовят – на кострище?

Кухня представляла собой еще более унылое зрелище, чем зал. Грязной посудой было заставлено все: шаткие пирамиды тарелок, мисок и лоханей высились едва ли не до потолка. Положи сверху перышко – и вся эта конструкция с грохотом и помпой обрушилась бы на всех, кто ненароком оказался поблизости. От скверного запаха Фауновой похлебки и здесь было не скрыться, кислятиной провоняло абсолютно все.

Не зная я военной предыстории, я бы решила, что здешние слуги – самые настоящие неряхи, и что в этом мире никто не слышал о существовании горячей воды. Однако стоило мне увидеть саму кухарку, – высокую широкоплечую женщину с фигурой пловчихи, – как я поняла: это не просто бардак, это демонстративный акт неповиновения. А дело все в том, что одежда ее была не просто чистой, она была еще и идеально выглажена. Кружевной воротничок без единого пятнышка сиял белизной, на фартуке, расшитом васильками, не было ни складки. Вот если ты ненавидишь свою работу, разве станешь ты украшать свою форму? Если ты не умеешь убираться, то откуда тебе знать, как отстирывать белые вещи?

Нет, если эта женщина к кому и питала злостные чувства, то исключительно к Астору и его людям. Узор из синих васильков ненавязчиво намекал на ее преданность предыдущим хозяевам. Ее оставили здесь, в тылу врага, но она не сдалась и решила сопротивляться до последнего. Теперь ход был за Астором. Мне стало даже любопытно, как он поступит: у меня появились кое-какие идеи, я ведь уже пять лет дружила с Наташей, а она – опытный кадровик. И все же я хотела посмотреть на своего дракона в деле.

– Что-то не так, лир? – с вызовом спросила кухарка, уперев руки в боки.

– Не так абсолютно все, – прошипел Ас, явно заводясь. – Где мой завтрак?! Почему я должен лично приходить на кухню?

– Мне-то почем знать! Ваш человек тут что-то стряпал. Все вопросы к нему.

Я невольно поразились бесстрашию женщины. Даже я бы не осмелилась так разговаривать с Астором, хоть он вроде как мой будущий муж. Просто я уже один раз видела его в драконьем обличье, и этого мне хватило с лихвой. А она живет в этом мире уже давно – и сознательно нарывается.

– Ты с кем разговариваешь?! – зарычал дракон, и на его скулах вспыхнули багровые пятна в тон волосам. – Я могу спалить тебя на этом самом месте!

– Вот! – торжествующе изрекла кухарка, словно только этого и ждала. – Вы – дикари! Лучше я помру, чем буду готовить вам! Маиль-лир был тонким, великодушным, мудрым. Но вы не пощадили его, изгнали из замка его предков, как пса!

– Если дракон слаб, это его проблемы! Либо ты присягнешь мне, либо я приговорю тебя к казни за измену!

От Астора разве что пар не шел, и все же мне стало чуточку легче. Да, он орал, закидывая кухарку угрозами, но если он не окатил ее огнем до сих пор, значит, и не собирался этого делать. У меня были разные начальники, и я давно подметила одну закономерность: самые жестокие люди не тратят время на крики, они действуют быстро – и безжалостно. Чем громче босс, тем он, на самом деле, безобиднее, надо только научиться включать в голове белый шум, когда ему в очередной раз придет в голову побрызгать слюной. Был у нас один такой: он увольнял людей по три раза на дню, а уже через полчаса забывал об этом и как ни в чем не бывало спрашивал, где накладная по «Нординвесту».

Осознав, что этот дуэт из взаимных обвинений слушать можно еще очень долго, и толку от него никакого не будет, я решила вмешаться.

– Простите, вы говорили – Маиль-лир? – спросила я кухарку, когда Астор сделал паузу, чтобы набрать в легкие побольше воздуха для нового залпа угроз.

Спорщики удивленно обернулись ко мне.

– Да, – растерянно подтвердила служанка, не понимая, к чему я веду.

– Лена, не... – начал было Астор, но он уже достаточно на сегодня выступил.

Настал черед моей сольной партии.

– Тот самый Маиль-лир из синего клана? – уточнила я с таким видом, будто знала, о чем говорю.

– Ну да, – озадаченно моргнула женщина.

– А я еще думаю: какое знакомое имя! – всплеснула я руками и с улыбкой взглянула на Астора, который, судя по вытянувшемуся лицу, понимал еще меньше, чем кухарка. – Помнишь его?

– Чего? – никак не въезжал дракон.

Да что ж такое, неужели сложно хотя бы подыграть!

– Вчера в Акхарте ужинал у нас, ну ты что! – я с деланной досадой цокнула языком. – И правда, такой вежливый и воспитанный... Очень чуткий мужчина!

– А я о чем, – согласилась служанка. – Не чета алым...

– Да как ты смеешь!.. – Астор снова вскипел.

– Вот-вот, – перебила я, пока все снова не скатилось к обычной склоке. – И еще так нахваливал наши блюда... Представляете, дважды добавки просил! Пытался у нас повара переманить...

– Что?! – кухарка уронила челюсть. – Он не мог!..

– Но так и было! Скажи ей, милый! – я легонько ткнула Астора локтем в надежде, что он, наконец, поймет, что я затеяла.

И, хвала всем местным богам, до него дошло.

– Ах, Маиль... – протянул он, хлопнув себя по лбу. – Да, он за моим братом хвостом бегал! Забирай, говорит, Эвис со всеми потрохами, и солевое озеро забирай, только можно мне твоего повара...

– Нет... – выдохнула кухарка, и ее большие серые глаза наполнились слезами.

Мне было жаль ее, но другого способа подстегнуть ее к работе я не видела. Не угрожать же ей казнями бесконечно! Даже если она после этого что и приготовит, то обильно сдобрит блюдо ядом. Драконам, может, это и ни по чем, но я-то не бессмертная!

– Точно, слово в слово! – добила я ее. – Так и сказал: «Не могу больше есть эту пресную еду, только у вас понял, что такое настоящее кулинарное искусство!»

Эта капля оказалась последней. Бедная женщина рухнула на скамью и, закрыв лицо руками, разрыдалась. Астор же взирал на меня со смесью недоверия и восхищения. Весь его вид будто говорил: «Как ты умудрилась это проверить?» Ну, в одном он был прав: этот завтрак точно помог нам узнать друг друга получше.

– Не переживайте, – присела я рядом с кухаркой и похлопала ее по вздрагивающей спине. – Если хотите, я уговорю Астора, и он вас отпустит. Даже выходное пособие выплатит.

– Что?! – дернулся дракон, но я послала ему выразительный взгляд.

– Выплатит, – с нажимом повторила я. – Вы могли не знать, но алый клан ценит своих людей и их труд. Даже если люди... Как бы это помягче сказать... Не проявляют особых талантов.

– Но я проявляю! – выпрямилась женщина и звучно шмыгнула. – В смысле... Я прекрасно готовлю! Я... Я лучшая в Эвисе!

– Ну, для синих этого, может, и было достаточно... Но алые привыкли к другому уровню, – я кивнула в сторону стопки грязных тарелок. – В Акхарте никогда не было такого бардака!

– Так и у нас... Я... Я же нарочно это все... Хотела вас позлить... Я думала, мой лир...

– Знаешь, Ас, – обратилась я к дракону, проигнорировав судорожное бормотание кухарки. – Может, нам и правда лучше вызвать других слуг? Тебя ведь все обожают. И платишь хорошо, и премии...

– Премии? – нахмурился он.

– А что такое премии? – в зареванных глазах служанки мелькнуло любопытство.

– Это вознаграждение за хорошую работу. Вот, к примеру, если вы весь месяц стараетесь, то получаете не только обычное жалование, но еще и сверх того. Разве у синих так не заведено?

– Нет, – она мотнула головой.

По лицу Астора явственно читалось, что и алые ни о чем подобном не слышали. Но сказать об этом вслух я ему не дала: не зря же боги послали ему бухгалтера! Потом как-нибудь объясню, почему

премии так важны, и что такое материальная стимуляция, сейчас куда важнее достучаться до кухарки, если я не хочу помереть от голода или дизентерии.

– Ну, наверное, поэтому вы и не старались, – улыбнулась я. – Но заставлять вас никто не будет. Если хотите – можете быть свободны прямо сейчас. К чему нам повар, который даже омлет к завтраку приготовить не может? Вы не волнуйтесь, если кулинария – это не ваше, вы еще найдете себя в чем-нибудь другом. Не знаю... Вышивка, резьба по дереву...

– Но я с самого детства на кухне! – подскочила кухарка.

От возмущения ее шея покраснела, и на этом фоне кружевной воротничок стал казаться еще белее. Я поняла, что нащупала болевую точку, и нанесла последний удар:

– С чего бы мне вам верить? Пока я вижу только несусветную грязь – и слышу одни слова.

– Я приготовлю завтрак! – женщина сердито засопела. – Такой завтрак, что вы даже имя свое забудете! Повар из Акхарты... – выплюнула она с презрением. – Да я сделаю в сто... В тысячу раз вкуснее, чем он!

– Ну, не знаю... – протянула скептически и медленно встала. – Попробовать можно... Как думаешь, Астор? Дадим ей шанс?

– Последний, – с напускной неохотой согласился дракон. – У тебя есть час, женщина. Не справишься – вызову другого повара, а ты отправишься с вещами на выход. И, быть может, Маиль по доброте душевной возьмет тебя хотя бы чистить конюшни.

Это был триумф, самая настоящая командная игра. Если бы меня сейчас видел наш коуч, он бы мной гордился. Денег бы за это выпросил, конечно, но похвалил бы вполне искренне. Да что уж там, я и сама сейчас была довольна собой. Отлично ведь получилось у нас с Астором! Такими темпами мы быстро превратим этот потрепанный замок в конфетку. Добраться бы еще до солевого озера, узнать, что у них там с добычей и, главное, со сбытом... Поднимем Эвис на новый уровень, сделаем из него процветающий город, и тогда... Тогда и о детишках можно задуматься.

Не успели мы с Астором отойти от кухни на пару шагов, как оттуда уже послышалось гроыхание посуды.

– Энта, Ди! – звала кого-то кухарка. – Где вас носит, сонные улитки? Срочно за работу!

Я взглянула на Астора, уверенная, что он сейчас выдаст целую оду в мою честь, однако лицо его почему-то оставалось непроницаемым и даже озабоченным. Ни следа улыбки, ни тени восторга! Мог бы и спасибо сказать, как минимум.

– Что-то не так? – встрепелась я.

– Вынужден признать, идея была неплохая... – выдал он таким тоном, что я сразу поняла: дальше будет «но».

И Астор мои опасения подтвердил. Он увлек в какую-то нишу, будто хотел спрятаться от посторонних глаз, а потом, понизив голос, продолжил:

– Но больше, пожалуйста, никогда так не делай.

– Как?! Я всего лишь помочь хотела! И, заметь, помогла!

– Ты подрываешь мой авторитет перед подданными, – процедил Астор.

– Ну да, до этого у тебя авторитет прям зашкаливал! – язвительно парировала я.

Давненько не чувствовала себя такой задетой. Где вообще справедливость?! Без меня он бы ничего не добился своими криками. Окей, ну казнил бы он кухарку, дальше-то что? Во-первых, я бы после этого с ним не то что в одну постель не легла, даже под одной крышей бы избегала находиться. А во-вторых, в замке бы точно не осталось ни одного нормального работника. Потому что когда твоего коллегу сжигают заживо, ни о какой лояльности речи уже нет. Только страх, ненависть и желание отомстить. Или Астору нравится спать с мечом под подушкой и ждать, когда на него нападут из-за угла? Сильно в этом сомневаюсь!

– Я здесь наместник, – отрезал он. – И должен добиться беспрекословного повиновения.

– А тебе не приходило в голову, что нельзя заставить людей уважать кого-то по приказу?

– Если я буду прятаться за твою юбку, меня точно никто уважать не станет. Хочешь помочь – на здоровье, приходи, предлагай свои идеи, и я их обдумаю. Но лезть вот так в мои дела, да еще и сулить какие-то... *премии*... – он скривился, будто ему неприятно было даже произносить это слово. – Это был первый и последний раз, Лена. Со

своими обязанностями я справлюсь сам. А твоя задача – родить мне наследника. И давай, пожалуйста, больше не будем возвращаться к этому вопросу.

Я так и застыла, разинув рот. Меня отчитали, как девчонку, отчихвостили по первое число! Что за махровый домострой? Думала, что попала в другой, сказочный мир, а из сказочного здесь только идиотизм Астора! И, если уж начистоту, не так далеко он ушел от некоторых мужиков из моего мира, которые считают, будто высшее предназначение женщины – это ублажать мужа и не высовываться.

– Знаешь, – произнесла я, опомнившись от первого шока, – если ты и так со всем отлично справляешься, почему бы тебе самому не родить себе наследника, а? А то вдруг все решат, что ты прячешься за мою юбку!

Оттолкнув Астора, я вышла из ниши и гордо направилась прочь, куда глаза глядят. Мне было уже плевать, что он там обо мне думает. Захочет огнем огреть? На здоровье! Вот только у них тут с женщинами, похоже, напряженка. Уж не знаю, как это работает, но детей они могут получить только от девушек из другого мира, иначе никто бы не стал морочиться с богами и полагаться на их волю. А раз так, раз даже простой солдат сказал, что я здесь на вес золота, то Астор не рискнет мне навредить. Я – ценный актив, выражаясь сухим языком экономики, так пусть учится со мной считаться. Иначе ему и правда придется осваивать размножение черенкованием.

Гордость не позволила дракону броситься за мной вслед с извинениями, но я на это и не рассчитывала. Моему прошлому генеральному директору понадобился месяц, чтобы понять, что у его сотрудниц тоже есть права, и что не стоит хватать их за зад всякий раз, как заблагорассудится. Вполне возможно, до дракона будет доходить дольше, но торопиться мне было некуда, и я решила заняться более насущными делами.

Вернувшись в зал, где полуголодные солдаты вяло ковыряли похлебку Фауна, я торжественно объявила им, что через час подадут нормальный завтрак.

– А где лир? – забеспокоился Вурк, потому что после ссоры вид у меня был такой, будто я могла собственноручно заколоть дракона в самое сердце.

– У него важные дела, – соврала, не моргнув глазом. – Но он велел передать вам, чтобы вы навели здесь порядок. Если через час он не увидит чистый зал, то еды не достанется никому.

– А фего это он фам не фказал? – недовольно поинтересовался Фаун. Видно, все еще не мог простить мне, что я не оценила его поварское искусство. – Мы воины, а не флуги!

Остальные, глядя на Фауна, тоже не спешили шевелиться. Похоже, их оскорбляла сама мысль о том, чтобы поменять меч на швабру.

Авторитета Астору захотелось? Что ж, поднимем драконий рейтинг, мне не трудно.

– Хорошо, я передам это лиру, – я шагнула к беззубому, ощущая на себе пристальные взгляды десятка мужских глаз. – Может, пойдем вместе? Оторвем его от дел. Скажем, что Фаун – великий воин, и ему нельзя убираться. Что он не станет выполнять какие-то глупые приказы дракона, нет! Он лучше пойдет на плаху, чем замазает руки пылью! Пусть вон Беан и Горр бегают по поручениям, но только не наш Фаун, верно? Пойдем! Уверена, Астор оценит твою смелость. Голодные драконы ведь обожают споры!

Как я и ожидала, на Фауна моя речь произвела сильное впечатление. Он даже не нашелся, что ответить, просто замер, не моргая, и, если бы на его щеке нервно не подергивалась какая-то мышца, я бы решила, что мужик впал в глубокий анабиоз.

Первым не выдержал беременный. С грохотом отодвинув стул, он бросил ложку и вылез из-за стола.

– Чего там надо убрать? – деловито спросил он. – Ту копоть отмыть? – а потом доверительно наклонился ко мне и добавил: – Вы только лиру скажите, что я сразу послушался.

– Да мы все сразу послушались! – ожил Вурк и ткнул Фауна в плечо. – Бараний ты курдюк! Я песок соберу...

– А я могу сгонять за водой! – подключился Беан.

– Нет-нет, – спохватилась я. – Тебе же приказали зачинщиков бунта искать? Вот иди и опроси стражу. Тут есть, кому убираться. Да, Фаун?

– Так я фто, я не против! – подскочил беззубый и принялся демонстративно тереть край стола салфеткой.

Да, в уборке эти славные бойцы понимали еще меньше, чем я – в древнекитайской поэзии. Впрочем, схватывали они на лету, и уже минут через десять в зале закипела работа. Вурк, как самый высокий, влез на плечи коренастому солдафону с животиком, чтобы дотянуться до подпалин на стенах и потолке, а Фаун отыскал где-то метлу и под моим пристальным надзором принялся сгребать песок и сухие ветки.

Как бы жаль мне ни было платья, я тоже не смогла стоять без дела. Стараясь не дышать слишком глубоко, я собрала со стола грязную посуду, а после, когда мне принесли ведро горячей воды и тряпки, взялась за уцелевшие окна. Оттереть въевшуюся грязь оказалось непросто, мне отчаянно не доставало приличной бытовой химии, которая сделала бы за меня всю работу. Однако стоило мне вымыть первое окно и впустить в зал чуть больше света, как внутри зажегся знакомый азарт. Теперь я уже видела, как можно преобразить это место, и мне не терпелось довести дело до конца. Со мной всегда так было во время традиционной весенней уборки: сначала кажется, что конца и края нет этому кошмару, а потомходишь во вкус и бодро орудуешь тряпкой, напевая под нос.

– Эй, Вурк! – окликнула я долговязого, когда одна из оконных задвижек наотрез отказалась поддаваться. – Будь добр, помоги открыть, мне надо помыть снаружи.

Вурк был уже черным с головы до ног, – в его борьбе с копотью пока явно побеждала последняя. И парня это настолько разозлило, что щеколду он сдвинул одним рывком, – нашел, куда выплеснуть гнев.

– Отлично! – подбодрила я его. – Теперь надо открыть, только осторожно...

Однако Вурк меня не дослушал. Со всей силы он дернул створку окна на себя, вот только не учел при этом, что я стою на подоконнике.

Удар был мощным. Стекло, к счастью, выдержало, а вот я – нет. Беспомощно замахав руками, я пару секунд еще пыталась удержаться, но рожденный сводить балансы летать не может. А потому я-таки рухнула вниз прямиком на бедного Вурка.

– Что происходит? – прогремел над нами голос Астора, и в зале сразу стало тихо-тихо. Только Фаун еще шкрябал своей метлой в дальнем углу.

Вопрос был, мягко говоря, с подвохом. Уборку я еще хоть как-то могла объяснить, а вот как сказать дракону, с чего мне вдруг захотелось

оседлать одного из его солдат?

– Я мыла окна... – решила начать издалека.

– А кто просил тебя это делать?! – Астор взял меня за локоть и рывком сдернул с Вурка, словно пластырь.

Выглядел дракон при этом не слишком радостно, выражение его лица не предвещало ничего хорошего. И я никак не могла понять, что его разозлило больше: тот факт, что он застукал меня в обнимку с Вурком, или заметно преобразившийся зал?

– Простите, Астор-лир, это наша вина, – неожиданно вступился за меня Вурк, поднимаясь с пола и потирая отбитую поясницу.

– Да, мы просто ваш приказ выполняли, – присоединился к нему беременный. – Не успевали, вот она и помогла нам...

– Какой приказ, Тис? – прищурился дракон, и его преисполненный подозрениями взгляд переключился на меня.

– Привести в порядок зал, – я отважно расправила плечи.

Что ни говори, а совместная уборка – лучший тимбилдинг. Наш генеральный всегда был уверен, что коллектив у нас такой дружный из-за тренингов и корпоративов. На самом же деле мы сплотились по-настоящему лишь тогда, когда нам пришлось возвращать офису божеский вид после очередного мероприятия. Видимо, с солдатами Астора это тоже сработало. Они буквально плечом к плечу встали на мою защиту, и это не могло меня не воодушевить. Вот только дракон почему-то был далек от умиления.

Я почти слышала, как поскрипывают шестеренки в его мозгу. Он смотрел на меня неотрывно и явно размышлял, стоит ли сейчас выложить подчиненным правду и рассказать, что ничего подобного он не приказывал. Я в ответ лишь победоносно улыбнулась: такого шанса я Астору сознательно не оставила. Если бы он выдал меня, то тем самым дискредитировал бы и себя заодно. Потому что как так – его девушка творит всякую дичь у него за спиной? Выходит, он за мной уследить не может, а это – удар по репутации. Нет, я прекрасно знала, что Астор все понимает и промолчит.

– Ясно, – выдавил он сквозь зубы. – Но я не думал, что ты сама возьмешься за тряпку.

– Прости, милый, – я невинно хлопнула ресницами. – Мне показалось, что вместе мы управимся быстрее. Ты же не хотел завтракать в грязи?

Красный не мог не уловить в моем тоне мстительную издевку, и в янтарных глаза вспыхнул опасный огонек. Астор так сильно стиснул мою руку, что я даже испугалась, не перегнула ли палку. Я прямо кожей чувствовала: еще немного – и он-таки устроит мне разнос перед своими воинами... Однако в дело вмешались высшие силы.

Спасение пришло со стороны кухни. Дракон уже раскрыл рот, чтобы меня осадить, как вдруг мы услышали грохот посуды, и ноздри защекотал дразнящий аромат омлета с сыром и травами. Кухарка с помощницами вплыла в зал с подносами, полными свежей горячей еды, – дымок еще курился над тарелками, распространяя такие сумасшедшие запахи, что у меня чуть слюни не потекли по подбородку. Астор выглядел примерно так же: он резко разжал пальцы и осоловело обернулся к столу, забыв обо всем. А я... Я вынесла первый за сегодня ценный урок о мире, в который попала.

И урок этот был таков: «Хочешь умаслить дракона – накорми его».

Глава 5

Кухарка расстаралась на славу. Такой симфонии чавканья и хлопанья я не слышала еще никогда в жизни, – воины Астора, похоже, были не слишком подкованы в светских манерах, а потому на еду накинулись, словно оголодавшие волки. Меня удивляло только, как у них хватило терпения не побросать ложки и не нырнуть в тарелки лицом. Впрочем, я не сильно их осуждала. Если бы меня саму в тот момент никто не видел, я бы не удержалась и дочиста вытерла тарелку горбушкой свежего хлеба.

Вот он – животворящий дух конкуренции! Стоило мне придумать мифического шеф-повара, как эта женщина из кожи вон вылезла, лишь бы доказать, что она не хуже.

– Боги... – прерывисто вздохнул Тис, у которого после завтрака животик тянул уже месяц на восьмой. – Если б я только не был женат! Да я бы позвал эту кухарку замуж сию же секунду!

– Закатай губу, – отвечал ему Вурк, облизывая ложку. – Она – моя!

Остальные же просто сладострастно мычали, будто перед ними лежала не еда, а пылкая любовница.

Сдержаннее всех вел себя сам Астор, – его, как-никак, статус обязывал. На комплименты кухарки он особо не разорялся, однако же лицо у него стало сытым и благодушным, а взгляд слегка расфокусировался.

– Вы – гений, лир, – обратился к нему Фаун. – Как вы это фделали? Я пыталфя ее уговорить, но она – ни в какую...

– К каждому человеку нужен свой подход, – не без самодовольства отозвался Астор. – Угрозы действуют не всегда. Иногда требуется хитрость и поощрение...

Я чуть ложку не выронила. Нет, я не ждала, разумеется, что Астор вскочит из-за стола и укажет на меня, – вот, мол, кого вы должны благодарить за завтрак! Но взять и в наглую присвоить мои достижения, да еще и слова мои выдать за собственную мысль... Как-то это уж слишком подло, даже для дракона.

– Спасибо, вам, Астор-лир, – я промокнула рот салфеткой и встала. – И что бы мы без вас делали?

В янтарных глазах мелькнуло нечто, похожее на сожаление, но меня это не остановило.

– Может, посидишь еще немного? – Астор покосился на опустевший стол. – Вроде бы, кухарка обещала подать десерт...

– Благодарю вас, – присела в театральном реверансе, – но я уже сыта! – а потом добавила вполголоса, так, чтобы слышал только он: – *По горло!*

Я много раз слышала от подруг, что любого мужчину можно перевоспитать. Но мне всегда была ближе другая истина. Ну, та, что про горбатого и могилу. И сейчас, поднимаясь по крутым каменным ступеням в башню, я с каждым шагом все сильнее и сильнее в этом убеждалась.

Во-первых, Астор мне даже спасибо не сказал. Во-вторых, и не подумал выйти из-за стола, хотя знал, что поступил не слишком красиво. Между мной и фаршированными грибами он выбрал последние, и это говорило о многом.

С грохотом захлопнув дверь в спальню, я подошла к зеркалу. Настроение тут же испортилось еще сильнее. По крайней мере, теперь, увидев себя со стороны, я бы тоже предпочла себе шампиньоны: выглядела я немногим лучше Вурка. Неудивительно, что Астор не взревновал меня к своему воину! После уборки мои волосы напоминали паклю, на щеке красовалась черная полоса, а на платье смотреть без слез и вовсе было невозможно.

Да, взявшись за замок, я забыла о себе, – в этом и заключалась моя роковая ошибка. Слишком уж рано я превратилась в жену-домохозяйку, только бигудей и скалки не хватало мне для полноты образа. Невестам положено быть обольстительными, а в таком виде от Астора я точно никакой решимости не добьюсь. Того и гляди передумает заводить наследника, сошлет на кухню, и остаток жизни я проведу, соскребая с тарелок чужие объедки. Вон.

Проблема заключалась в том, что переодеться мне было не во что. Я испортила единственное приличное платье, а где здесь раздобыть другую одежду, не имела ни малейшего представления.

Пришлось затевать постирушки.

Когда-то давно я ездила к бабушке в деревню и помогала ей стирать вручную в больших тазах. И тогда мне казалось, что ничего хуже придумать в принципе невозможно, что вот оно – дно и полное

отсутствие цивилизации. Но по сравнению с драконьей ванной, с этим холодным темным каменным мешком, бабулина деревенская баня воспринималась как самый настоящий хай-тек. Во всяком случае, там хотя бы было самое необходимое: тепло, мыло, горячая вода, таз и даже доска для стирки. Здесь же меня ждал самый настоящий квест на выживание.

Нет, мне удалось найти чугунную печку в углу ванной, – эдакий первобытный бойлер, – но топить-то его чем? Даже если бы я пустила на дрова комод из красного дерева, то поджечь его я бы все равно не смогла. Ну не умела я разводить огонь, потирая две палочки друг о друга! Впервые в жизни я пожалела о том, что не курю, и что у меня при себе нет зажигалки. Знаю, там, где есть драконы, не должно быть проблем с огнем, вот только я была не в том настроении, чтобы обращаться к Астору с просьбами. И без него обойдусь!

Утешив себя тем, что шелку все равно требуется холодная вода, и зябко поежившись, я разделась и опустила платье под душ. И все бы ничего, – я готова была пережить и негнущиеся замерзшие пальцы, и крупную дрожь, что охватила мое тело, – вот только местный водопровод, похоже, задался целью меня добить. Едва я отмыла первое черное пятно, как душевая лейка сорвалась с резьбы, и ледяной фонтан окатил меня с головы до ног.

От холода у меня перехватило дыхание, я будто нырнула в прорубь. Аж мозги свело! Трясущимися руками я с трудом нащупала кран, закрыла воду и застыла, слушая, как разрозненные капли шлепаются на каменный пол, и как стучат друг о друга мои челюсти. И такое вдруг отчаяние накатило! Ну с чего я вдруг решила, что смогу с легкостью освоиться в чужом мире? Я ведь всегда была реалистом, звезд с неба не хватала, а тут меня словно подменили! Нафантазировала себе с три короба, возомнила себя хозяйкой замка и невестой дракона, которая с полпинка превратит эти жуткие развалины в процветающее королевство! Ах, да, и еще огнедышащего дракона перевоспитать собралась... Ну не дура ли восьмидесятого уровня?!

В глазах защипало от подступающих слез, сердце рухнуло куда-то под каблук, и мне страшно захотелось свернуться в позе эмбриона и прореветься всласть. Никогда, – даже во время камеральной проверки! – я не испытывала столь острой и удушающей беспомощности. Видимо, первые часы после пробуждения я еще как-

то функционировала по инерции, но сейчас шок-таки догнал меня, зажал в свои свинцовые тиски и отпустить явно не планировал. Как бы я ни сопротивлялась, как бы ни дышала, считая про себя до десяти и обратно, как бы ни старалась воззвать к здравому смыслу и заветам корпоративного коуча, эмоции оказались сильнее.

– Мамочка, я хочу домой... – судорожно прошептала я в пустоту и разрыдалась, как последний слабак.

– Лена? – настойчивый стук дверь ворвался в мои упаднические мысли.

– Уйди! – с трудом выжала я, баюкая мокрое испорченное платье, как единственное напоминание о нормальной жизни.

Я не хотела, чтобы Астор видел меня такой, я и сама в ту минуту была себе противна. Двадцать пять лет считала себя сильной и независимой женщиной! Четверть века справлялась с любыми трудностями, а нытиков презирала. Работала у нас в отделе одна такая, Ксюша, кажется. Не девочка, а кисель в лифчике. Чуть что не получается – сразу в слезы, и даже слова ей не скажи, иначе – истерика и вой на весь офис. Мы с Наташей посмеивались над ней укладкой, пародировали... Вот кармический бумеранг и шарахнул меня по темечку!

Астор, однако, меня не послушал. Я почти ничего не видела из-за слез, но слышала, как со скрипом открылась дверь, и ощутила на плече его теплую ладонь.

– Что случилось? – судя по голосу, Астор был встревожен не на шутку. Наверное, не привык к плаксам, потому что в его жестоком мире выжить могут только сильнейшие. Я бы не сильно удивилась, если узнала, что они тут нытиков попросту швыряют со скалы.

– М-м-мое плат-т-тье... – от холода у меня зуб на зуб не попадал.

– Боги, ты же вся дрожишь! – дракон обнял меня несмотря на то, что на мне места сухого не было.

Я хотела оттолкнуть Астора, – кое-какие крохи гордости у меня еще оставались, – но от него исходил такой приятный жар, что я прильнула к дракону.

– Пойдем, – прошептал он у меня над ухом и мягко увлек меня в спальню.

В каком-то забытье я послушно переставляла ноги. Слезы все еще катились по щекам, остановить этот потоп я была не в силах, но теперь

я хотя бы начала чувствовать онемевшие конечности.

– Давай я тебя согрею...

Пальцы Астора едва коснулись застежки на лифчике, и тот моментально повис на бретельках. Я нервно дернулась в сторону: как бы мне ни хотелось сейчас погреться о теплого дракона, такой способ разогнать кровь в мои планы не входил. Каков наглец, а? Застукал меня в момент отчаяния – и сразу в дамки?! Да это еще хуже, чем спаивать девушек ради секса!

– Нет! – я схватилась за кружевные чашечки, прижимая их груди.

– Но твое белье мокрое! – резонно заметил Астор. – Я мог бы его просушить...

– Знаю я, чего ты добиваешься! Сначала разденешь меня, потом под одеяло уложишь, а сам – рядышком... Не сработает!

Дракона моя яростная отповедь почему-то только развеселила. Он хмыкнул, еле сдерживая смех, а потом окинул меня таким снисходительным взглядом, которым обычно смотрят на неразумных дошколят.

– Поверь, Лена, – он убрал с моего лба прилипшую прядь волос, – я никогда не добиваюсь любви хитростью. В этом нет никакой нужды! Обычно женщины сами хотят попасть в мою постель.

– Но ведь наследника они тебе родить не могут, верно? – я вздернула подбородок. – Значит, я – не такая, как они.

На этом веселость Астора исчезла, словно я нажала на какую-то скрытую кнопку. Мужчина помрачнел, красные брови сдвинулись к переносице.

– Ты из мира без магии, а потому твое тело здоровее и крепче, чем у женщин нашего мира.

– Натурпродукт? – невольно фыркнула я.

– Что? – еще сильнее нахмурился Астор.

– Неважно. Я уже сказала, что не стану спать с тобой, пока не буду в тебе уверена.

– А я уже сказал, что не собираюсь тебя ни к чему принуждать! – голос Астора зазвенел от плохо скрываемого раздражения. – Тебе надо согреться и просохнуть, так что будь добра, сними уже эти тряпки!

Что-то было такое в его тоне... Я будто на мгновение почувствовала себя одним из его солдат, и мне резко захотелось подчиниться. Дракон вроде и не орал на меня, но послушаться его было

почти физически нереально. К тому же, он не выглядел слишком уж возбужденным, скорее – наоборот. И я рискнула.

Отвернувшись, сняла сначала лифчик, затем выпуталась из трусиков. Кожа моя при этом напоминала о размороженной курице, – тот же благородный синеватый оттенок, те же крупные пупырышки... Не порнозвезда от слова «совсем».

Я думала, что Астор сейчас завернет меня в одеяло и вызовет слуг, чтобы те растопили печку, но вместо этого он зачем-то взял меня за руки, глубоко вдохнул и... И изо рта его вырвался красноватый пар. Причем не маленькое такое облачко, которое появляется, если дышать на морозе. Нет, пара было столько, что он окутал меня целиком, я уже не видела ни своих рук, ни самого Астора, – кажется, вся комната исчезла в этом горячем рубиновом тумане.

Пах он немного непривычно, но вполне терпимо. Скорее даже приятно: эдакая смесь глинтвейна и дорогих сигар. Но главное, пар и правда согревал меня! Живительное тепло проникало в каждую пору, я впитывала его, как губка. Кровь заструилась быстрее, – пальцы начало покалывать, мурашки исчезли, а мышцы размякли, словно я час-другой провалялась в сауне.

Какое же это было блаженство! Я растворилась в красном коконе, веки отяжелели и закрылись сами собой, мне захотелось лечь, раскинув руки и ноги, отдаться этому сладкому пьянящему теплу целиком. Клубы пара ласкали меня, как губы любовника, горячий воздух пробирался в самые укромные чувствительные уголки, заставляя их наливаться истомой.

– Тебе лучше? – вкрадчивый шепот раздался из самой сердцевины тумана.

Я уже не знала, говорит ли это Астор, или он сам превратился в пар, – по большому счету, мне было все равно, лишь бы только это не заканчивалось.

– Почти... – слукавила я.

– Что же ты со мной делаешь, маленькая развратница?

По коже пробежался легкий холодок. Усилием воли я открыла глаза и увидела, что туман рассеивается, и в нем проступает улыбающееся лицо Астора. Ни дать, ни взять чеширский кот!

Он наблюдал за моей реакцией с явным удовольствием, созерцал, как художник свое творение. И, надо сказать, ему было на что

посмотреть: мое возбуждение было красноречивым и бесстыжим, грудь будто бы даже увеличилась в размере, кожа влажно лоснилась. В любой другой ситуации я бы, пожалуй, смутилась, но в тот момент мне было слишком хорошо, чтобы вспомнить о совести.

– Так вот ты какой, огненный дракон, – невольно усмехнулась я, утопая в жидком пламени янтарных глаз. – Коварный ящер...

– Я и не такое могу, – хвастливо отозвался он и шагнул ко мне.

Сухая горячая ладонь обхватила отвердевшую грудь. Наслаждение было таким острым, таким концентрированным, что с губ слетел хрипловатый стон. Астор же счел его призывом к более решительным действиям и сгреб меня в охапку.

В мгновение ока я очутилась на прохладных простынях. Но теперь, когда меня заполнял драконий жар, я уже не мерзла, нет. Напротив, атласная ткань освежала, добавляла какую-то пикантность. Я вся превратилась в оголенный нерв, – никогда еще не испытывала подобной гаммы тактильных ощущений. Астор открывал во мне такую чувственность, о которой я раньше не подозревала. Словно опытный учитель он демонстрировал мне, на что способно мое собственное тело, находил новые неизведанные точки, исследуя меня пальцами и языком.

И когда я уже балансировала на грани того, чтобы провалиться в радужную светящуюся бездну, до меня каким-то чудом достучался здравый смысл. Это был короткий укол, маленький сигнал тревоги, – и я заставила себя опомниться. Только потом я осознала, как же мне повезло не натворить глупостей, но тогда я лишь заметила краем глаза, что Астор развязывает тесемку на штанах, и меня будто током прошибло.

– Подожди! – лихорадочно пробормотала я, облизнув пересохшие губы.

– Что? – дракон выпрямился, и мышцы на его груди напряглись. – Ты ведь была не против... Еще секунду назад!

– Нет-нет, я не... В смысле, я только за, – выдавила нервную улыбку. – Просто надо позаботиться о безопасности.

– О, насчет этого не волнуйся, я уже позаботился, – Астор приподнялся от моего пупка к лицу и коротко поцеловал. – Бунтовщики сюда в ближайшее время не сунутся...

Кто о чем, а дракон – о бунтах!

– Я не об этом, – мягко оттолкнула Астора, который принялся по новой меня соблазнять. – Поддай мне сумочку, хочу, чтобы ты кое-что надел.

– Даже так?! – дракон игриво вскинул бровь. – Ради тебя, моя королева, я надену что угодно!

Впрочем, как вскоре выяснилось, Астор все же слегка преувеличил. Уж не знаю, что он там готов был надеть ради меня, но презервативы в этот список явно не входили. Во-первых, он об их существовании попросту не знал, и мне пришлось потратить немало времени, чтобы донести до Астора, как они вообще работают. А во-вторых, едва услышав, что я хочу нацепить «проклятый колпак» на его главное боевое оружие, дракон пришел в неистовство.

– Это противоестественно! – заорал он, отшвырнув средство защиты в дальний угол комнаты. – Я не стану собирать семя в какой-то кулек, а потом выбрасывать!

– Уж прости, но тебе придется, – как можно спокойнее ответила я. – Если, конечно, ты вообще хочешь спать со мной. К ребенку я пока не готова.

– Я уже принял твое решение, необязательно повторять по сто раз на дню, что ты не хочешь от меня детей, – он схватил свою рубаху-тунику, что валялась на полу, и стал демонстративно одеваться, но, видно, был слишком зол, а потому никак не мог найти головой нужное отверстие.

– Я не это сказала! – Я натянула одеяло до подбородка и разочарованно выдохнула. – Я всего лишь говорю, что мне нужно время...

А так хорошо все начиналось! Что за мир такой странный? У нас девушки годами окучивают мужей, чтобы те созрели для продолжения рода, а тут все наоборот. И дня не прошло, а Астор уже достал меня со своей навязчивой идеей о наследнике. Отправить бы его к психоаналитику, может, у него какая детская травма, да тут наверняка про Фрейда никто не слышал. Если у них и есть мозгоправы, то у них из инструментов, скорее всего, только набор для лоботомии.

– И сколько времени тебе нужно? – выдал Астор откуда-то из-под туники, отчаянно пытаясь пропихнуть голову в рукав. – Неделя? Месяц? Два?..

– Ну, как минимум, надо сначала пожениться... – начала я, но договорить не успела: меня прервал душераздирающий треск ткани.

Взлохмаченный Астор выглянул из дырки и уставился на меня, словно я только что вызвала самого страшного демона.

– Что?! – ошарашенно переспросил он.

– А как ты хотел? Сначала – свадьба, потом дети, – я пожала плечами. Как по мне, все звучало довольно логично.

– Нет, ты не понимаешь! – дракон тряхнул волосами. – Никакой свадьбы я не планировал.

– погоди... – настал мой черед удивляться. – А как же все эти твои... «Моя королева, тебя послали боги»...

– Ну да, так и есть, – кивнул он.

– Значит, я твоя невеста, – резюмировала я, правда, уже без прежней уверенности.

– Ты – мой *сосуд*, – поправил меня дракон. – Сосуд для наследника. Это не исключает приятное времяпрепровождение и все остальное... Я даже готов позволить тебе воспитывать моего сына! Но брак? – он фыркнул, будто хлебнул мыльного раствора. – Нет, Лена. Жениться на тебе я не собираюсь.

Глава 6

Вот бывает так, что какое-нибудь слово тебя зацепит до глубины души. Воткнется прямо в мозг раскаленным гвоздем, и начинает казаться, что уже никак от него не избавишься. Оно звучит в ушах снова и снова, сводя с ума, ты невольно повторяешь его про себя, но смысл до тебя все равно не доходит.

Сосуд. Со-суд. Что-то в этом есть оскорбительное, разве нет? Одна бабка из нашего подъезда с завидной регулярностью обзывала меня шалавой, потому что я надевала на работу юбки выше колена. И даже тогда, если мне не изменяет память, я обижалась гораздо меньше. Шалава – это хотя бы нечто одушевленное, а вот сосуд? Это даже не человек, это предмет, причем не самый поэтичный. Что-то среднее между вазой и горшком. Пустая емкость. Судно.

А больше всего меня задевало то, каким тоном Астор это произнес. Он вроде как и не хотел меня унижить, он словно говорил: «Гордись! Ты – мой сосуд!» И это добило меня окончательно.

Я ведь уже почти смирилась с тем, что какие-то боги забросили меня в это дикое место, что я больше никогда не встречу с друзьями и родными, не увижу компьютера и телефона, не посмотрю киношку по телику. Я искренне открылась новой жизни! Доверилась Астору, в конце концов. Готова поспорить: по сравнению с другими девушками, которых присылают сюда драконам неизвестно за какие заслуги, я была просто верхом адекватности! Да любая на моем месте устроила бы такую истерику, что Астору бы мало не показалось. В лучшем случае, она бы просто вышла из замка через окно, в худшем – приставила своему похитителю нож к горлу. Я же не просто повела себя спокойно, я еще и старалась помочь Астору. Кухарку ему замотивировала, главный зал прибрала... И что я получаю взамен? «Ты – сосуд». А, и еще этот чудесный бонус: я, мол, так и быть *позволю* тебе воспитывать сына. Ну офигеть не встать, какая щедрость! Если так подумать, то лучше уж провести остаток жизни в рядах простых слуг, чем носить почетное звание пробирки для драконьего семени. Ах, нет, простите. *Сосуда*.

Собственно, примерно так я Астору и ответила. Конечно, я была не так сдержана в выражениях, но смысл передала вполне отчетливо. Или он делает меня своей женой, полноценным партнером, и лишь потом я соглашусь как минимум обсудить вопрос детей, или... Или больше он меня в своей постели не увидит. Я пока плохо понимала, как устроен этот мир, и какие у меня вообще есть варианты, но постаралась с ходу накидать несколько, чтобы Астор не думал, будто ему удалось загнать меня в угол.

– Я могу вести хозяйство в замке, – перечислила, загибая пальцы, – заниматься поставками провизии, снаряжения, строительных материалов. Могу работать на солевом озере, потому что бизнес – это мой конек.

– Ты здесь не для этого, – упрямо повторил Ас.

– Хорошо, – согласилась с напускным спокойствием, хотя внутри все кипело от ярости. – Значит, я найду работу в другом месте. У другого дракона. Поеду в Акхарту к твоему брату и...

– Нет! – подозрительно быстро пресек меня красный, и я сразу поняла, что вонзила шип аккурат в его Ахиллесову пятую. – Мы связаны! – и он потряс серебряным браслетом, точь-в-точь таким, как мой.

– Хочешь, чтобы я осталась, дай мне веское основание, – я скрестила руки на груди и надменно изогнула бровь.

Первое правило деловых переговоров – нащупай слабинку собеседника, а потом выжми из него по максимуму.

– Я не женюсь! – взвился дракон. – Это практически невозможно!

Второе правило деловых переговоров – слова «почти» и «практически» ничего не значат. Если есть хоть один шанс на тысячу, то ты рано или поздно сможешь им воспользоваться.

– Хорошо, – снова согласилась я. – Тогда мне нужна работа.

– Зачем?! – опешил Астор. – Я дам тебе столько денег, сколько потребуется!

Странно, но чем больше он психовал, тем спокойнее становилось мне. Никто не паникует просто так, – красный либо что-то скрывал, либо чего-то боялся. Я пока не знала, чего – или кого – именно, но собиралась непременно это выяснить. А до тех пор не сдавать позиции ни на йоту.

– Э, не-е-ет, – протянула я, чувствуя, что победа на моей стороне. – Я не буду твоей содержанкой, Ас.

– Кем? – не понял он.

– Я не хочу быть у тебя в долгу. Мне нужны *мои* деньги, и я их заработаю. С тобой или без тебя. Мои деньги, моя комната – и договор, в котором будут четко прописаны мои права.

У Астора явно случился слом шаблона. Выражение лица у него стало, пожалуй, еще более ошеломленным, чем когда я читала ему лекцию о презервативах. Пару раз он открывал рот, будто бы собирался что-то ответить, но захлопывал его, так и не издав ни звука. Судя по всему, ему требовалось время, чтобы все это переварить, и я решила оставить его наедине с полученной информацией, – продолжать разговор сейчас все равно не имело никакого смысла.

– Будь добр, отвернись, – я потуже затянула простыню на груди. – Пойду поищу себе какую-нибудь одежду и свободную комнату.

– Можешь жить в этой, – проявил неожиданное благородство красный, а затем, одернув порванную тунику, гордо удалился.

Я выдохнула с облегчением, – этот день начисто лишил меня сил. И пусть до вечера было еще далеко, меня не покидало чувство, будто я сутки разгружала вагоны.

Рухнув на кровать, я завернулась в одеяло. Перед глазами мелькали размытые картинки: мой день рождения, старики в балахонах, алый дракон, разгромленный зал... В какой-то момент мозг попросту отказался складывать эти кусочки в единый пазл, и я отрубилась.

Когда я проснулась, в комнате было уже темно. На мгновение мне даже почудилось, что все это было обычным кошмаром, но стоило только подойти к окну и распахнуть тяжелые шторы, как обреченность нахлынула новой волной. Передо мной простирался мрачный город, освещенный лишь уличными факелами, на каменных стенах виднелись силуэты стражников с копьями, а на низком чернильном небе зажигались первые звезды. Я чувствовала себя такой маленькой, ничтожной и одинокой, что мне нестерпимо захотелось спрятаться, забиться в угол. Был бы здесь песок, я бы нырнула в него с головой, как страус, и не вылезала больше никогда. При этом я отлично понимала: так недолго и в депрессию скатиться. Какой смысл размышлять о будущем и бояться его, когда гораздо полезнее занять

себя насущными бытовыми мелочами? Сконцентрируюсь на чем-то одном, а там, глядишь, и втянусь постепенно...

Платье мое просохло еще не до конца, и все же я его натянула. Как бы мне ни хотелось отсидеться в спальне, желудок снова требовал еды, а глаза – света. А потому я отправилась вниз на поиски слуг, свечей и чего-нибудь съестного.

Пока я спала, большой зал заметно преобразился. Уж не знаю, хотел ли Астор сделать мне приятное, или старался ради себя, но его воины довели уборку до конца. Теперь здесь уже почти ничего не напоминало о войне: от черных подпалин не осталось и следа, доски с заколоченных окон исчезли, а герб с изображением алого рубина висел ровно, и золотистые нити на нем торжественно мерцали в свете десятков факелов.

Но главное – зал был под завязку забит людьми. Вместо длинного стола, за которым мы завтракали, стояли ровными рядами деревянные лавки. На них теснились, судя по всему, простые горожане, – по крайней мере, доспехов на них не было. Я не могла даже вообразить, что этот зал способен вместить столько народу! На одних только лавках я смогла насчитать человек сорок, и это без учета тех, кто толпился вдоль стен и в проходах.

Все взгляды были прикованы к Астору, – он торжественно восседал на высоком резном стуле, как король на троне. Его окружали верные солдаты: по правую руку стоял Беан, за ним маячил долговязый Вурк, из-за плеча которого то и дело выглядывал Фаун. Он отчего-то напомнил мне чертика из табакерки: появлялся и снова скрывался, словно вместо ног у него была здоровенная пружина.

Я пока понятия не имела, в честь чего вдруг Астор решил устроить такое собрание, но сразу уловила гнетущую атмосферу, царившую в зале. Может, тому виной духота, но воздух мне показался каким-то густым и тяжелым, будто вот-вот должна была разразиться гроза. И уже через пару секунд до меня дошло, почему.

Сквозь толпу, как гигантский ледокол, протискивался плечистый двухметровый богатырь. Назвать его простым солдатом как-то даже язык не поворачивался: габариты этого парня поражали воображение. Доспехи на нем смотрелись игрушечной бутафорией, детским карнавальным костюмом, – броня едва прикрывала лопатки и норовила вот-вот треснуть под натиском груди мышц. По сравнению с этим

громилой Горр, которого я, кстати, почему-то в зале не обнаружила, был всего лишь мальчиком-подростком.

Этот человек-ледокол тащил за собой мужчину лет пятидесяти в темно-коричневой одежде. Его редкие седые волосы топорщились вокруг лысины, одна рука была примотана к туловищу какими-то тряпками, и каждый шаг мужчины сопровождался оглушительным скрежетом. Лишь когда громила выволок пленника на свободный пятачок, я смогла разглядеть на его ногах массивные кандалы. Да и одежда, похоже была бурой вовсе не из-за цвета ткани, ее то ли покрывала грязь, то ли потемневшие пятна крови.

– Представься! – надменно скомандовал пленнику Беан, при этом сам Астор сохранял величественное молчание, словно вошел в роль эдакого сфинкса.

Пленник ничего не ответил. Я не видела его лица, – ко мне он стоял спиной, – однако во всей его позе чувствовалось презрение и нежелание подчиняться.

– Перед тобой Астор-лир, второй дракон алого клана! – возмутился Беан. – Склони голову! Немедленно!

Мужчина, впрочем, даже не шевельнулся, и я невольно зауважала его. Даже кандалы не сломили его дух, не говоря уже о присутствии целой дюжины вооруженных до зубов солдат – и дракона.

По залу прокатился шепоток: кто-то ждал немедленной расправы, кто-то восхищался стойкостью пленника.

– Так их, гадов! – старик, что жался к стене рядом со мной, едва заметно тряхнул кулаком.

– Ну все, встречи с Закатной ему не избежать... – качнул головой худощавый мужик с нездорово желтоватой, как папиросная бумага, кожей.

– Зато гордым помрет, не то что ты! – отрезал старик, и короткая дискуссия на этом закончилась.

И Астор, и его воины не могли не услышать этих пересудов, а потому Беан немедленно шарахнул об пол копьём, и все стихло. Через секунду раздался глухой удар, судорожный вдох, – это человек-ледокол единственным доступным ему способом напомнил пленнику о правилах приличия, – и мужчина рухнул на колени. Правда, голову при этом все равно не склонил, лишь сплюнул кровью под ноги Астору.

Чем дольше я наблюдала за этим кошмаром, тем сильнее мне становилось не по себе. Одно дело – смотреть на варварские обычаи где-нибудь в кино, развалившись в мягком кресле и закидывая в рот попкорн горстями, и совсем другое – видеть все в реальности.

Я не понимала, почему Астор бездействует.

Даже если отбросить мысль о жестокости, хоть она мне и претила, то он явно сейчас рыл себе глубочайшую яму. Позволив своему громиле бить беззащитного пленника, Астор бы ничего хорошего от горожан не добился. Или что – он надеялся устроить публичную казнь для одного зачинщика бунта, а потом купаться в народной любви? Неужели история с кухаркой ничему его не научила? Да, золотом людям рты не заткнешь, никакой казни не хватит, но мог хотя бы речь толкнуть приветственную и воодушевляющую... Или речь я уже пропустила?

– Это Кадис из рода Велеев, лир, – снова заговорил Беан, видно, осознал, что из пленника ему не выжать ни звука. – Один из знатных горожан Эвиса. Именно он возглавлял солеварню вплоть до сегодняшнего дня. Думаю, он заплатил своим работникам, чтобы те атаковали ваш замок.

Я чуть со смеху не прыснула. Заплатил?! То, что я видела из окна башни, не было похоже на оплаченную массовку. Может, я и не спец в революциях и переворотах, но, как по мне, за какие-нибудь жалкие гроши люди не стали бы бросаться на дракона с вилами и лопатами. Нет, это был жест отчаяния, попытка защитить город последними доступными средствами. Борьба за свободу! До этого момента Беан казался мне адекватным и даже симпатичным, но вот сейчас он нес дичайшую околесицу.

Как ни странно, Астор пришел к такому же выводу.

– Думаешь? – переспросил он ледяным тоном, и спесь мигом слетела с Беана. – Ты заковал уважаемого человека в кандалы, потому что ты так *думаешь*?!

В зале воцарилась такая тишина, что даже со своего места я услышала, как Беан нервно сглотнул.

– Я... Я опрашивал свидетелей... – проблеял он. – Они указали на него. Бунтовщики собирались у дома Кадиса, а у него полно всякого инвентаря...

– У тебя есть доказательства, что он подкупал людей? – медленно и отчетливо спросил Астор.

– Нет, но...

– Может быть, он признался? – продолжил напирать дракон, и я лишь порадовалась, что я сейчас не на месте Беана.

– Нет. Просто он вообще ничего не говорил. Был бы невиновен, так бы и сказал... – окончательно стушевался Беан.

– Мы завоевали этот город, – Астор поднялся со своего полустула-полутрона и подошел к пленнику. – Но война закончилась. Наступает мирное время, и наша главная задача – восстановить то, что разрушено, дать людям порядок, покой и безопасность. Мы сражались не с ними, не с мирными горожанами. Наш повелитель приказал биться с теми, кто нам под стать. С драконами синего клана под предводительством Маиля-лира и с его армией. Как мы все знаем, – теперь Астор обращался уже не столько к Беану, сколько ко всем присутствующим, – Маиль бежал. Он не повел себя, как капитан тонущего корабля, не остался со своими подданными до последнего. И он, и его генерал сейчас в замке Лейнаса-лара, главы синего клана. И, уверяю вас, он чувствует себя превосходно, и на всех, кого он оставил в Эвисе, ему глубоко наплевать. А теперь скажите мне, ради кого вы ропщете? – Астор сделал паузу, дожидаясь ответа, но никто в зале не проронил ни слова. – Я так и думал. Я гарантирую вам справедливость и милосердие. Да, мятежи будут пресекаться жестко, и все виновные отправятся в тюрьму. Но без доказательств...

– Это сделал я! – прорезал воздух громкий голос пленника, и Астор удивленно к нему повернулся.

– Что?

– Я! – с вызовом повторил Кадис. – Я поднял моих людей на восстание, и будь у меня такая возможность, я бы сделал это снова!

– А я говорил, говорил! – возликовал Беан, но его победоносный клич утонул в гомоне толпы.

В зале начались самые настоящие брожения; смута, которая назревала все это время, вылилась наружу. То здесь, то там раздавались самые разные возгласы:

– Я от него ни гроша не получил!

– Это оговор, он не виноват!

– Меня, посадите лучше меня!

– Да казните его уже, почему мы должны отвечать за какого-то богача?!

От шума у меня разрывалась голова, закладывало уши. Я уже не могла разобрать, кого в зале больше: тех, кто поддерживает Кадиса, или тех, кто готов присягнуть красному дракону. Ясно было лишь одно, – этот самый Кадис был в Эвесе персоной знаковой, почти как королева среди шахматных фигур, и от решения Астора сейчас зависело очень многое. Если бы он мог привлечь Кадиса на свою сторону, возможно, бунты бы прекратились, а поддержка горожан заметно выросла. Вот только как этого добиться, у меня не было ни малейших догадок.

– Тихо! – рявкнул человек-ледокол, да так громко, что, кажется, даже стекла в окнах задрезжали.

Гул возмущения поутих, люди неохотно расселись обратно по местам, и я смогла, наконец, снова увидеть Астора. Он по-прежнему стоял перед пленником, и на лице его отражалась целая гамма самых разных эмоций от смятения до гнева.

– И ради кого ты это сделал, а? Ради своего прежнего лира? Ради синего клана?! – изо рта дракона вырвалось облако багряного пара. Не такое большое, как тогда, в спальне, и все же на людей это произвело сильное впечатление. По крайней мере, больше никто занять место пленника не вызвался.

– Да плевать я хотел на ваши кланы! – неожиданно выдал Кадис.

Его ответ был сродни разорвавшейся бомбе: Астор застыл на полуслове, красное облако сиротливо повисло перед ним, а бедолага Фаун даже меч с лязгом выронил на пол. Похоже, ничего подобного здесь раньше никто не слышал. Я тоже порядком опешила: уж я-то видела, на что способны драконы! Насколько я поняла, они правили этим миром веками, и вдруг выступить против них всех... Звучало страшнее, чем богохульство!

– Вы печетесь только о наживе! – Кадис с трудом встал, проскрежетав по полу кандалами. – Мы для вас – никто! Рабы! Насекомые! Мальчишки для битвы! Синий клан, красный... Какая нам разница? Вы разграбили солеварню, которую мы, простые горожане Эвиса, строили вот этими самыми руками! – и он поднял вверх ладони под всеобщий одобрительный ропот.

– Мы ничего не грабили, – возразил Астор. – Какой в этом смысл?! Местная солеварня – главная ценность Эвиса.

– А кто спалил наше предприятие?! – не унимался Кадис.

– Уверен, его можно восстановить. Потребуется время и золото, но...

– Партия соли, которую мы собирались отправить в столицу, исчезла! – пленник до того осмелел, что в наглуую перебил дракона. – Хранилища пусты. Соли нет. Выручки нашей, запасов, серебра, золота, – ничего этого нет! Мы разорены! Наш город жил этим промыслом последние годы, больше половины мужского населения работало на солеварне. И чем теперь мы должны кормить детей, лир? Мы здесь все не дураки. Да, вы восстановите производство, но первым делом набьете свои карманы и желудки, пока мои работники будут подыхать с голоду! – и Кадис снова плюнул дракону под ноги.

С минуту Астор сверлил Кадиса немигающим змеиным взглядом, и от страха я до боли закусила губу. Принято считать, что из любой ситуации есть выход, однако конкретно сейчас его попросту не существовало. Если красный казнит бунтовщика, спалит прямо здесь, то на дракона тут же накинется озверевшая толпа. Да, он сильнее, да, умеет метать пламя, но как долго он продержится против нескольких десятков человек? В зале начнется самое настоящее кровавое месиво, и мы все с большой вероятностью погибнем под руинами замка.

Но и простить Кадиса, по-христиански подставив другую щеку, Астор тоже не мог. Хотя бы потому, что про любовь к ближнему тут никто и слыхом не слыхивал. Даже я со своими гуманными взглядами прекрасно это понимала. Покажет слабость – и даст зеленый свет остальным последователям Кадиса. Все будут считать Астора тряпкой для плевков, хочешь – леща отведешь, хочешь – пинка поддай, он же добрый дракон, он простит. Отправить Кадиса в тюрьму на пожизненный срок? Тоже не вариант. Он долгие годы управлял солеварней, и вряд ли кто-то разбирается в этом лучше него. Конечно, восстановить разрушенное производство можно и своими силами, но путь проб и ошибок слишком долгий и трудный. Если пленник не врет, и город действительно на грани голода, то разбрасываться ценными кадрами – непозволительная роскошь...

Да уж, Астор оказался в самом настоящем тупике. И как бы я на него ни злилась за историю с сосудом, хотела я того или нет, наши

судьбы были крепко связаны. Для всех я – женщина красного дракона, и меня в любом случае заставят разделить его участь.

– Ты перешел черту, – прорычал Астор своему обидчику, и я краем глаза заметила, что люди вокруг меня уже на низком старте, а солдаты взялись за эфесы мечей. Одно слово, один спусковой крючок – и побоища не избежать. – Именем нашего повелителя Сатхира, главы алого клана, ты приговариваешься...

– Я знаю! – раздался чей-то отчаянный вопль.

Судя по тому, что после него все стали оборачиваться на меня, вопила я. Мысли лихорадочно заметались в голове, сами собой складываясь в нужные фразы; я этот процесс практически не контролировала.

– Я знаю! – крикнула эхом, стараясь не замечать, как насторожился Астор. – Знаю, куда делись запасы соли и золота! И знаю, как их вернуть!

Глава 7

Само собой, я блефовала. И да, в детстве меня учили, что врать некрасиво, и за каждую свою ложь я честно отстояла в углу положенный срок. Но еще я где-то слышала, что политика и правда – вещи несовместимые, и встретить честного политика сложнее, чем на лету подоить пегаса. А потому я ненадолго примерила на себя роль драконьего политтехнолога, пиарщика без совести и моральных принципов.

Как и все гениальное, мой план был прост – и его явно ниспослали мне местные боги, сама бы я до такого не додумалась. Я решила, во-первых, отвлечь внимание толпы на себя, во-вторых, дать им надежду и, наконец, потянуть время. Чем больше я думала о своей затее, тем сильнее она мне нравилась. Соль ведь не могла просто исчезнуть, тем более – вместе с золотом. Кто-то наверняка приделал ей ноги, фигурально выражаясь. Возможно, синие напоследок так сожгли за собой мосты и подгадили врагу из серии «не доставайся же ты никому». А может, смародерил кто-то из красных.

Как бы то ни было, преступник явно имелся. И если бы Астор его отыскал и предъявил горожанам, то рейтинги его взлетели бы до небес. Во всяком случае, никто бы уже не посмел упрекнуть его в краже, поджоге или в том, что ему наплевать на благосостояние Эвиса.

К сожалению, сам Астор пока был не в курсе моих замыслов и, судя по выражению его лица, видел во мне не спасительницу, а истеричку, которая своим нервным срывом опозорила его перед подданными. Примерно такой был взгляд у нашей Томочки, когда она привела мужа на корпоратив, а он наакался в мясо и изрек сакральное: «Сейчас спою».

– Беан, выведи ее. Немедленно! – процедил дракон сквозь зубы, но в зале было так тихо, что все слышали каждое его слово.

Беан, который только что получил от своего босса выволочку, с радостью кинулся реабилитироваться. Он лавировал ко мне через толпу с такой скоростью, будто к ногам у него были приделаны колесики.

– Смотрите, люди! – тут же возопил пленник. – Нашему новому наместнику, похоже, есть, что скрывать!

Глаза Кадиса горели безумным огнем: терять ему было уже нечего, и он решил побольнее ударить обидчика.

– Это ложь! – прорычал Ас. – Она женщина! И не разбирается во внутренних делах Эвиса!

Это было, конечно, обидно. Но устраивать феминистские разборки с Астором сейчас не имело смысла, да и терять драгоценное время не хотелось. Поэтому я решила совместить два дела: во-первых, улизнуть от верного Беана, а во-вторых, донести до собравшихся свою задумку.

– Прости, что не рассказала тебе сразу! – крикнула я, пустившись в бега по залу. – Но я правда знаю, кто разграбил солеварню! Ты должен наказать виновных!

Горожанам Эвиса в тот вечер здорово повезло. Они-то пришли в замок, рассчитывая на скучную приветственную речь или жестокий суд над бунтовщиками, а получили самое настоящее иммерсивное шоу. И тебе тайны, интриги, расследования, и погони в режиме реального времени. С одной стороны, я была на каблуках, что уменьшало мои шансы на успех, с другой, – носилась между скамьями зигзагами, и в какой-то момент Беан запутался окончательно.

– Это что, наложница лира? – пробормотал один из горожан, когда я в очередной раз совершила обманный маневр и ушла у драконьего солдата из-под носа.

– Нет! – бросила, не снижая скорости. – Я его будущая жена!

Эта фраза вырвалась у меня спонтанно. Я не планировала снова заводить разговор о замужестве, просто хотела как-то поднять свой статус – и заодно кредит доверия. При этом я совершенно не подумала, как на это отреагирует Астор. И зря.

Да, он Беана мне все-таки удалось увернуться, но я впечаталась аккуратно в крепкую мускулистую грудь дракона, и его пальцы сомкнулись на моем предплечье, как оковы Кадиса.

– Прекрати сейчас же, – прошипел Ас мне на ухо.

– Это точно он! – торжествующе воскликнул главный бунтарь. – Вон, как боится, что мы узнаем про его делишки!

Зал взорвался возмущенными криками. Теперь уже ни Беан со своим копьём, ни устрашающий верзила-ледокол не могли успокоить

разъяренную толпу. Горожане орали, размахивая кулаками, и в общем ропоте четко угадывались фразы вроде: «Долой красных!» или «Бей грабителей!»

– Посмотри, что ты натворила, – Астор задвинул меня за спину, будто это могло меня защитить. – Довольна?

– Дай мне все исправить! Поверь, я знаю, что делаю!

– Еще чего! Не смей лезть...

Но я его уже не слушала. Вырвав у Астора меч из ножен, я со всей силы швырнула его на пол. Лязг был оглушительным, а шок – всеобщим. Народ так и замер: кто с поднятым кулаком, кто с разинутым ртом. Всем хотелось посмотреть, как дракон расправится со смутьянкой-невестой.

– Ты что делаешь?! – опешил Ас.

– Скажи им, что проведешь расследование и накажешь виновных, – шепнула едва слышно. – Попробуй! Тогда весь город будет тебе благодарен!

Не знаю, может, во мне проснулся какой-то невероятный дар убеждения, но Астор не стал вытаскивать меня из зала за шкуру. Видимо, ситуация и впрямь была патовая, потому что он вышел к своему трону и торжественно пообещал разобраться с разгромом на солеварне.

Если в чем и был силен мой суженый, так это в ораторском искусстве. Он говорил долго и пафосно, упомянул и торжество справедливости, и карающий меч правосудия. Причем последний он поднял с пола и вознес к сводам замка, а я невольно залюбовалась тем, как холодная сталь оттеняет его янтарные глаза и алую шевелюру. Будь среди горожан чуть больше женщин, Астор бы обрел целую кучу фанатов. Впрочем, и мужчины слушали его замороженно. Я даже задумалась: неужто все драконы такие? И если это – второй дракон клана, то каков же тогда первый, его старший брат? Наверное, и вовсе само обаяние...

Восторг от речи Астора прошел довольно быстро. Стоило горожанам разойтись, и я уже собралась обсудить с красным детали нашего совместного плана, как дракон не преминул напомнить, где мое место. По его мнению, план этот был теперь уже не наш, а его собственный, а еще Астор клятвенно пообещал в следующий раз перед

важным мероприятием запереть двери зала и выставить снаружи несколько вооруженных стражников.

Если честно, мне до чертиков надоело подобное поведение. Я из кожи вон лезла, чтобы помочь Астору, – пусть не столько ради него, сколько ради себя, – а он и не думал это ценить. В офисе я уже сталкивалась с таким, но одно дело, когда ты за свои заслуги так или иначе получаешь зарплату, и совсем другое, когда все твои старания безвозмездны.

Предоставив бессовестного дракона самому себе, я наведальась на кухню и стрельнула у кухарки немного свежего хлеба с нежнейшим куриным паштетом. А поскольку сидеть у себя в спальне в гордом одиночестве мне не улыбалось, я устроилась поудобнее на кухонной лавке и решила разговорить умелую кулинарку. Все ж таки женскую солидарность никто не отменял, да и в этих краях заскорузлых сексистов мне хотелось обрести хоть какую-то союзницу.

– У вас неплохо получается, – начала я с лести, глядя, как мастерски эта женщина превращает морковь в тонкую соломку.

Она почти не смотрела на нож, однако же все кусочки у нее получались длинными и ровными, словно из-под комбайна.

– Я здесь уже больше двадцати лет, – неохотно буркнула та. – Ума не приложу, что такого может повар красных, чего я не могу...

– Думаю, это дело вкуса, – примирительно улыбнулась в ответ. – Я вот сейчас распробовала, и лично мне ваша стряпня нравится даже больше.

Как и следовало ожидать, комплименты сработали на ура. Кухарка расцвела, что бутон розы под летним солнцем, и принялась без умолку вываливать на меня самую разную информацию.

Звали эту милую широкоплечую даму Йорта, родилась она в Эвисе, как и ее родители, и родители ее родителей... Словом, обитало здесь семейство Йорты испокон веков и всегда верой и правдой служило клану синих.

– Уж и не знаю, как оно теперь все будет, – вздохнула она, засыпав морковь в большую жаровню, похожую на сковороду вок. – На одних только солдафонов готовить...

– А что, разве у вашего этого Маиля не было армии?

– Была, конечно. Но не такая... – и снова траурный вздох. – Вы ведь из другого мира, да? Вам этого не понять.

– А вы объясните, попробуйте, – я намазала на кусочек хлеба еще немного паштета, уж больно он оказался вкусным, ни дать, ни взять – фуа-гра.

И Йорта попробовала. По ее словам, синий клан драконов отличался от остальных, как Моцарт от австралопитеков. Пока остальные пыхали огнем и бряцали оружием, синие развивали науку и искусство.

– Видели бы вы нашу библиотеку! А ведь это даже не столица! – качала головой Йорта, подспудно разделявая куриную тушку. – Помнится, я еще маленькой была, и Майль-лир лично повелел обучить меня грамоте. Всем слугам разрешалось пользоваться библиотекой, брать книги, а уж если кто проявлял способности к музыке или живописи, то это только поощрялось!

Йорта поведала мне и о том, что раньше в этом замке регулярно давались балы и музыкальные вечера. Якобы даже сам Майль-лир недурно играл на скрипке и собрал оркестр из своих ближайших соратников. Созывал в гости знатных горожан, устраивал концерты, угощал всех. Короче, вел светскую жизнь по всем правилам.

Я с трудом представляла себе Астора на подобном балу, а уж его солдат – и подавно. Во всяком случае, меч красному дракону был явно милее скрипки, если он вообще знал, что это такое.

Зато после рассказа Йорты мне многое стало понятно. Скорее всего, Майль-лир так увлекался искусством, что подзабыл про армию, потому-то красные его и выгнали его из собственного замка. Силы им было не занимать, вот только местные привыкли к другому обращению. И переключиться на огненного наместника с его жаждой крушить и сжигать все вокруг им будет ох, как непросто.

Нет, пора бы Астору освоить другой стиль управления. Помягче. Я слабо верила, что он прислушается ко мне или начнет изучать азы нотной грамоты, но на какой-нибудь бал его уговорить стоило.

Узнав у Йорты, где здесь поблизости можно найти швею, – с одним платьем я бы долго не продержалась, – я отправилась в свою комнату. Раз уж Астор не подпускал меня к своим делам, я собиралась с самого утра заняться собственными. И новая одежда была в их числе.

Обычно в непривычной обстановке я засыпала с трудом. Укладываясь в пустую холодную постель, я была почти уверена, что всю ночь промучаюсь от бессонницы, так и не сомкнув глаз, однако

едва я коснулась головой подушки, как мозг вырубился, словно по щелчку выключателя.

На следующий день, как только комнату заполнили розоватые лучи восходящего солнца, я спешно накинула надоевшее зеленое платье и сбегала вниз по лестнице во двор замка.

Город еще просыпался, слуги, зевая, заносили через черный вход ящики с продуктами, стражники у высоких железных ворот клевали носом, то и дело стучаясь шлемами о копья, что служили им опорами.

Я с наслаждением вдохнула полной грудью и почувствовала, как новые силы наполняют мое тело. Воздух Эвиса был чист и свеж, даже как будто немного сладок. После загазованного мегаполиса разница была, как говорится, налицо. И если бы не следы войны в виде обрушенных участков стены и длинных подпалин, Эвис вполне тянул на звание уютного городка.

Поздоровавшись с Беаном, которого выставили в караул, и Фауном, который уже ошивался около кухни, я бодрым шагом пересекла мост через ров вокруг замка и двинулась вперед по главной улице.

Денег на новые наряды у меня пока не было, как подступиться к Астору и попросить их после вчерашней ссоры, я пока не знала, но это не помешало мне устроить небольшой променад.

Чтобы не вспоминать лишний раз о том, что я в чужом мире, и не заработать очередную паническую атаку, я представила себе, будто я – туристка. Старалась сосредоточиться на позитивных моментах, игнорируя отрицательные. И поначалу мне это неплохо удавалось.

Взять, к примеру, местную архитектуру. Эвисцы, – или эвичане? – во всем избегали острых углов. Их аккуратные домики со сферическими купольными крышами навевали на мысли то ли о хоббитах, то ли о смурфах. Видимо, в честь предыдущих владельцев многие ставни и двери, тоже, кстати, полукруглые, были выкрашены в лазурно-голубой цвет. На подоконниках красовались ящики с яркими цветами, вымощенные камнем улицы поражали своей чистотой. Уже через полчаса я начала думать, что замок – самое грязное место во всем Эвисе. Самое грязное и самое мрачное. Либо ему так досталось во время сражений, либо диковатые солдаты Астора успели осквернить его своими сапогами.

Если город и пострадал от войны, то его обитатели всю торопились привести его в божеский вид. В Эвисе царила ремонтная лихорадка: со всех сторон до меня доносился стук молотков, то и дело встречались люди с ведрами побелки и широкими кистями на длинных палках.

Я без труда отыскала ателье или, как его назвала Йорта, лавку швеи. Витиеватую надпись на двери я прочитать не смогла, а вот для вывески с изображением иголки с ниткой, воткнутой в подушечку для шитья, перевод не требовался.

Хозяйка этого заведения в глухом черном платье из плотного бархата, – странный выбор для жаркого дня! – протирала окна и попутно раздавала команды двум работягам, что перекладывали брусчатку перед ее мастерской. При этом она держалась так аристократично, словно работала не простой швеей, а какой-нибудь королевской фрейлиной.

– Все мне тут попортили, гады, Проклятый их подери! – проворчала она, заметив меня. – Вы уж простите за этот бардак...

На вид ей было около шестидесяти. Красивое лицо покрывали морщины, однако волосы выглядели идеально. Густые, иссиня-черные локоны без намека на седину! Но больше всего меня поразили ее глаза. Теперь, подойдя поближе, я заметила, что они совершенно черные. Таращиться и уж тем более спрашивать, человек она вообще или какое-то очередное магическое существо вроде дракона, мне было неловко, поэтому я просто поддержала вежливую беседу.

– А кто попортил? – полюбопытствовала я. – Солдаты?

– Алые драконы, конечно! – дама достала из-за пазухи изогнутую трубку и принялась набивать ее табаком. – Весь город разворотили! Ни стыда, ни совести!

– Ну, может, они не все такие...

Это скромное предположение повергло присутствующих в изумление. Рабочие недоверчиво покосились на меня, как на городскую сумасшедшую, а швея моргнула, продолжая насыпать табак мимо трубки.

– Не местная, значит, – фыркнула, наконец, дама.

– Не совсем... – отозвалась уклончиво.

– Да что ж я, по наряду вашему не вижу? Точно не местная. Небось из Илиэрта к нам пожаловали?

Что такое Илиэрт, и где он находится, я в душе не представляла, но на всякий случай неопределенно пожала плечами.

– Так вот, езжайте лучше обратно к зеленым, – дама чиркнула спичкой и затянулась, окатив меня облаком едкого дыма.

– А почему?

– У них хоть табак хороший, – просипела она. – Пока здесь алые, мы как на пороховой бочке. Дома, конечно, чиним, но поди знай, когда они снова все порушат... От их смрада до сих пор в горле першит!

Я не стала намекать на то, что в горле у этой женщины вполне могло першить и от ее скверного табака. Лично мне пар, которым меня согревал Астор, по запаху нравился гораздо больше, но разве о вкусах спорят? К тому же, меня заинтересовал другой факт.

– А разве у синих драконов дым пахнет как-то иначе?

Рабочие прыснули со смеху, а швея окинула меня задумчивым взглядом.

– В этом-то все и дело, – медленно произнесла она, пожевывая мундштук. – Многие и не видели огня синих, ведь на турниры зовут только знать, а просто так посреди бела дня синие драконы ничего не жгли.

– И все же. Разве не у всех драконов огонь одинаковый?

– Странная вы, милочка, весьма странная... Конечно, нет! Белые вон вообще лед мечут! Он и не пахнет ничем... Хотя, о чем это я? Вы, поди, только зеленых и видели...

– По правде говоря, нет, – честно призналась я. – Только красных.

– Ох, сочувствую! – швея прицокнула языком. – Они и до Илиэрта добрались, паскуды?! Так вот, дым алых вы, стало быть, уже нюхнули. А у синих он морем пахнет. Солью, йодом, хвоей немножко... – и она вздохнула, мечтательно глядя куда-то вдаль.

– Ясно, – кивнула я. – Вообще-то я платья у вас заказать хотела. Два-три для начала... Денег у меня пока при себе нет, но я бы приценилась, если можно...

– Можно-то оно можно, – очнулась черноглазая дама. – Но это удовольствие не из дешевых. Я шила для самых высокопоставленных лиц Тирры, милочка. Если вы только приехали и у вас нет работы, вам мои услуги не по карману.

– Да уж, работу сейчас не найти, – встрял один из рабочих. – Солеварня стоит, перебиваемся, как можем...

– Работа у меня есть! – заверила я. – В смысле, почти есть. Я – из замка...

– Погоди-ка... – Черные глаза сузились. – Ты что, прибыла с этими... *дикарями*?!

Я прикусила язык, не зная, что ответить. С одной стороны, мне не хотелось начинать знакомство с обмана. С другой... Если она шила для первых лиц империи, значит, она одна из лучших! По крайней мере, в Эвисе – точно. А я ведь должна соответствовать Астору! Особенно, если я уговорю его устроить какой-нибудь бал.

Пока я стояла и размышляла, как выкрутиться, решение пришло само собой. Точнее прилетело.

Сначала на мое лицо упала тень, и я было подумала, что солнце заволокло тучами, и не придавала этому значения, но работяги в ужасе задрали головы, побросали инструмент и брусчатку и кинулись прятаться в лавку швеи. Вот тогда-то я и удосужилась посмотреть наверх. Равно, как и моя новая знакомая, – она почему-то тоже осталась снаружи.

Все мои надежды подружиться с умелой модисткой пошли прахом. К нам приближался дракон. Алый, как знамя октября.

– Ас... – выдохнула я обреченно.

– Гад! – выплонула синхронно со мной черноглазая швея.

Учитывая, как он вел себя, я была отчасти с ней солидарна.

Ящер опустил на мостовую, его окутало облако багряного терпкого дыма, – нет, серьезно, что в этом запахе может не нравиться? – и уже через секунду ко мне подошел второй дракон алого клана собственной персоной.

– Что ты здесь делаешь? – бросил он, не удосужившись даже пожелать мне доброго утра.

– Значит, я была права, – хозяйка мастерской поджала губы и прикрыла нос рукой. – Ты с ними заодно, да?

Как и Йорта, она совершенно не боялась Астора. Напротив, смотрела на него со смесью злости и презрения.

– Что. Ты. Здесь. Делаешь? – повторил Ас, игнорируя негостеприимную даму.

– Я хотела заказать новые платья, – отозвалась как можно спокойнее, хотя вид живого дракона до сих пор вызывал у меня

некоторый дискомфорт. К такому зрелищу нельзя просто взять – и привыкнуть!

– У драконида?! – и он надменно фыркнул. – Нет уж! В следующий раз, когда тебе что-то понадобится, обращай ко мне! Найду тебе нормальную швею. Пойдем, нас ждут на солеварне...

На этом Астор взмахнул рукой, словно обращаясь к кому-то из своих подчиненных, и двинулся прочь от швейной лавки. Я же и не подумала шевельнуться. Во-первых, я не собиралась бегать за ним, как дрессированная собачонка, а во-вторых... Драконида?! Это еще что за фрукт?! И кого мне опасаться, когда я снова выйду из замка, если вообще выйду? Русалок, ведьм, бабаек?

– Драконида? – ошарашенно переспросила я, повернувшись к швее. – Вы... То есть вы... Самка дракона?

– Нет, всего лишь потомок, – черноглазая затянулась из трубки, а потом вдруг загадочно улыбнулась. – Кажется, я начинаю понимать, что к чему... Да ты, милочка, из другого мира!

– Лена! – нетерпеливо окликнул меня Астор. – Сколько можно повторять?! Иди скорее!

– Помнится, ты сказал, чтобы я больше не лезла в твои дела, – я скрестила руки на груди. – Вот, пожалуйста. Стою и не лезу.

– Они настаивают, чтобы ты участвовала в расследовании, – нехотя сказал Астор.

– Они – это кто?

– Люди с солеварни! – нахмурился дракон. – Люди, перед которыми ты вчера устроила это представление!

– Так это ты! – просияла швея. Забавная закономерность: чем мрачнее становился Ас, тем большую радость это вызывало у нее. – Будущая жена наместника! О тебе уже судачит весь город!

– Отлично! – взорвался Астор. – Теперь еще и сплетни поползли! Ты идешь или нет?!

– Иду, – ответила я. – Если только ты вежливо попросишь.

Драконида расхохоталась, а вот лицо красного исказилось от гнева, янтарные глаза стали огненными.

– Пойдем сейчас же! – процедил он сквозь зубы. – Или я за себя не ручаюсь!

Это было, конечно, не «пожалуйста», но тоже сработало. Хотя бы потому, что выбора мне никакого не оставили: я и слова сказать не

успела, как очутилась в центре красного облака.

Паф! – и земля уже уходит из-под ног, меня тянет куда-то ввысь, а швейная лавка становится все меньше и меньше. Я зажмуриваюсь, уши закладывает от ветра, и последнее, что я слышу – это стихающий крик дракониды:

– Милочка, я сошью тебе все, что пожелаешь!..

Глава 8

И почему людям нравятся экстремальные виды спорта? Как будто в обычной жизни мало стресса! Но нет же, подавай им рафтинг, сноркелинг и прочие прыжки с парашютом.

Я вот никогда не пробовала ничего подобного и пробовать не планировала. Если бы я только знала, как именно Астор отведет меня на солеварню! Да я бы сразу дала деру, сбежала бы от швейной лавки и спряталась в замке так, что меня бы еще месяц никто не нашел. Ас ведь четко и ясно сказал: «Пойдем!» А в моем мире ходят исключительно ногами.

Как же сильно я теперь жалела о том, что ввязалась в эту историю с солеварней! Астор нес меня над городом, а я боялась не то что шевельнуться, я даже дышать опасалась. Одно неловкое движение – и когтистые лапы, сжимающие меня за талию, разомкнулись, и дальше я полечу уже без дракона. Вот только не в солеварню, а напрямиком вниз.

Я не сразу смогла открыть глаза. Если честно, я бы предпочла не делать этого вовсе, но когда первая паника поутихла, меня вдруг осенило, что рано или поздно придется возвращаться обратно. И лучше бы мне хоть примерно оглядеть местность, чтобы спокойно подойти пешком. Неважно, час это займет или сутки, главное – безопасность.

С высоты птичьего... В смысле, драконьего полета, Эвис казался совсем крошечным. Пожалуй, даже меньше Мытищ. Вокруг него на километры простирались поля и равнины, лишь далеко на горизонте виднелась гряда холмов.

Бескрайний зеленовато-желтый ковер с вкраплением белых цветущих лужаек украшал замысловатый узор тонких речушек. Все они тянулись к большому озеру, словно кровеносные сосуды – к сердцу. Да и само озеро по форме напоминало чуть кривоватую валентинку, вырезанную неумелой детской рукой.

На берегу озера, – в том месте, где соединялись два полукруга, – и располагалась солеварня. По крайней мере, других строений поблизости я не увидела. Солеварня представляла собой длинное здание, похожее на букву «Т». Из него торчали десятки труб, – скорее

всего, для отвода пара. Я не знала, как именно устроен процесс производства соли, но догадывалась, что если бы все было в порядке, то пар бы столбами валил отовсюду. Однако сейчас солеварня и вправду переживала не лучшие времена: трубы сиротливо смотрели в небо, словно спрашивали, когда же им снова дадут поработать, а на крыше зияли черные пробоины до нескольких метров в диаметре.

Мне и в моем мире приходилось бывать на заброшенных и разрушенных заводах, и они всегда производили удручающее впечатление. Руины былой славы... Возможно, какие-то эоактивисты и радовались, что вредных выбросов в атмосферу стало меньше, а я почему-то думала о людях, которые своими руками строили предприятия, верили в светлое будущее и вкалывали от зари до зари... И ради чего? Чтобы потом все это превратилось в труху?

Словом, смотреть на солеварню было физически больно. Я настолько прониклась сочувствием к обитателям Эвиса, что даже забыла ненадолго о своем страхе высоты. И когда Астор, наконец, опустил меня на пыльную дорогу, ведущую от варницы к городу, уже не почувствовала никакого облегчения.

Широкие кованые ворота немым укором напоминали о варварстве завоевателей: левая створка печально повисла на одной петле, на правой красовалась гигантская вмятина. То ли какой-то дракон пытался войти в запертые ворота с разбегу, то ли их таранили большим бревном.

Учитывая, сколько хвалебных слов я успела услышать о синем клане, мне с трудом верилось, что они способны на такое. Невозможно ведь днем громить солеварни, а вечером брать в руки скрипку и самозабвенно музицировать! Если ты образованный интеллигентный человек с тонкой душевной организацией, то разве ты станешь уничтожать градообразующее предприятие и обрекать своих бывших подданных на голод и безработицу только ради того, чтобы насолить врагу?

Да, Кутузов спалил Москву, чтобы она не доставалась французам, но ведь это было до того, как они в нее вошли. А Кадис обнаружил пропажу соли и золота уже после захвата Эвиса. Или Маиль настолько жаден, что решил унести с собой последнее? Как-то не вязалось это с рассказами Йорты. По ним у меня сложился образ щедрого правителя, который в первую очередь печется о своих подданных...

Мы с Астором могли бы, конечно, соврать и свалить все на синих, но я сомневалась в успехе этого мероприятия. Здесь манипуляция навряде той, что я провернула с кухаркой, не сработает. Либо мы найдем весомые доказательства, либо Астору придется как следует разворошить собственный клан в поисках злоумышленника.

– Тебе не кажется, что синие не стали бы так поступать? – шепнула я алому по пути к солеварне.

– Не здесь – и не сейчас, – емко отозвался он, пропуская меня вперед.

У входа нас уже дожидалась целая делегация. Среди них были и долговязый Вурк, и Беан, и все так же закованный в кандалы Кадис, и еще несколько человек, которых я пока не знала. Судя по их чистой и явно недешевой одежде, они входили в число топ-менеджеров солеварни. Ну, или как это у них принято называть, почтенных управленцев. Хоть обычный мир, хоть драконий... Все, как везде: сплошная администрация!

– Ну что, вы готовы назвать имя грабителя? – требовательно спросил меня Кадис, словно на нем были не оковы, а корона и горностаевая мантия.

– Я все сообщу только лиру, – ответила прежде, чем Астор успел снова вывернуться на наглого бунтаря.

Я понимала, что революционный дух в одну секунду не выветривается, и что у Кадиса есть масса причин ненавидеть алых, но это еще не давало ему право распоряжаться и разговаривать со мной в таком тоне. В конце концов, это я позволила ему избежать казни, мог бы проявить если не благодарность, то хотя бы вежливость!

Зато Астор в кои-то веки оценил мою преданность. Он посмотрел на меня так, будто не поверил своим ушам, и едва заметно улыбнулся. Что ж, лед тронулся. Такими темпами мы сработаемся быстрее, чем я думала.

– А может, это просто дешевый обман? – не унимался Кадис.

– А может, ты попробуешь держать себя в руках? – осадил его менеджер в сером сюртуке.

Если не считать помпезного шелкового платка, торчащего из нагрудного кармана, и круглой брошки-булавки на лацкане, он вполне мог бы в таком виде заявиться в какой-нибудь современный бизнес-центр, и его бы приняли за своего.

– Я проверяю всю информацию, – деловито вмешался Астор. – И даю вам слово, что виновные будут наказаны. Вне зависимости от того, к какому клану они принадлежат.

– Это мы уже слышали, – Кадис снова завел свою шарманку. – Слова – это всего лишь звук, а у нас в Эвисе ценят поступки.

Этот тип начал действовать мне на нервы. Поначалу он мне казался смелым, теперь же я начинала думать, что он просто какой-то сумасброд. Или всему виной драконья темница?

– А у нас в Акхарте принято считать, что поступки должны быть взвешенными, – отбил Астор с достоинством. – Золото и запасы соли мы вернем, но это может занять время. Сейчас важнее всего наладить производство, чтобы люди могли работать. Я надеялся, что вы поможете оценить ущерб и сказать, что нужно для восстановления солеварни. Но если вы просто собираетесь швыряться оскорблениями... – дракон поджал губы и повернулся к Вурку. – Отправь-ка его лучше назад в камеру.

– Нет! – спохватился Кадис. – Я не... Вы правда вложите в ремонт?!

– Это ведь теперь земли алого клана, – Астор надменно изогнул бровь. – А мы имеем обыкновение заботиться о своем имуществе... И о своих подданных.

Кадис заметно стушевался, а солевые менеджеры обменялись удивленными взглядами. Похоже, красному удалось добиться их расположения. Как же я им гордилась! Пусть он выглядел молодо и, чего уж греха таить, сексуально, но вел себя куда умнее, чем многие солидные мужчины, которых я встречала раньше. Похоже, я совершила ту же ошибку, что и некоторые мои бывшие начальники: не разглядела за смазливой внешностью настоящий талант и ум. Многие ведь считают красивых девушек дурами. Мол, или большая грудь, или профессионализм. И в обратную сторону это тоже работает: я повелась на фигуру Аса, но недооценила его способности.

А он не только сумел проявить терпение по отношению к Кадису, но и прислушивался к советам подчиненных. Вероятно, потому что ни один из них не был женщиной. В какой-то момент я даже слегка заревновала его к солевым менеджерам: их он видел впервые, однако разговаривал с ними на равных. Никаких «Знай свое место!» или «Не лезь в мои дела!»

Мы прошли внутрь здания. Там царил полумрак, свет пятнами падал на пол через пробоины в крыше. Но и это не помешало мне разглядеть масштабы разрушений. Мародеры потрудились на славу: некоторые печи, сложенные из камня, были сломаны, как и желоба, по которым, по словам Кадиса, поступала соленая вода из озера.

Сама технология варки соли оказалась довольно незатейливой. На печах размещались железные поддоны с водой, ее выпаривали – и получали заветный продукт. Проблема заключалась в том, что из каждого такого поддона получалось совсем немного соли, и чтобы выйти на приличную прибыль, надо было топить несколько десятков печей бесперебойно в течение дня. А уцелело от силы штук пять.

– Первым делом нужно залатать крышу, – обратился к Астору мужчина в сером сюртуке. Скорее всего, он был на солеварне вторым лицом после Кадиса, кем-то вроде заместителя. – Но черепица дорогая... Раньше мы заказывали ее напрямиком из столицы... В смысле, из столицы синего клана, – спешно поправился он.

– Но вряд ли синие станут нам что-то поставлять, – закончил за него Астор.

– Вот-вот, – обреченно вздохнул зам Кадиса. – Другое ближайшее производство принадлежит черным, а это дней пять пути. Как только они поймут, что нам выбирать не из чего, задерут цену... И крыша выйдет просто золотой.

– За ошибки всегда приходится платить, – не преминул вставить Кадис.

Я уже не понимала, чего он больше хочет: чтобы алые облажались, или чтобы солеварня снова работала.

– А если попробовать скупить черепицу у горожан? – предложила, стараясь не обращать внимания на зловредного пленника.

– Вы не понимаете, – серый зам выдавил снисходительную улыбку. – В Эвисе нет черепичного производства. И черепицу не делают у себя в саду или, скажем, на кухне...

– Это я как раз понимаю. Но я заметила, что в городе многие сейчас ремонтируют и перестилают крыши. Да и в замке есть поврежденные участки... Старую черепицу все равно будут выбрасывать. А среди обломков наверняка есть целые пластинки! Если мы их купим, то и мы сможем сильно сэкономить, и люди получат какие-никакие деньги. А потом, когда производство наладится,

закажем новую, если это будет необходимо. Кстати, та драконида... – я посмотрела на Астора. – Ну, швея! Она говорила, что шила наряды многим высокопоставленным лицам из Тирры. Это ведь земли черного клана, верно? Может, она сведет нас с кем-нибудь полезным, и мы сторгуемся до более выгодной цены...

На долю секунды мне показалось, что я оглохла, – до того тихо стало в варочном цеху. Похоже, цвет местной бизнес-элиты никак не мог смириться с тем фактом, что какая-то девица из другого мира способна предложить нечто дельное. Кадис по инерции набрал в легкие воздуха, – видимо, собрался высказать мне очередную гадость, – но так и не решился. А удивительнее всего было то, что даже Астор промолчал. Не осадил меня по обыкновению, не возмутился, что я подрываю его авторитет.

– Как думаете, это возможно? – обратился он после долгой паузы к мужику в сером сюртуке.

– Конечно, надо все посчитать... – неуверенно протянул тот. – Но, думаю, со всего города нам на крышу наберется.

– Прекрасно! – кивнул Астор, почему-то глядя при этом не на меня, а на этого зама. – Тогда займитесь этим. Теперь что касается печей. Их придется пересобирать, но с камнями, как я вижу, проблем нет...

Я отошла, повторяя про себя, как мантру, что смирение – это добродетель, а гордыня – смертный грех. Ну, не похвалил меня дракон, что ж теперь! Зато моя идея послужит всеобщему благу, а это уже немало.

Решив, что с починкой печей они разберутся и без меня, я двинулась вглубь здания, оглядывая следы копоты на стенах. Пусть я и не носила гордое звание криминалиста, детективов в свое время пересмотрела уйму, и мне стало любопытно, смогу ли я попробовать себя в роли знаменитого Шерлока. Что там было про дедуктивный метод?

Итак, Ватсон, смотрим и анализируем. Разумеется, там, где есть печи, вполне может быть и копоть. Но почему тогда она такой странной формы? Длинные черные полосы напомнили мне о главном зале замка. Следы драконьего пламени... Элементарно! Одна зацепка уже в кармане.

А что, если определить преступника по запаху? Может, Астор и не доверял драконидам, но какой был смысл той швее меня обманывать? После нападения на солеварню прошло совсем немного времени. Да и обычной гарью почти не пахло, – из-за печей и опасности возгорания солеварня была построена из камня. Случись здесь глобальный пожар, все бы провоняло едким амбре, но этого, к счастью, не произошло. Так, может, преступный дракон оставил после себя хоть какой-то шлейф?

Я подошла к стене и принюхалась. Поначалу мне показалось, что ничего особенного я не чувствую. Так, обычный горьковатый флер копоти, почти не различимый, – видно, из-за пробоев в крышах уже все выветрилось.

Но я не отчаивалась. Мазнула рукой по стене, немного растерла черноту между пальцами и поднесла к носу, прикрыв глаза... И в памяти внезапно возникла картинка: моя спальня, мокрая дрожащая я и Астор, согревающий меня своим драконьим дыханием.

– Что ты делаешь? – резкий оклик красного застал меня врасплох.

Вот кто бы осмелился так мешать Шерлоку в его расследованиях?! Да уж, с этим миром все было предельно ясно: родилась женщиной – терпи!

Убрав руку за спину, я изобразила удивленную невинность и похлопала ресницами.

– А что? Просто прикидываю, сколько здесь придется убираться.

– Надеюсь, ты не собираешься заниматься этим сама? – Астор прищурился и добавил вполголоса: – Снова?

– Пока нет, – язвительно ответила я. – У меня еще замок не домыт. Пойду, пожалуй, займусь, – и гордо прошествовала прочь из солеварни на свежий воздух.

По правде говоря, Астор меня не особо задел. Я просто не хотела, чтобы кто-нибудь догадался о моем открытии. Меня буквально распирало изнутри, мысли вертелись с бешеной скоростью, и я боялась, что ненароком выдам себя.

Нет, прежде чем преподнести эту новость Асу мне стоило хорошенько подумать. Это была не бог весть какая революционная догадка, – с самого начала все указывало на алый клан. Но теперь я в их причастности не сомневалась.

Ключевой вопрос был в том, что делать дальше. Допустим, Астор публично признает вину своего клана. А если они успели разбазарить золото, а соль... Не знаю, съели или продали куда-нибудь? Но ведь Ас пообещал все вернуть! И виновных наказать до кучи. А вдруг он не решится выступить против своих? Вдруг ему старший брат не позволит? Мало ли, как у них тут все заведено... Не выполнит Ас обещание – плакала его карьера наместника. Он так и останется для горожан воплощением жадности и лжи.

– Лена, подожди!

Сзади послышалось сбивчивое дыхание Астора, и лишь тогда я осознала, что, витая в своих невеселых мыслях, умудрилась уйти достаточно далеко от солеварни. Почему-то от стресса я всегда невольно ускоряла шаг.

– Что? – я притормозила, дав Астору поравняться со мной.

– Я снова тебя обидел? – он взял меня за руку и испытующе заглянул в глаза. – Знаю, ты пыталась понять, кто преступник, но это выглядело подозрительно. Если бы Кадис и его люди догадались, что ты всех обманула и ничего не знаешь...

– Вообще-то знаю, – вздохнула я.

– В смысле? – напрягся Астор. – Ты что-то увидела?

– Скорее, учуяла, – протянула руку, которой собирала со стены копоть. – На вот, сам проверь.

На лице Аса отразилось сомнение в моей адекватности, но он все же втянул носом воздух, принюхиваясь, словно ищейка, и зрачки его резко расширились.

– Наши, – ошеломленно изрек дракон.

– Вот и ответ, – я сорвала у дороги большой лист какого-то растения, похожего на подорожник, и вытерла пальцы. – Теперь тебе решать, что с этим делать. Если честно, у меня уже голова от всего этого разрывается...

Похлопав Аса по плечу, я зашагала вперед по дороге. Небо заволочло сизыми облаками, дело явно шло к дождю, а мне не улыбалось снова вымокнуть до нитки – хватило и вчерашнего. На улице было довольно тепло, но в каменных стенах замка я бы наверняка замерзла. Не просить же Астора снова меня согреть! В первый раз пронесло, а во второй я могу и не устоять...

– А ты что думаешь? – дракон опять догнал меня. – Как бы ты поступила на моем месте?

Вот те на! Что-то новенькое! А как же эти его сентенции про то, что женщины ничего не смыслят в делах, и главный их удел – плодиться и размножаться?

– Не боишься за свой авторитет? – не удержалась от шпильки. – Вдруг кто-то узнает, что ты советуешься с девушкой?

– Ты все об этом... – Ас раздраженно скривился, а потом буркнул еле слышно: – Ну, прости.

– Что-что? – я приставила ладонь к уху.

– Прости! – рявкнул дракон. – Я был неправ! Теперь довольна?

– Вообще-то я бы предпочла более развернутые извинения... Но не все сразу. Пока сойдет, – и я отвернулась, чтобы спрятать от Аса усмешку. Он только встал на путь исправления, не хотелось его спугнуть.

– Просто я никогда не был в таких ситуациях, – доверительно поделился он. – А посоветоваться больше не с кем...

– Ну да, на безрыбье и рак – рыба!

– Что? – не понял Ас.

– Да так, старая поговорка, – отмахнулась я. – Так почему бы тебе не спросить кого-нибудь из своих... Не знаю, генералов там или министров...

– Во-первых, правильно говорить «менестрелей», – с важным видом поправил меня дракон. – А во-вторых, от музыкантов все равно никакого толку. Что же касается генералов... Тут все сложно.

Как объяснил мне Астор, сложность заключалась в том, что в Эвисе был не один дракон-офицер, а целая дюжина. Глава алого клана обрушился на бедный город массовой атакой, и теперь понять, кто конкретно обнес солеварню, было крайне затруднительно.

– Может, они все были в сговоре... – рассуждал красный, шагая рядом со мной. – Или кто-то действовал по приказу самого генерала... Вообще-то Экхар всегда был честным и верным воином, я не замечал за ним особой алчности, но исключать нельзя никого! Если я начну открытое расследование, виновник успеет либо скрыться, либо вывезти добычу за границы земель клана... Но тянуть тоже нельзя! Иначе вспыхнет очередной бунт! К тому же, у многих офицеров есть

родственники в совете старейшин. У Экхара – точно. Его дядя из рода Красный гранат...

– Постой-постой, – прервала я Астора, пока он не углубился в драконью генеалогию. – Ты думаешь, кто-то может подключить связи и замять расследование?

– Да, – Ас нервно пригладил волосы. – Для них Эвис – это какая-то непонятная точка на карте. Провинциальный городок на отшибе... А я не могу запороть это дело. Не могу подвести брата!

– Значит, ты должен сначала выяснить, кто ограбил солеварню, а потом уже выдвигать обвинения. Идти к брату с готовым списком имен.

В этот самый момент над нами что-то громыхнуло, словно сама природа подтвердила мою правоту. Астор остановился, взглянул вверх, а потом покосился на меня:

– Подожди, а почему мы вообще идем пешком? Полетели, пока не началась гроза!

– Ну уж нет! – я решительно мотнула головой. – Полеты – это не мое. Ты как хочешь, а я и так доберусь.

– Ладно... – обреченно вздохнул Ас. – Не бросать же тебя тут одну!

И он взял меня за руку и потащил за собой. Наверное, со стороны это выглядело немного дико: двое взрослых людей идут, держась за ручки, как детсадовцы на прогулке. Однако вокруг никого не было, а ладонь Астора была такой уютно-теплой, что мне не хотелось ее отпускать.

Очертания Эвиса уже замаячили перед нами, когда на дорогу упали первые крупные капли, прибывая пыль к земле.

– Все, – Астор замер, как вкопанный.

– Ты чего? – удивилась я. – Побежали, дождь только начинается! Еще успеем добраться до города!

Я дернула его к себе, но дракон не сдвинулся ни на миллиметр.

– Теперь уже поздно, – изрек он мрачно.

– Да почему?

Но ответить мне Ас не успел. За него это сделал дождь: он ливанул плотной стеной, через которую ничего нельзя было разглядеть. Небо стало почти черным, будто какое-то божество

выключило свет, и я едва видела перед собой красное пятно, смутно напоминающее Астора.

Вода струилась по моему лицу, стекала за шиворот... Такого напора не было даже у меня в квартире! Радовало только одно – непрошенный душ был хотя бы теплым.

Астор прижал меня к себе, сгрел в охапку, словно пытался защитить от дождя. Само собой это не помогло, мы оба уже промокли насквозь. Думаю, против такого ливня и зонт бы не выстоял.

Чем сильнее обнимал меня дракон, тем меньше меня беспокоили пустяки вроде непогоды и испорченных туфель. Сквозь тонкую ткань я чувствовала биение мужского сердца, и мое с готовностью отвечало ему в такт. Я прикрыла глаза, и фантазия услужливо переместила нас с Астором в бурлящую пузырьками ванну. Тело наполнилось сладкой истомой, груди отяжелели, губы сами потянулись за лаской... И получили ее с лихвой.

Он целовал меня до того испепеляюще нежно, что я едва не стекла по его крепкому торсу, как пресловутые капли дождя. Я ощущала огонь, исходящий от Астора, сама же я словно превратилась в воду. В кипящую, горячую воду.

Умелые пальцы заскользили по моей коже, избавляя от ненавистного платья, освобождая от преград и условностей. Я запрокинула голову назад, наслаждаясь каждой каплей, каждым поцелуем, каждым обжигающим прикосновением.

Ас уложил меня на упругий ковер клевера. Свежий запах мокрой зелени пьянил, как прохладное шампанское, нежные листочки щекотали спину. Я нырнула в омут ощущений.

Меня уже не волновало, что будет дальше. Женится на мне Астор или нет... Какая разница? Мне было с ним так хорошо, как не было еще ни с кем. К тому же, вряд ли я забеременею с первого раза, это ведь только в кино бывает. Многие пары месяцами трудятся над зачатием, организм – сложная штука. Подумаешь, всего-то один спонтанный, бурный и невероятно прекрасный секс... Разве я не заслужила маленькую награду за весь кошмар с перемещением в драконью империю? За ужасы полета, бунт, разрушенный замок без нормальных санитарных условий...

Ас отстранился на мгновение, чтобы сорвать с себя красную тунику, и снова накрыл меня своим телом. Его твердая горячая грудь

обжигала, рука подбиралась к самому чувствительному местечку, в котором творился точно такой же потоп, что и вокруг нас.

– Моя сладкая королева... – прерывисто прошептал дракон.

– Ас... – выдохнула, потянувшись к его поясу.

– Да, милая. Да...

Все вокруг перестало иметь значение. Я уже с трудом понимала, где мы, сколько времени... Мной овладела дикая жажда. Наши ласки стали спешными, нетерпеливыми, нам обоим хотелось поскорее добраться до вождя финала. Астор путался в мокрых штанах, избавляясь от них, я дрожащими пальцами стянула с себя трусики, отшвырнула их, куда подальше... Как вдруг послышалось деликатное покашливание.

От неожиданности я дернулась, больно ударившись лбом о каменную челюсть Аса, судорожно прикрылась его туникой, проморгалась, чтобы сфокусировать взгляд, и чуть не умерла от стыда.

В двух шагах от нас стоял, переминаясь с ноги на ногу, Вурк. Мои трусики, словно какой-нибудь орден славы, повисли на его броне. Никакого дождя уже не было, тучи исчезли, как будто кто-то стер их с лазурного небосвода огромным ластиком. На фоне голубого неба пунцовые уши долгового солдата казались особенно яркими, – аккуратно под цвет герба алого клана.

– Ты что здесь делаешь? – хрипло пробормотал Ас, натягивая штаны.

– Я не хотел вам мешать... – Вурк сосредоточенно изучал камешек возле своих сапог. – Думал, вы уже улетели... Мы просто переждали дождь на солеварне, и... – он нервно обернулся. – И возвращаемся в Эвис. Сейчас подойдут остальные...

– Проклятый тебя дери! – Астор вскочил и бросил мне платье. – Одевайся! Нельзя, чтобы они увидела тебя вот так...

Это я понимала и без него, а потому принялась лихорадочно натягивать тяжелую холодную ткань. Кому сказать – не поверят! Попала к огненному дракону, и вынуждена все время мерзнуть и разгуливать в мокром!

– Вы не торопитесь, – успокоил меня Вурк, глядя, как я мучаюсь в попытках нащупать отверстие для руки. – Я могу их задержать... Они поймут! Скажу, что наш лир со своей будущей женой...

– И ты туда же?! – разозлился Астор. – Боги, Вурк! Ты-то зачем повторяешь эту чушь про жену?!

– Чушь, значит, – я встала, вылила из туфелек воду и обулась.

– А что еще?! Мы это уже обсудили! – дракон заправил тунику за пояс. – Лена? Ты куда?..

– В замок! – сорвала с груди Вурка свои несчастные трусы и, чавкая по лужам, направилась в сторону Эвиса.

Глава 9

Похоже, не зря вселенная постоянно мешала мне переспать с Астором. Это был знак, огромный такой мигающий указатель: «Никакой свадьбы не будет».

Как там он выразился? Чушь?! Нет бы сказал, что ничего еще не решено, что брак под вопросом... Нет. Чушь.

Что ж, надо уважать чужой выбор. Но ведь никто не говорил, что нельзя при этом показать Астору, чего он лишился!

Уже три дня прошло с тех пор, как он отбыл в свою Акхарту. Улетел, как Карлсон, пообещав вернуться. Он собирался пригласить в Эвис генерала и офицеров, якобы победу отметить. На самом же деле Ас решил прислушаться к моему совету, подпоить драконов, разговорить... И определить, кто из них стоит за нападением на солеварню.

Да-да, Астор воспринял мою идею всерьез. Вот только за главного в замке оставил вовсе не меня, а Беана. Ему поручили не только командовать стражей, но и принимать просителей, присматривать за солеварней, следить за тем, как идут ремонтные работы... Словом, все самое важное. Мне же доверили только подготовку к ужину.

Я не стала спорить и возмущаться. Вместо того, чтобы с пеной у рта доказывать, что я способна на большее, а Беан не в состоянии даже за доспехами своими уследить, – его латы проржавели и скрипели при ходьбе, как несмазанная телега, – я встала на путь хитрости.

Для начала я отжала у Беана бюджет. Это было проще простого: попроси я сразу много, он бы наверняка отказал. Поэтому я заглядывала в библиотеку, где он устроил себе кабинет, каждые десять минут и обговаривала каждую мелочь так долго и занудно, что у бедолаги сводило зубы.

– Мы с Йортой никак не можем решить, чем бы приправить мясо для гостей, – заявила я в свой первый визит. – Йорта считает, что коренья и острый перец лучше, чем зелень...

– Вот и возьмите эти острые коренья! – отмахнулся тогда наивный Беан, не подозревая, что я только начала. – Идите, госпожа Лена, у меня еще смета на черепицу...

– Мы бы взяли, но тогда нам придется отказаться от ягодного десерта. Видите ли, цены на острый перец взлетели, а про коренья я вообще молчу! Шутка ли! На два червонца за фунт дороже, чем было! Форменное безобразие! Уж я торговалась, торговалась, а этот продавец – ни в какую. Не знаю, кем он себя возомнил... Может, вы знаете его? Усатый такой, у него еще родинка под левым глазом...

– Тогда зеленью посыпьте – и нормально, – Беан уже едва сдерживался, чтобы не послать меня напрямую.

– Хорошо, я передам Йорте. Вот только...

– Что еще?! – взорвался заместитель Астора.

– Нет-нет, ничего. Просто Йорта сказала, что с зеленью выйдет пресновато, как бы наш лир не рассердился... Но раз вы так считаете, то и ладно! Я просто скажу Астору, что вы велели сэкономить на гостях, дело житейское!

– Купите уже кореньев, главное – чтобы лир остался доволен. Теперь все?

– Да-да, золотые слова! – закивала я. – А то, что на десерт не хватит – так ничего страшного! Подумаешь, без сладкого... Правда, Вурк мне сказал, что Астор обожает ягодный джем, но, может, он и мясом наестся...

– Во имя Южной! – простонал Беан, хватаясь за голову. – Сколько надо добавить, чтобы хватило на все?

– Всего-то пять серебряных монет, – просияла я.

– И все?! – опешил Беан, вытащив из денежного сундучка необходимые средства. – Берите и дайте мне поработать!

Я послушно раскланялась и дала Беану поработать. Ровно на десять минут, – потом я заглянула снова. На сей раз я коснулась проблемы парадных скатертей.

– Они разве испорчены? – удивилось доверенное лицо Аса. – Мне сказали, все ткани в целостности и сохранности в северной башне.

– Так-то оно так... Все дело в их цвете.

– Вы что, пришли сюда, потому что вам не нравится оттенок? – Беан покрылся пятнами, словно я заразила его краснухой.

– Что вы! Чудесный оттенок! Сапфировый... Или, я б даже сказала, аквамариновый.

– Синий, что ли?! – подскочил воин.

– Ага. Я вот и хотела спросить, ничего, если на званом ужине для алого клана будут синие скатерти?

Оказалось, что очень даже «чего». Скрежеща зубами, Беан выдал мне еще горсть серебра, умоляя, чтобы больше я его не тревожила.

Признаюсь, мне было его жалко, но я видела цель и отступить не планировала. Когда минули следующие десять минут, я, будто кукушка из старинных часов, опять материализовалась в библиотеке с жалобой на стекольщика, который чинил разбитые окна и заломил непомерную сумму. На целый серебряный больше, чем мы договаривались!

– Вы можете себе представить, каков жулик?! – обрушилась я на Беана, у которого, кажется, седины от общения со мной заметно прибавилось. – Самого лира хочет обмануть! Я ему так и сказала: вынимайте свои стекла обратно и проваливайте! И знаете, что мне ответил этот мошенник?

– Что? – глухо переспросил Беан, массируя виски.

– Не уйду, говорит, и все! Я, видите ли, вырезал под ваши проемы, мне теперь это девать некуда. Но вы не думайте, я ему это с рук не спустила! Пригрозила, что позову вас, вы соберете присяжных, проведете суд, составите все бумаги, а стекла мы и сами вынем. Подумаешь, нету пары окон в главном зале! Зато будет ужин на свежем воздухе, и закаты здесь такие чудесные... Так что, вы пришлете стражу? Только человек пять, не меньше, а то этот тип такой жилистый...

– Никого я не пришлю, – Беан обессиленно откинулся на спинку и бросил на стол серебряную монету. – Заплатите ему.

Дожать несчастного воина мне удалось уже на четвертый визит. Увидев меня опять, Беан подпрыгнул, словно ему кто-то подложил кнопку на сиденье, и облился травяным отваром, – Йорта приготовила ему от мигрени.

– Что опять?! – взревел страдалец то ли от ожога, то ли от вида моей скромной персоны. – Приправы? Скатерти? Ковры? Шторы? Я же просил не дергать меня по мелочам!

– Да что вы! – притворно ужаснулась я. – Я по исключительно важному вопросу, – здесь я сделала театральную паузу, чтобы Беан успел подготовиться, а затем торжественно изрекла: – Вилки.

Вот тут-то терпение Беана и лопнуло. Сначала он просто орал, что сил его больше нет, потом, воздев руки к потолку, помолился пяти

богам, освежив мои познания в местной религии, потом схватил сундучок с деньгами и пихнул мне.

– Возьмите! Возьмите все! Мне пока не надо, а если что – лир оставил мне запасы на черный день... – и Беан горько усмехнулся. – Не думал я, что этот день настанет сразу после его отъезда! Можно я, наконец, сделаю сметы на черепицу для солеварни?

– Конечно, – кивнула я, покрепче прижимая к себе добычу.

И больше я его не беспокоила. Мне ли не знать, какая морока бывает с этими сметами! А у Беана, поди, и опыта никакого нет, не говоря уж о калькуляторе. Тут и без назойливых девиц мозг сломаешь!

Получив главное сокровище, я оценила фронт работ и собрала слуг, чтобы раздать поручения. Первым делом попросила натаскать дров в каждую спальню, ведь вряд ли среди гостей найдутся любители ледяного душа. Потом обошла весь замок, подмечая недочеты. Где дверь скрипит, где побелка с потолка отваливается, где кровать пустая стоит без матраса...

Список вышел внушительным и, признаюсь, я с трудом представляла, как все это успеть. Мне так хотелось впечатлить Астора! Чтобы он прилетел, увидел преобразившийся замок и понял, что истинное сокровище здесь – вовсе не солеварня, а человек, которого ему надо сделать своим равноправным партнером, – уж точно не Беан.

На помощь, как ни странно, пришла Йорта. Она пообещала мне привести еще людей, – после захвата замка некоторые ее родственники, которые до этого были стражниками, остались без работы. А именно грубая мужская сила мне теперь и требовалась.

При этом я отлично понимала, что новым слугам придется платить жалование, и такими темпами уже через неделю от сундука с деньгами останется только сам сундук. И тут мне вспомнилась мудрость из старого советского мультика: «Чтобы купить что-нибудь ненужное, надо сначала продать что-нибудь ненужное». Правда, приобретать я собиралась исключительно нужные вещи, зато всякого бесполезного барахла в замке было завались.

– Собирайся, – поймала я Фауна, который беззаботно слонялся по двору, жуя свежую краюху хлеба. – У нас дела.

– Но я фобиралфя обедать! – возмутился он.

Я красноречиво покосилась на хлеб, от которого он успел отгрызть целую половину, что было довольно неплохо с учетом

полного отсутствия у него передних зубов.

– Доешь по дороге, – рассудила я. – Позови того громилу, что был на суде, и еще пару солдат, которые сейчас свободны.

– Но мы ваянты! В городе нет дракона, нам надо охранять фтены вамка...

И я бы, возможно, отказалась от своей затеи, если бы в тот же самый момент не увидела двух бравых воинов, которые играли у ворот в кости и весело ржали.

– Думаю, без них замок до вечера как-нибудь выстоит, – хмыкнула я.

Фаун, равно как и его сотоварищи, не слишком обрадовался тому факту, что их взяли в узду.

– Это для званого ужина, – выложила свой главный козырь. – Или ты собираешься опозорить своего лира перед другими драконами?!

Эти слова подействовали на солдат, как волшебное заклинание. Они сразу объявили о полной готовности выполнять любые мои поручения и заверили меня, что у них и в мыслях не было улизнуть от работы.

И я нагрузила их сполна. Мы собрали по замку все, что напоминало о синем клане. Ковры, ткани, скатерти, наряды, даже пару сервизов с гербом бывшего хозяина. Вещей было столько, что они едва уместились в две большие телеги. Судя по всему, Маиль покидал свои владения в спешке и сборами себя не утруждал. Что ж, кто первый нашел – того и тапки!

– И куда это? – спросил Фаун, утирая пот со лба. – На помойку или в кофтер?

– Никакого костра! – решительно ответила я. – Мы устроим гаражную распродажу. Ну... В смысле, замковую.

Стараясь не обращать внимания на ворчание воинов о том, что они никакие не торгошники, я со всей компанией, включая двух старых мерингов, которые и везли наши ценные находки, отправилась на городской рынок.

Мы разложили вещи, готовые к валу покупателей, но чуда не случилось. Уж не знаю, почему. То ли их отпугивал Фаун, который беспрестанно зевал, обнажая розовые десны, то ли человек-ледокол. У него было такое выражение лица, что мне и самой время от времени хотелось дать деру.

Пришлось снова включать смекалку. Громилу я отправила обратно, – с его физиономией только ворота охранять от непрошенных гостей и ворон, – а солдатам предложила проценты от продаж. Жаль только, они и понятия не имели, что это такое.

– Десять пор... псор... пронт... – напрягся один из моих помощников. – Это как?

– Тумаки! – услужливо пояснил ему Фаун, заговорщически мне подмигнув: мол, спокойно, госпожа, изложу все в лучшем виде. – Не продадим вот это, кавдому по дефять тумачков!

Признаюсь, на мгновение я даже подумала, что это не такая уж скверная идея, но тут же отмела эту мысль. Просвещение, конечно, процесс трудный и долгий, но куда более действенный, чем тумачки и прочие пендели.

– Это доля, – терпеливо разжевала я. – Десятая часть всей выручки – ваша. Тут уж вы сами смотрите: или делите поровну, или кто сколько продал, тот столько и заработал.

– Буду я ф ними делитьфя, ага! – воинственно подбоченился Фаун. – Нет! Кавдый фам ва фебя!

С командным духом в армии Астора наблюдались явные проблемы. Никакого «один за всех – и все за одного». Но не мне было заниматься нравственным воспитанием солдат, тимбилдинга со слугами мне уже хватило выше крыши.

А потому, оставив воинов осваивать азы презренной торговли, я пошла напрямиком в лавку швеи.

– Налетай-покупай, лучшие ткани в Эвисе! – доносилось мне в спину.

– Эй, чего это в Эвисе? Во всей империи!

– Да-да, фам король ефт ф таких фкатертей!

Видимо, в представлении Фауна, истинные королевские особы не жаловали посуду, а наворачивали свои яства напрямиком со скатерти. Ну, если ему удастся убедить в этом горожан и поможет раздобыть деньги на преображение замка, то почему бы и нет!

Из всех моих приключений за эти три дня поход за новыми нарядами был, пожалуй, самым приятным. Никогда прежде мне не шили ничего индивидуально, – не заработала я на личного дизайнера. Зато теперь я впервые за всю свою жизнь поняла, что такое настоящая роскошь.

Обмеры, выбор ткани и фасона, беседа за чашечкой травяного чая... Была в этом какая-то особая магия. Нечто среднее между встречей с хорошей подругой и приемом у психоаналитика.

Риэна, – так звали драконицу, – приняла меня с распростертыми объятиями. Причем буквально: стоило мне только распахнуть дверь, звякнув медным колокольчиком, как она кинулась ко мне и прижала к груди, словно какую-нибудь родственницу, которую она сто лет не видела и уже потеряла надежду увидеть снова.

Я неуклюже похлопала ее по спине, поскольку не знала, как положено себя вести в таких случаях, и изо всех сил постаралась не закашляться от горького табачного амбре.

– Проходи, милочка, – пропела Риэна, указав на уютный диванчик на гнутых ножках. – Я тебя ждала. Подумать только, будущая жена дракона... И как тебе это удалось? Драконьи свадьбы – такая редкость! Они почему-то предпочитают оставаться холостяками, меняя наложниц, как мы, девочки, шляпки.

– По правде говоря, я сомневаюсь... – начала было я, но драконида тут же замахала на меня руками, ничего не желая слушать.

– Сомнения – это нормально для невесты, – заверила она меня, нырнув в подсобку, где хранились ткани. – Если думаешь, что он тебе изменять будет, то не волнуйся! – крикнула Риэна оттуда. – После свадьбы они не могут. Иначе боги им всыпят такого перца, что мало не покажется!

Эта новость меня обрадовала. Не то чтобы я сомневалась в верности Астора, – других женщин рядом с ним пока замечено не было. Если уж я могла его к кому приревновать, то исключительно к его солдафонам, с которыми он носился, как мама-утка со своими утятами. И все же, когда есть гарантии, на душе как-то спокойнее. Вот бы в нашем мире штамп в паспорте спасал от измен!

Впрочем, пить шампанское было рано. Как бы ни прельщал меня статус жены Астора и все, что к нему прилагалось, шансы заполучить его стремились к нулю.

– Тебе нужно белое платье для церемонии? – послышался из подсобки голос швей. – Вроде, так принято в вашем мире...

– Откуда вы знаете? – удивилась я.

– Не так давно шила наряд для невесты самого Араэна-лара! Главы белого клана! – Риэна вынесла два рулона ткани, при этом

держала она их так, будто это свертки с грудными младенцами. – Ну, что скажешь? Взбитые сливки или яичная скорлупа? Как по мне, милочка, к твоим зеленым глазам сливки подходят больше. А ты как считаешь?

Я считала, что по цвету эти два рулона вообще друг от друга не отличаются. Но главная загвоздка заключалась не в этом, а в том, что замуж меня пока никто не позвал. О чем я, собственно, и сообщила драконице.

– Не позвал – ну и что? – нисколько не растерялась она. – Это дело времени. Зерно ты уже посеяла, дай ему прорасти. Он ведь не бросил тебя в темницу за слова про будущую жену, значит, привыкает потихоньку. Драконы – они ж такие, только огнем метаются быстро, а созревать могут долго.

Теперь я начинала осознавать, почему у Аса было такое предвзятое отношение к драконидам. Скорее всего, он опасался, что Риэна научит меня плохому, откроет секреты по завоеванию драконов.

Так оно и получилось.

– Есть у них одно слабое место, – наставляла меня швея, снимая мерки. – Ревность.

– Ну, это у всех мужчин так...

– А у драконов – особенно... Да не шевелись ты, иначе будет не платье, а попона для лошади! И живот не втягивай, тебе же еще есть за столом...

Я послушно выдохнула, подняла руки и застыла, обратившись в слух.

– Так вот, – продолжала Риэна. – Пока он уверен, что ты никуда не денешься, ничего ты не добьешься. Тебе платье зачем нужно?

– Одно – на званый ужин. И еще два повседневных...

– Званый ужин! – возликовала Риэна. – То, что лекарь прописал! Другие драконы там будут?

– Само собой. Он как раз за ними и полетел в Акхарту.

– Алые, – Риэна брезгливо скривилась. – Ну, что есть, то есть. Сошьем тебе такое платье, что эти красные гады слюной изойдутся. А еще лучше пригласи кого-то из людей. Знатных горожан...

– Управляющих солеварней! – догадалась я.

– Не дергайся! – тут же осадил меня Риэна. – Их самых. Если надо, я своим клиентам записки с приглашениями пошлю... И пусть

будет не просто ужин, а бал! За столом сидеть – это одно, а вот танцы...

Риэна оказалась настоящим кладом ценной информации. Мы уже утвердили с ней фасоны платьев, она отложила нужные отрезки ткани, а я все никак не могла от нее уйти. За окном сгущались сумерки, Риэна заварила чаю, и мы устроились на ее диванчике. Я даже попросила у нее перо и бумагу, чтобы все записать и ничего не забыть.

Она рассказала мне, где найти музыкантов для бала, кого стоит приглашать, а кого нет. Показала на большой пожелтевшей карте окрестностей Эвиса, где растут цветы, которыми можно украсить зал совершенно бесплатно. Даже не представляю, как долго мне пришлось бы по крупичкам собирать все эти сведения, если бы не Риэна.

– Поверь мне, милочка, ты будешь просто неотразима! – заверила она меня на прощанье. – И закончи все дела пораньше, в день бала ты должна выспаться и выглядеть свежей, как спелая ягодка!

– А могу я и вас тоже пригласить на бал? – не удержалась я.

– Спрашиваешь! – фыркнула драконида, набивая табаком любимую трубку. – Такое зрелище я ни за что не пропущу! Будь готова к тому, что твой дракон упадет в обморок, когда увидит тебя в новом платье.

Ну, насчет Астора я пока не знала, но вот сама я и правда была близка к обмороку. Теперь, спустя три безумных дня подготовки к ужину, стоя перед высоким зеркалом в роскошном шелковом платье насыщенного винного оттенка, я едва могла поверить, что та девушка в отражении – и есть простая бухгалтерша. Открытые плечи, высокий лиф, тонкая талия, струящийся, будто стекающий к полу, подол...

Да, из зеркала на меня смотрела истинная невеста алого дракона.

Глава 10

– Ничего себе! – присвистнул Надхур Красный Гранат, юный родственник генерала Экхара, оглядывая внутренний двор замка. – А мне говорили, тут полная разруха...

– Помолчи, Надр! – осадил его генерал. – Насобирает сплетен и несет, невесть что! Мои поздравления, лир! – он повернулся к Астору и почтительно кивнул. – Лихо вы управились!

По правде говоря, Астор и сам разделял удивление молодого дракона. На мгновение ему даже почудилось, что он ошибся городом, – до того разительными были перемены.

Три дня он провел в родной Акхарте, и с каждым часом ему все меньше хотелось возвращаться в Эвис. Если бы не Елена и не страх признаться Сатхиру, что он присвоил его сосуд, Астор, возможно, нашел бы предлог остаться. Стоило ему вспомнить о бунте, о проблемах на солеварне, как в желудке зарождалась тошнота, а виски начинали противно нить.

Эвис был пропитан ненавистью к алым в целом и к нему, новому наместнику, в частности. Злость и презрение сочились из всех трещин в замке, подмигивали из черных пробоин в стенах, звучали в каждом слове, обращенном к Астору.

За все два с половиной столетия своей жизни он с таким не сталкивался. У себя на родине он был героем, любимцем отца, уважаемым членом клана. Даже те, кого он побеждал на турнире, всегда после схватки пожимали ему руку, хлопали по плечу.

– Вот это прием, лир! – говорили они. – Таким достойным, как вы, и проигрывать – одно удовольствие!

А сейчас все перевернулось с ног на голову. Хоть из замка не выходи! Горожане шарахались от него на улицах, бормотали вслед проклятия и оскорбления, думая, что он ничего не слышит. Кто фигу держал в кармане, кто – камень за пазухой. Астор стал олицетворением жестокости. И это при том, что он даже не участвовал в боях! Более того, он в свое время даже пытался отговорить Сатхира от завоевания Эвиса. Алый клан не бедствовал, люди жили сыто и спокойно... Нет, надо было отщипнуть у синих кусок земель! И, главное, ради чего?

Прибыль? Смешно даже! В восстановление города придется бухнуть уйму золота, и окупятся эти затраты в лучшем случае через несколько лет. Да и то при условии, что местные будут содействовать, а не вставлять палки в колеса.

Несколько раз Астор осторожно пытался завести разговор с братом, что в Эвисе дела обстоят не так радужно, как тот считал, что это не совсем победа, а свинцовый груз ответственности и проблем. Что нужны деньги, люди и драконы для защиты... Но Сатхир и слышать ничего не желал.

– Моя армия нужна мне здесь! – отвечал он. – А если ты не справляешь, то, может, зря носишь звание второго дракона? Отец был бы в тебе разочарован, братишка. Крайне разочарован.

– Выдели хотя бы золото! – настаивал Астор.

– Я тебе его уже дал, – отмахивался Сатхир. – Не моя вина, что ты уже все спустил. Надо быть разумнее в тратах!

Самое забавное, что произносил это лар, поглаживая увешенную золотом дракониду. Аппетиты у его наложницы были поистине королевскими, и Сатхир, не скупясь, одаривал ее драгоценностями. Раньше Астор и внимания бы на это не обратил, а теперь вот невольно прикидывал, сколько черепицы можно было бы купить на один только бриллиант, что поблескивал на смуглой шее волоокой красавицы.

Словом, Астор понял, что напрямую он ничего не добьется. И единственный способ поднять Эвис с колен, – пусть даже никто за это спасибо не скажет, – вернуть украденные запасы. А потому Астор объявил, что собирается отметить победу алого клана и восславить великого повелителя.

Сам Сатхир лететь отказался. Якобы его ждали неотложные дела в Акхарте, хотя Ас и догадывался, что на самом деле его брату попросту лень тащиться несколько часов под палящим солнцем, да и потрепанный провинциальный замок его не слишком манил. Впрочем, приглашение Астора ему польстило. Сам факт того, что кто-то будет пить за его величие, грел сердце лара.

– Ладно уж, братишка, – смилостивился он. – Мои воины заслужили хороший праздник. Отпущу Экхара и его офицеров на пару дней. Ты там их порадуешь, как следует. И передай горожанам, что повелитель благодарит их за преданность и молитвы о моем благополучии. Как-нибудь обязательно посету Эвис и лично приму их

дары, а пока пусть возносят хвалу богам за то, что они теперь под крылом нашего клана. Да, так им и передай.

Вот этого Астор как раз делать не собирался. Равно как и сообщать Сатхиру, что при одном упоминании алого клана у местных лицо искажается от ярости, а руки сжимаются в кулаки.

На рассвете массивный драконий клин вылетел из Ахкарты в Эвис. Помимо тех, кто лично участвовал в завоевании, на новые земли вызвались взглянуть еще несколько членов клана, и Астор не смог им отказать. Правда, по пути он терзался сомнениями, что сможет всех разместить – и даже банально накормить. Он ведь предупредил Елену только о дюжине гостей, а не о двух десятках! Да и захотят ли они сами оставаться в полуразрушенном замке? Алые всегда ценили роскошь и комфорт, и вряд ли те, кто еще не посещал Эвис, были готовы к тому, что увидят...

Но, как выяснилось, больше всех не был готов сам Астор.

Двор замка утопал в цветах. Повсюду стояли большие кадки с пышными благоухающими кустами, над воротами гордо реяли алые флаги, поблескивая на солнце золотой вышивкой. Воины в начищенных доспехах встречали гостей, вытянувшись по струнке, от пробоин в стене не осталось и следа. Да и груд обломков нигде не было видно. Ни щепок, ни осколков черепицы... Зато к главному входу от самых ворот тянулась красная ковровая дорожка.

При виде всего этого великолепия у Астора незамедлительно назрели два вопроса: когда Беан успел все это сделать, и где он взял на это деньги. Ас ведь оставил ему совсем немного, – буквально последнее! – и предназначалось это не для цветов и прочих украшательств, а для еды и починки солеварни. А больше всего Астора настораживало, что сам Беан к нему навстречу не вышел. Понял, паскуда, что растранил все запасы, и наверняка теперь спрятался где-то!

Само собой, гостям всего этого Астор озвучить не мог. Только улыбнулся, принимая комплименты, и пригласил всех внутрь. А что ему оставалось? Признаться, что идиот, которого он оставил вместо себя присматривать за замком, умудрился растратить золото за три дня? Чтобы Сатхиру тут же донесли, что его братец даже своих подчиненных контролировать не в состоянии? Нет уж. Пришлось

сохранять невозмутимость и делать вид, что именно так все и было задумано.

Однако каждым шагом по замку это становилось все сложнее и сложнее. Новые окна, новые пурпурные шторы, новые факелы, и еще эти долбаные вазы с цветами... Прибавить к этому освеженную побелку, восстановленные стены... Во имя Пятерых, Беан что, ограбил казну короля?! Астор мысленно загибал пальцы, подсчитывая траты, но пальцы кончились быстро. В отличие от приобретений.

Такой кипучей смеси гнева и паники Астор не ощущал, пожалуй, еще никогда. У него аж руки начали подрагивать от желания немедленно спустить с Беана шкуру. А с виду он всегда казался таким рассудительным! И еще его седина на висках... Разве это не признак мудрости? Или все-таки предвестник надвигающегося маразма?

Астор уже хотел выдумать какой-нибудь благовидный предлог и слинять на поиски Беана, чтобы хоть немного выпустить пар, как вдруг услышал музыку. И не какую-нибудь одинокую свирель, а целый, Проклятый его дери, оркестр! Астор плохо разбирался в этом виде искусств, в Акхарте торжества проходили не за плясками, а за столом. Время от времени Сатхир приглашал деревенского менестреля, и тот что-то тренькал для услады повелителя, но самого лара куда больше занимали в эти моменты упругие формы его наложниц, что извивались под незатейливую мелодию.

Кубышка драконьего терпения переполнилась. Будто в издевку до Аса донесся чей-то дружный смех, – наверняка его воины всей толпой надрывали животы, глядя как музыканты кривляются за его, Астора, последнее золото.

Забыв о гостях и приличиях, второй дракон клана бросился в главный зал. В ушах его все шумело и дребезжало, только что пар не валил, а перед глазами поплыл кровавый туман. Распахнув свежее выкрашенные белые двери, Астор сделал шаг... И замер.

Картина, представшая перед ним, напоминала то ли сон, то ли коварную игру разума. По периметру стен стояли длинные столы, накрытые алыми скатертями. На них ровными рядами выстроились фарфоровые тарелки, пестрели большие блюда с маленькими закусками. В воздухе витали самые разнообразные ароматы. Астор учуял и пряные специи, и горячий хлеб, от чего рот тут же наполнился

слюной, и нежно благоухающие цветы. Да-да, здесь тоже повсюду были расставлены маленькие вазочки с изящными белыми букетами.

Но больше всего Астора поразили даже не столы, не целехонькие окна и не оркестр, что восседал в углу зала, терзая инструменты. Нет, дар речи он потерял от количества народу.

Гостей было море. И это людское море колыхалось в такт музыке, шумело десятками голосов, слепило обилием ярких нарядов. Из всех присутствующих Астор пока узнал лишь тех, кого встретил в солеварне, и старую дракониду, которая окучивала Лену. Кому вообще могло прийти в голову притащить сюда добрую половину города?! Или пока Астора не было, кто-то пустил по Эвису клич о бесплатной кормежке всех желающих?

– Добро пожаловать, Астор-лир! – подбежала к дракону кухарка. – Все уже готово, мы подадим основные блюда, как прикажете.

Ас недоверчиво уставился на эту широкоплечую женщину. Что происходит? Почему она улыбается ему так учтиво? Где презрение, ненависть, затаенная месть, – где вот это вот все?! И откуда в зале столько слуг в накрахмаленных белых передниках? Когда Астор улетал, их было значительно меньше!

– Где Беан? – сухо спросил Астор. – Зови его сюда, живо!

– Так вот же он! – и кухарка кивком указала в сторону оркестра.

Приглядевшись, Астор заметил, что Беан стоит там, с любопытством подростка наблюдая за игрой музыкантов. И не думал прятаться! Нет, либо он и впрямь олух, либо за эти три дня отыскал пропавшее с солеварни золото.

– Ничего не хочешь мне сказать? – Астор подошел к Беану сзади.

– Лир? – дернулся тот. – Как хорошо, что вы уже приехали! Еда уже готова, и если скажете...

– Это я уже слышал! – процедил дракон, оттаскивая недоумевающего воина в угол. – Лучше объясни мне, откуда взялось вот это все!

– Ах, это, – выдохнул с облегчением Беан, словно ждал вопроса похуже. – Вам нравится? Всем занималась Лена.

– Я поручил ей ужин, – Астор едва сдерживался, чтобы не повысить голос на виду у всего честного народа и драконов, которые уже добрались до зала и теперь озирались по сторонам. – С едой, как я понимаю, все в порядке. А на какие шиши остальное?

– Так я и говорю, это все она, – Беан отвел взгляд, сосредоточенно изучая носок сапога. – Она постоянно дергала меня по каждой мелочи, вот я и подумал: пусть занимается сама. Отдал ей сундук и, как видите, неплохо вышло!

– Ты... Ты... – дракона так распирало от слепой ярости, что он с трудом подбирал слова. – Ты – что сделал?

– Сундук ей отдал, – стушевался Беан. – А нельзя было?

Астор хрустнул костяшками на кулаках. Спокойно. Главное – дышать. Никакого дыма. Ему страшно хотелось зарычать от гнева, превратить проклятого остолопа в кучку пепла, но тогда горожане лишь укрепились бы в своем мнении, что алые – жестокие варвары.

Ничего. Можно и потерпеть. Сколько продлится этот бардак? Пару часов? Отлично. А потом от Беана и мокрого места не останется.

– Где она? – бросил Астор, всматриваясь в гущу танцующих гостей.

– Так вы прямо на нее и смотрите, – Беан ткнул пальцем в винное платье.

Не медля ни секунды, дракон двинулся к ней. К девушке, которая должна была выносить ему наследника, а вместо этого требовала замужества и ставила какие-то невысказанные условия.

Все прояснялось. Перед отлетом Астор в очередной раз напомнил ей, что не намерен связывать себя узами брака. Что ж, вот и месть подъехала. Либо она назло развеяла все золото по ветру, либо решила устроить себе свадьбу без жениха. Во всяком случае, платье явно было призвано стать главным блюдом всего этого ужина.

Астор тронул ее за плечо, и уже набрал в легкие побольше воздуха, чтобы отчитать сумасбродку, но стоило ей обернуться, как он забыл, что собирался сказать.

Она была... Нет, прекрасна – слишком пресное слово, неспособное передать всю притягательность этой богини. Астор повидал немало красивых женщин и драконид, но они в подметки не годились его Елене. Мрамор покатых плечей, мягкий изгиб спины, соблазнительная ложбинка меж высоких грудей. А глаза? Мерцающие, глубокие, хвойно-зеленые. Легкий румянец на щеках, шелковистые локоны... Во имя Южной, зачем она поступает так с ним? Зачем она так хороша, что физически невозможно смотреть – и не касаться ее?

О, с каким наслаждением бы Астор подхватил ее на руки и отнес в спальню, наплевав на клан, Эвис и прочие солеварни! Или сдернул бы с окна тяжелую пурпурную штору и замотал в нее свою Лену с головы до ног, чтобы ни один мужчина и ни один дракон не пялился на нее и не испытывал вожделения...

– Привет, – как ни в чем не бывало улыбнулась она, и Астор, наконец, опомнился.

– Отойдем? – прищурился он.

– А ты разве не хочешь познакомить меня с другими драконами? – Лена вытянула шею, выискивая новоприбывших. – Я думала, и один дракон – это чудо, а теперь их столько...

Игра в невинность. Как это мило! Вот только Астор на это не купился. Взял ее за локоть и повел прочь из зала, невзирая на удивленные взгляды некоторых гостей.

– Тебе что, не понравилось, как я привела замок в порядок? – пробормотала она, будто бы и не догадывалась, что натворила.

Если в тупость Беана Астор еще поверил, то Елену успел хорошо узнать, пусть и за столь короткий срок. У нее все было рассчитано на несколько ходов вперед, она ничего не делала просто так и слишком хорошо соображала, чтобы натворить глупостей и хлопать ресницами. Порой Асу казалось, что она опаснее любого мужчины. От воина хотя бы понятно, чего ждать, а вот она умела загнать в тупик своими фортелями кого угодно.

Прежде Ас встречал два типа женщин. Простолюдинки, которые с юных лет мечтают выйти замуж, потом – стать матерью, а после не видят вокруг ничего, кроме своего ненаглядного дитяти. И дракониды, коварные хитрые твари, которыми движет только жажда власти и золота.

Поначалу Астор был уверен, что боги послали ему обычную человеческую девушку, и проблем с ней особых не возникнет. Покочевряжится для виду, но он окружит ее лаской и нежностью, платишками красивыми и прочими женскими радостями. Она родит ему наследника и успокоится.

Но Лена быстро разубедила дракона. Принялась лихо командовать его воинами, всучила им швабры и тряпки вместо мечей. И Астор растерялся. Что делать в таких случаях, он не знал, и решил сразу обозначить границы. Да, с кухаркой она справилась мастерски, но

Астор счел это простым везением. Ну, и отчасти – женской солидарностью. Им ведь между собой всяко легче договориться! Поставить ее на место, дать понять, что в этом мире главный закон – это его, Астора, слово, и терпеливо выждать, пока она смирится.

Как бы не так! Она заявила на суд, потом активно влезла в расследование... А ее идея насчет скупки старой черепицы? До этого не додумались даже те, кто годами управлял солеварней! И тогда до Астора стало доходить, что Лена, возможно, слеплена из другого теста. Что она умная, если не сказать, мудрая, и к ее советам стоит прислушиваться... Очередная ошибка.

Все было гораздо проще, – Астору досталась драконида в человеческом теле. Те же замашки, то же коварство... Неудивительно, что она мгновенно спелась с черной швеей! Все это время Лена морочила его, сбивая с толку, а стоило ему отлучиться на пару дней, как она прикарманила золото, купила себе роскошный наряд и красуется в нем на публике. Всем известно, что дракониды обожают внимание к своей персоне!

– Где мои деньги? – спросил Ас, вытащив Лену из зала.

– У тебя в сундуке, – спокойно ответила она, отдернув локоть.

Такого дракон точно не ожидал.

– Но... Как... – мотнул он головой. – Подожди, на что ты тогда все это купила?

– Цветы – бесплатные. Кадки мы сделали из старых винных бочек, Вурк любезно покрасил их краской от потолка. Что касается посуды и ваз, то этого добра в хранилищах замка было полно. Отмыли, отчистили...

– А ковры и ткани? – не унимался Астор. – И твой наряд?

– Красивый, правда? – Лена повела плечом, отчего ее грудь соблазнительно приподнялась. – Ребята распродали ткани Маиля. Я подумала, что твои гости не захотят смотреть на все синее, так что... У Фауна, кстати, талант к торговле! Я подумываю пристроить его на солеварню менеджером... – она осеклась на незнакомом Астору слове. – В общем, чтобы он занимался продажами. Посмотрим, как пойдет первая партия соли...

– Первая партия?! – опешил дракон.

– Ну да, – она тряхнула волосами, отчего ее пепельные локоны рассыпались по спине. – Я попросила работников поторопиться. И

заверила, что через месяц они сполна получат свое жалование. Ты удивишься, но можно одновременно чинить крышу и выкладывать печи.

– Но... Как мы выплатим...

– Продадим несколько партий – и выплатим, – Лена погладила Астора по руке, точь-в-точь как его старая няня. – Слушай, как-то невежливо заставлять гостей ждать! Пойдем, ты будешь в восторге от закусок!

И она, развернувшись на каблуках и приподняв подол, с гордо поднятой головой вернулась в главный зал.

Ас же пребывал в каком-то оцепенении. Его разум словно отделился от тела и теперь витал где-то в темной беззвучной пустоте. Да, он продолжал двигаться, есть и, кажется, что-то отвечал Экхару, который разместился во главе стола по правую руку от лира, но сам Астор по-прежнему с трудом осознавал, где он находится, и что за женщину ему ниспослали боги.

Лишь ко второй перемене блюд Ас потихоньку начал возвращаться в реальность и даже почувствовал вкус еды.

– Божественно! – хрипловатый бас Экхара будто доносился до Астора сквозь толстую пуховую перину. – Ваша кухарка просто сокровище!

– Вот тут согласен! – юный Нахур подался вперед через весь стол и отсалютовал бокалом вина. – Так вкусно я не ел даже в Эрдоре!

– Эрдора? – с любопытством вмешалась Лена. – А где это?

– Столица земель белого клана, – машинально отозвался Ас, но она даже взглядом его не удостоила.

– Как же вы туда попали, эм... Простите, еще не запомнила всех имен!

– Надхур Красный Гранат, восьмой дракон клана, – гордо представился юнец. – Думаю, на следующем турнире я стану минимум пятым!

– Думать можешь все, что угодно! – отрезал Экхар, недовольно поглаживая бороду. – Не позорь наш род, ешь молча!

– Мне уже не пятьдесят лет! – вспыхнул Надхур. – А в Эрдору меня отправили... – он замялся. – Ну, это что-то вроде посла. Видите ли, я с юного возраста проявлял талант к дипломатии.

– Заложником ты там был! – генерал стукнул по столу пустым бокалом, и рядом тут же возник расторопный слуга с кувшином вина.

Пожалуй, только это и уберегло генерала от дальнейших семейных склок, – он всегда был равнодушен к такого рода напиткам, и сейчас уже порядком захмелел.

– Уверена, вы вложили много сил, чтобы сдружить белый клан с алым, – мягко произнесла Лена.

– Так оно и есть! Араэн-лар, глава белых, души во мне не чаёт, – похвастался парень. – Конечно, сейчас он редко зовет меня в гости, сами понимаете, жена, детишки... Да я бы и сам не полетел, если честно. Я ведь нужнее дома, в Акхарте.

– Как собаке – пятая нога ты там нужен, – буркнул генерал Экхар, но уже не так воинственно.

– Жена? – с нездоровым интересом переспросила Лена, и Астор напрягся.

Вот будет ему урок, как звать к себе в замок, кого попало!

– Не слушай его, он любит приврать, – отмахнулся он.

– Это правда, Араэн-лар женился на девушке из мира без магии, – послышался женский голос с дальнего конца стола.

Астор откинулся на спинку стула, чтобы разглядеть, кого Проклятый дернул за язык... И настроение дракона испортилось окончательно. Старуха-швея! А как же иначе? Небось уже все уши прожужжала Лене, что женить его – левое дело. Вот же гадина черноглазая! Еще и смотрит так насмешливо, словно ей доставляет удовольствие издеваться.

– Видать, у белых от холода ум за разум зашел, – хохотнул Экхар. – Я вообще не понимаю, как они там от скуки до сих пор не подошли. Снег, горы, вечная мерзлота... – и генерала аж передернуло.

– Зато у них нет ценных месторождений, – подал голос один из горожан с густой курчавой шевелюрой. – Может, поэтому вы на них пока не нападаете...

Чего-то подобного следовало ожидать. Астор не понимал, чем думала Лена, приглашая на ужин одновременно с алыми тех, кто пострадал от войны. Возможно, поначалу люди еще держались, – все ж таки знать, а не простолюдины, – но пара бокалов вина действуют не хуже пороха. Вот тлеющий конфликт и вспыхнул с новой силой.

Нет, за свою безопасность Астор не переживал, – гости явились в замок безоружными. Он бы справился с ними и в одиночку, а уж теперь, когда вокруг было полно драконов... Если бы словесные перепалки переросли в схватку, она бы закончилась за пару секунд. Другой вопрос, что после этого добиться расположения местных будет уже невозможно. И Лена должна была это предвидеть!

– Вообще-то есть, – заговорил Надхур, прежде чем Астор придумал, как обойти острые углы. – Леса Лиарторна славятся пушниной, а рыбный промысел в Серебряном море...

– Значит, скоро ваши славные генералы обрушатся войной и на земли белых? – надменно перебил курчавый.

За столом грозовой тучей повисла тишина, лишь одиноко звякнула чья-то вилка. Как назло, именно в этот момент оркестр перестал играть. Нет бы грянули что-нибудь задушевное, отвлекли внимание на себя, – хоть как-то оправдали бы свое присутствие!

– Напомните мне, Равис, – вдруг обратилась к курчавому Лена, – вы ведь занимаетесь разведением овец?

– Так и есть, – самодовольно кивнул мужчина.

– Ох, а я даже не поблагодарила вас за чудесное мясо! Такое нежное, верно? – Лена обвела взглядом гостей и получила разрозненные неуверенные кивки, похоже, народ пока не понимал, к чему она ведет. – А этот сыр... Не сомневаюсь, он лучший в империи! – и она одарила этого самого Рависа медовой улыбкой.

Ас напрягся. Он узнал это выражение лица, – именно таким оно было, когда Лена обрабатывала кухарку. Будто завораживала жертву, готовясь нанести решающий удар. Она определенно что-то задумала и сейчас, но что именно... И чем это чревато ему, Астору?

– Может, конечно, не самый лучший, – хмыкнул курчавый. – Но я к этому стремлюсь.

– Да-да, я слышала о ваших стремлениях, – Лена склонила голову набок и прищурилась. – Поговаривают, будто раньше часть ваших пастбищ принадлежала Маилю-лиру. На этих лугах он устраивал пикники и, кажется, был против отдавать их под скотоводство... Астор, ты знал об этом?

– Нет, – честно ответил дракон.

– Любопытно, правда? Все бумаги на землю исчезли, я искала в библиотеке. Но ведь, наверное, бывший владелец как-то передал вам

эти луга... Вы же не могли присвоить их, воспользовавшись военной неразберихой?

Курчавый побледнел, воровато покосился на своего соседа и нервно сглотнул.

– Я... Эм... Дело в том, что... – проблеял он жалко.

Астор чуть со смеху не прыснул. Она снова это сделала! Загнала человека в угол и не оставила ему пути к отступлению. И теперь, когда в роли Лениной жертвы выступал не сам Ас, а кто-то другой, смотреть на это было в высшей степени забавно.

– Ладно уж, какая теперь разница, – отмахнулась Лена. – К чему портить наш чудесный ужин скучными разговорами о делах? Мне просто подумалось, что появление в Эвисе алого клана, гораздо выгоднее, чем многие считают. Что скажете, Девон? – и она послала улыбку какому-то типу с густыми бакенбардами. – Ходят слухи, что за неделю продажи известковой побелки выросли в разы!

– Да, госпожа, – согласился тот. – Мы едва успеваем завозить товар...

– Мои поздравления! – Лена подняла бокал. – Предлагаю выпить за укрепление связей и взаимное уважение. Ах, да! И за обновленную солеварню!

– За солеварню! – тут же подхватил мужчина, которого Ас назначил управляющим. Он встал, отодвинув стул и повернулся к согражданам. – Не думал, что скажу это, господа, но алые и впрямь радуют о нашем благополучии. Благодаря Астору-лиру наше предприятие снова набирает обороты. Надеюсь, вместе мы сможем достичь новых высот. Да здравствует Астор-лир!

– Ваше здоровье, лир! – присоединился к нему генерал Экхар, а после, отхлебнув вина, добавил вполголоса: – Я никогда не сомневался в вашей мудрости. Я думал, они накинутся на нас с вилами, однако же вы, похоже, все предусмотрели...

– Ага, – Астор приложился к бокалу.

Ему был немного досадно, что весь этот план родился не в его голове. Возможно, будь у него чуть больше времени, он тоже нашел бы подход к местной знати, но Лена его опередила. И хотя Ас понимал, что это выгодно, в первую очередь самому, ему, он не привык уступать женщинам.

Пока слуги убрали со стола грязную посуду, Астор отошел к окну, задумчиво баюкая в бокале вино. Отказаться от Елены он не мог, но и смириться с тем, что она вечно перехватывает бразды правления, тоже. И как с ней быть? Поблагодарить за заслуги и назначить на какую-нибудь должность? Экономкой, к примеру, или казначеем... Но ведь тогда его поднимут на смех! Другим драконам не объяснишь, что Беан – сказочный остолоп, а остальные воины – и того хуже. Они хороши на поле брани, но для другого попросту не заточены. Это все равно, что пахать поле мечом, – толку никакого, да еще и клинок испортится. Но Лена...

Если оторваться от реальности и на долю секунды вообразить, что Астор женится на ней, – хоть это и полный абсурд, – тогда все стало бы куда проще. В должности не возникло бы необходимости, она вела бы дела на правах супруги наместника...

Нет! Астор упрямо тряхнул головой. Она уже и в его мозг заползла ядовитой змеей, свернулась там клубком, обустроивая гнездо. Почему он, второй дракон клана, должен идти на уступки? Связать себя обетом до конца дней, лишиться радости иметь наложниц... Безумие! Не то чтобы Астора тянуло на других, но это пока! К тому же, это было дело принципа. Проиграет сейчас – и вечно потом будет сдаваться под ее натиском.

– Не хочешь потанцевать? – мелодичный голос вырвал его из мучительных размышлений.

Лена стояла за его спиной, – подкралась незаметно. На ее вишневых губах играла легкая улыбка, словно она знала, что одержала победу, и уже готовилась к следующей.

– Я? – фыркнул Астор. – Да будет тебе известно, алые драконы не танцуют. Мы никогда не пляшем под чужую дудку!

А хорошо прозвучало! С намеком! Мол, если ты думаешь, что своими цветами и шторами отвлечешь меня от главного, не тут-то было. Я не это не куплюсь!

– Правда? – она изогнула бровь, нисколько не огорчившись. – Как жаль. Ладно, тогда потанцую с Трисом, он давно меня приглашал.

И она удалилась прежде, чем Ас успел вымолвить хоть слово.

Трис?! Во имя Проклятого, что еще за Трис такой? Ас залпом допил вино и проследил за Леной взглядом. Она подошла к тому самому управляющему солеварней, – неспроста ведь этот гад

нахваливал ее идеи! – что-то ему сказала, и он, учтиво кивнув, положил руку ей на талию.

Астор остекленел. Какой-то человек, простой смертный, лапал его женщину! И не просто случайно коснулся, а кружил в танце на глазах у всех! А эти их телодвижения?! Бесстыжие покачивания, напоминающие любовную прелюдию... Уму непостижимо! Трис... Что за имя такое? Слово кого-то поносом прошибло! Еще и шепчет ей что-то прямо на ухо, гад такой! Скабрзные шуточки, поди, раз она так весело смеется.

– А они неплохо смотрятся вместе, – насмешливо произнесла драконида.

Так вот, кто научил Лену подкрадываться сзади! Старая перечница. Специально, наверное, сшила ей это платье, чтобы другие мужики слетелись на нее, как стервятники!

– Она из вежливости, – нехотя отозвался Ас.

– Ну, это вряд ли, – драконида доверительно наклонилась к Астору, и ее черные глаза хищно сузились. – Она расспрашивала меня, нет ли в Эвисе завидных холостяков.

– И вы, конечно, любезно предоставили ей этот список... Эм... Уж простите, запомятовал ваше имя.

– Риэна. И список, по правде говоря, был коротким. Приличные мужчины в нашем городе нарасхват, и Трис – самый перспективный. Посудите сами: вдовец, детей нет, большой дом почти в центре Эвиса и хороший земельный надел на окраине. Четверо слуг, с десятков лошадей...

– Послушайте, Риэна-най, – раздраженно перебил Астор, – а не кажется ли вам, что вы слишком усердно суете нос в чужие дела?

– Насколько я понимаю, Астор-лир, – парировала старая драконида, – дела Лены и вас не касаются. Браслеты браслетами, но обряда единения пока не было, и наследника в ее чреве нет. Стало быть, она вольна поступать так, как ей вздумается! Или, может, вы ревнуете?

И вот тут Астор, наконец, понял, что за совет дала Лене эта коварная черная швея. Вызвать ревность – и подтолкнуть его к свадьбе? Ха, недурно. Вот только они не учли, что и алые драконы не лыком шиты. И пока Лена вьется вокруг Триса и его десятка лошадей, Астор уже придумал ответный ход.

Война – значит, война. И пощады на ней не будет никому.

Глава 11

Астор уже много раз называл меня королевой, но этим вечером я впервые себя ей почувствовала. Подумать только, а я ведь всерьез жалела о том, что меня закинули в драконью империю! Пожалуй, ничего лучше со мной еще не случилось. Я будто родилась для роли хозяйки замка. Всего лишь первый бал – и уже такой успех! Чудесная живая музыка, потрясающие блюда, довольные гости... Все прошло, как по нотам, если не считать небольшой пьяной потасовки драконов. Но, во-первых, она случилась после ужина, а во-вторых, во дворе замка, так что кроме одной кадки с цветами никто не пострадал. Зато я вычеркнула из списка подозреваемых одноглазого генерала Экхара и одного из офицеров – Ласхада.

Оба тянули на завязых алкоголиков, а такие обычно не способны долго что-то скрывать. Своруй они гору золота, уже давно бы под мухой кому-нибудь сболтнули или похвастались. Вместо этого генерал зачем-то начал приставать к другим драконам с просьбой занять ему денег, а Ласхад не преминул заметить, что генерал до сих пор не вернул ему долг за прошлую партию в кости. За что, собственно, и получил по ребрам.

Но главное, Риэна оказалась права насчет Астора. Как он смотрел на меня, когда я танцевала с Трисом! Вообще-то, скучнее типа я в жизни не встречала, он почему-то напомнил мне моего школьного учителя по геометрии, – тот умудрялся за десять минут от начала урока усыпить добрую половину класса. Мы так и называли его – Гипотенуза, потому что он как затянет про всякие синусы и косинусы, так хоть вешайся.

Впрочем, ради ревности Аса можно было и потерпеть. И мне воздалось! Янтарные глаза моего алого дракона метали молнии, бокал с вином треснул в его руках. Еще и Риэна поддала жару, расписывая ему достоинства Триса...

Словом, я ликовала. Единственным поводом для огорчения был тот факт, что в Эвисе никто не слышал про игристые вина. А мне бы сейчас не помешал триумфальный бокал шампанского.

Поблагодарив слуг и велев им разместить драконов по спальням, я отправилась к себе. Заранее распорядилась, чтобы мне натопили ванную и приготовили шелковую ночную сорочку, – в северной башне замка помимо тканей мне удалось обнаружить целый сундук с женской одеждой. Вечерние наряды были мне великоваты, так что их еще предстояло ушить, но вот свободная сорочка меня вполне устраивала.

А потому я заботливо убрала платье от Риэны в шкаф и приготовилась залечь в горячую ванную, чтобы расслабиться и смыть усталость последних дней. В конце концов, я это заслужила.

Однако подобные планы на вечер были не только у меня. Едва распахнув дверь, я сначала заметила уютно мерцающие свечи и уже мысленно похвалила прислугу за такую заботу, и лишь потом до меня дошло, что все это великолепии предназначается не мне.

В ванне лежал Астор. Его голова покоилась на свернутом полотенце, глаза были блаженно прикрыты.

– Привет, – произнес он, даже не взглянув на меня.

Как будто специально дожидался – ни тени смущения! Я бы еще могла предположить, что он ошибся ванной, но он не так много выпил за ужином! Да и голос его звучал трезво, а язык не заплетался...

Я судорожно сорвала с крючка полотенце и прикрылась. Знаю, на мне уже не осталось места, которого бы Астор не видел, и все же мне не улыбалось расхаживать перед ним голышом.

– Что ты здесь делаешь? – выпалила, попятившись к двери.

– Принимаю ванну, – резонно заметил Ас и, наконец, соизволил открыть глаза. – А что, ты тоже хотела? Присоединяйся, тут хватит места нам обоим.

– Еще чего! Иди к себе и там мойся, сколько влезет! Ты же сам уступил мне эту спальню. Или слово алого дракона ничего не стоит?

– Нет, от легкомыслия мы не страдаем. Я, в отличие от тебя, ни на кого не вешался этим вечером.

– Так вот, значит, что ты затеял! – я скрестила руки на груди. – Решил наказать меня за танец с Трисом?

– Южная сохрани, конечно, нет! – он ухмыльнулся и окинул меня загадочным взглядом. – Танцуй на здоровье, у него ведь десять лошадей и дом в центре Эвиса... Так соблазнительно! Я и сам бы не устоял!

Он издевался. Нагло, откровенно издевался, чуть не смеялся мне в лицо. Как подросток, честное слово! Да эта его выходка не то что задеть меня не могла, я собиралась просто ее проигнорировать. Так ведь положено поступать со школьными задирами?

– Трис замечательный и очень чуткий, – как можно спокойнее сказала я. – И, можешь себе представить, у него не валит дым изо рта от слова «брак». Сделай одолжение, вылез из моей ванной и оставь меня в покое, нечего играть в собаку на сене.

– Вот они, двойные стандарты... – вздохнул Ас. – С другими ты само очарование, а вот на меня гостеприимство не распространяется... Даже воду для меня пожалела! – и он состроил скорбную рожицу.

– Хорошо, обойдусь без водных процедур! – и я уже намеревалась уйти, как вдруг Астор схватился за бортики ванны.

– Да ладно уж, оставайся. Я вылезаю.

И он не соврал: вылез из воды прямо у меня на глазах. По-хорошему, мне стоило бы зажмуриться, но... Но что-то пошло не так.

Есть вещи, от которых женщина в самом расцвете сил не в состоянии отвести взгляд. И упругое рельефное мужское тело, покрытое аппетитным румяным загаром, – в их числе.

Мокрый торс Астора поблескивал от воды, капельки стекали по кубикам пресса, напоминающего плитку белого шоколада... Но это еще ничего по сравнению с тем, что я увидела ниже. Уж не знаю, чем я умудрилась так распалить дракона, – то ли его возбуждали пикировки, то ли мой танец вызвал в нем не ревность, а нечто полностью противоположное... Но Ас предстал передо мной во всеоружии. И оружие у него было, мягко говоря, внушительным. Бессовестно покачивалось, будто приглашая познакомиться поближе, и алый даже не пытался его прикрыть. Скорее, наоборот, демонстрировал. Ох, и не зря я поначалу приняла его за стриптизера...

– Ты покраснела? – Астор ступил на пол и потянулся через меня к крючкам с полотенцами. – Тебе идет...

Я лишь в последнюю секунду увернулась, избежав рокового соприкосновения. Впрочем, это меня не спасло: я почувствовала запах Астора, этот взрывоопасный букет сандала и похоти, и щеки вспыхнули еще ярче.

– Я... Я... – беспомощно просипела я, стараясь сфокусироваться на чем-нибудь безобидном. Душевой лейке или печи... Точно! Печь! –

Просто здесь очень жарко! – выпалила, отвернувшись.

– Прости, я люблю погорячее, – двусмысленно протянул он, а затем подмигнул и, хвала всем местным богам, наконец-таки вышел.

Я прислонилась лбом к стене, пытаюсь отдышаться. Что бы я ни делала, Астору все равно удавалось меня обставить. Ничто не могло его переубедить! Ни моя помощь с замком, ни красивое платье, ни танец с другим... Дракон из раза в раз доставал свой главный козырь, – и я даже не про тот, что увидела секунду назад, а про его чертову харизму. Едва он касался меня, целовал или смотрел, выжигая на моей коже узоры своими медово-янтарными глазами, как все мои принципы отступали на второй план. Сколько еще я смогу настаивать на браке и сохранять неприступность? Риэна велела ни в коем случае не сдавать позиций, не давать ему желаемой близости. Проблема заключалась в том, что еще неизвестно, кто из нас этого сильнее хотел.

Спустив воду, я заново набрала ванну, забралась в нее по самый подбородок и крепко зажмурилась, силясь выдавить образ Астора из памяти. По злой иронии, чем больше я старалась о нем не думать, чем ярче становилась картинка с обнаженным драконом. Вот же проклятие! Всегда считала себя хладнокровной, да и бывший при расставании мстительно сообщил мне, что страсти во мне не больше, чем в его старой морозилке. Но Ас действовал на меня магнетически, притягивал, соблазнял, лишая здравого смысла. Я будто превратилась в мартовскую кошку, и мне это совершенно не нравилось.

Я провалялась в чугунной лохани не меньше часа. Потом еще ожесточенно соскребла с себя пару слоев кожи грубой мочалкой, пока по цвету не приблизилась к новым шторам. Ну а что? Может, на их фоне мне будет легче затеряться и избегать Астора.

Распаренная и обновленная, я накинула шелковую сорочку, мечтая лишь об одном, – рухнуть в свою просторную мягкую постель и уснуть без сновидений.

Но и тут меня ожидал сюрприз. Причем, тот же, что и в ванной. Голый, – по крайней мере, топless точно, – Ас лежал под моим одеялом и невозмутимо улыбался.

За сим остатки самообладания меня покинули, а челюсти сжались, как у бультерьера.

–*Ты...* – прошипела я.

– А ты ждала кого-то другого? – притворно изумился Астор.

– Какого дьявола ты тут разлегся?!

– Дьявол... – Ас покатал на языке новое слово. – Это что-то навроде буйвола?

– Уходи! – рывкнула, швырнув в наглую физиономию алого его штаны.

– Позволь тебе напомнить, это мой замок.

– Сейчас же! – Верхняя часть костюма отправилась следом.

– Мне некуда идти! – огорошил меня алый. – И прекрати мять мою одежду.

Он встал с кровати, – да, все-таки полностью голый, – и принялся заботливо складывать вещи.

– Что значит некуда идти?! Раньше ты где-то ночевал!

– В моей спальне храпит генерал Экхар. Гостей было больше, чем мы рассчитывали, если ты не заметила, – пояснил Ас, преспокойно вернувшись в кровать и похлопав по свободной половине матраса. – Ложись, обещаю не приставать.

– Ага, как же! Может, мне еще раздеться и ноги раздвинуть? – не удержалась от сарказма. – Ну, чтобы тебе было удобнее не приставать!

– Я в себе уверен и могу дать тебе слово дракона. Хочешь, меч между нами положу для надежности... Или все-таки ты сомневаешься в себе? – он сощурился.

– Вот еще! – фыркнула я. – Я пока еще ни одного парня не изнасиловала!

– Ну, может, тебе просто попадались не те парни... Я, знаешь ли, не хотел бы, чтобы ты покушалась на мою честь! А то видишь во мне только игрушку для плотских утех... У меня, между прочим, богатый внутренний мир!

Снова издевки! Я аж зарычала от бессилия. С ним невозможно было разговаривать серьезно!

– Я вижу в тебе только наглого самовлюбленного избалованного нарцисса! – отчеканила я.

– Цветок? – Ас и не думал обижаться, только усмехнулся. – Сочту за комплимент, – и он вдруг посерьезнел. – Ложись, моя королева. Клянусь своим кланом, я даже не попытаюсь с тобой овладеть.

Наверное, это прозвучит наивно, но что-то в тоне Астора подсказывало мне: на сей раз он говорит искренне.

Я могла бы, конечно, уйти, но куда? Замок кишел пьяными драконами и, учитывая мой наряд, я бы все равно рано или поздно оказалась в постели одного из них. Вот только гарантий мне в отличие от Астора давать бы никто не стал. А спать в библиотеке или в северной башне, где хранилось всякое тряпье, мне тоже не слишком хотелось. Несмотря на жаркие дни, ночи в Эвисе были холодными. Впрочем, никто не мешал мне забрать у Астора одеяло...

– Боишься не устоять? – игриво поддел меня Ас, и это стало последней каплей.

– Перед тобой?! – взвилась я. – С чего ты вообще взял, что ты весь такой неотразимый?

– С того, что это правда, – пожал он плечами.

– Единственное, перед чем я не смогу устоять, так это перед желанием задушить тебя голыми руками.

– Тогда проблем нет! – Ас опять похлопал по матрасу.

– Имей в виду, – я присела на край кровати и угрожающе уставилась на алого. – Если ты нарушишь свое слово, завтра я перееду к Трису и больше ты меня не увидишь!

– А ты уверена, что он тебя ждет?

– Можешь не сомневаться! – соврала, не моргнув глазом, а потом улеглась рядом с Асом и демонстративно повернулась к нему спиной.

Не прошло и пяти минут, как сзади послышалось мерное сопение дракона. Я лежала, не шевелясь, от напряжения у меня затекли все мышцы. Мне казалось, что он пытается сбить меня с толку, усыпить мою бдительность, чтобы потом напасть исподтишка. Однако ничего не происходило: Астор дрых, аки младенец, и не пытался на меня покушаться.

И мне бы выдохнуть с облегчением, но состояние было такое, словно я выпила чашек десять крепкого кофе. Я боялась, что, если Ас поймет, что я не сплю из-за него, снова начнет злорадствовать. Медленно, стараясь не шелестеть одеялом, я повернулась на спину и украдкой взглянула на дракона. В лунном свете его лицо выглядело безмятежным, длинные ресницы оставались неподвижными. Грудь едва заметно вздымалась и опускалась в такт дыханию, на мускулистой шее билась маленькая жилка.

– Сволочь красивая, – шепнула еле слышно, чтобы еще раз проверить, не дурит ли меня алый.

Однако он и бровью не повел, да и пульс не участился... Да, он, определенно спал.

Если я что и поняла за сегодняшний вечер об этом мире, так это то, что не всем драконам повезло с внешностью, как Астору. Из двадцати алых симпатичными я бы с натяжкой назвала только того молоденького парня Надхура и, возможно, еще одного офицера... Ну, если бы он не вырастил на верхней губе красную мохнатую гусеницу. Ладно еще бородой бы обзавелся, как генерал Экхар, но придурочные усики...

Словом, я в очередной раз убедилась, что никого лучше, – или, во всяком случае, краше, – Астора мне не сыскать. И, с одной стороны, я была благодарна богам, что они отправили меня именно к нему, а не к его одноглазому генералу, но с другой... Я попала в самую что ни на есть ловушку. Стала заложницей собственной тяги к Астору.

В сравнении с ним остальные мужчины не только драконьей империи, но и моего собственного мира меркли. Ну какой Трис? Я еле выдержала с ним два танца. И пусть Ас об этом не догадывался, кроме него мне никто не был нужен. С каждым днем желание сдаться и плюнуть на эту чертову свадьбу только росло и крепло, и бороться с ним становилось все труднее.

Лежать в одной постели с Астором было так естественно! Его запах, жар его тела, его увитые венами руки с длинными аристократичными пальцами... Я смотрела на них и невольно вспоминала, что Ас вытворял со мной тогда, на поле, и внизу живота все сжималось от желания испытать это снова. Наваждение! Он просто спал, а я хотела его, как ненормальная!

Не знаю, сколько я так ворочалась, изнывая от неудовлетворенности, но усталость все-таки взяла свое. Я не заметила, как провалилась в сон, однако и там мысли об Асторе не отпускали меня.

Мне снилось, будто мы все еще на званом ужине, но только сидим рядом, и Ас ласкает меня под столом. Люди вокруг болтают, как ни в чем не бывало, и я понимаю, что они в любую секунду могут спалить нас. И этот коктейль из стыда и страха так меня заводит... Боже, я с трудом держусь, чтобы не закричать! Кусаю губы, хватаюсь за скатерть, делая вид, что вслушиваюсь в чужие разговоры, но Ас дразнит меня, распялет, перебирая влажные складки, входит внутрь

пальцем и будто манит на себя, нащупывая самую чувствительную точку...

За мгновение до экстаза я дернулась, распахнув глаза, и обнаружила, что Астор уже не спит и наблюдает за мной, словно кот за мышкой.

– Это ты... – выдохнула, сжимая ноги.

– Что именно? – не понял он.

Утреннее солнце уже заполнило комнату, все казалось таким невинным и обыденным... Неужто это был просто сон? Но ведь я ощущала его прикосновения, внутри до сих пор все горело...

– Ты так стонала, – Астор зевнул и потянулся, с хрустом разминая суставы. – Кошмар?

Я никак не могла понять, говорит он серьезно или пытается меня обмануть. В его интонациях мне чудилась скрытая двусмысленность, при этом внешне Ас оставался спокойным и даже каким-то безразличным, будто и не подозревал, что со мной творилось.

– Вроде того, – я поплотнее укуталась в одеяло, чтобы ничем себя не выдать.

– Ну, отдыхай, – он улыбнулся и шутливо взлохматил мои волосы. – Я сегодня лечу с драконами на солеварню, все хотели посмотреть, из-за чего весь сыр-бор. Можешь, с нами... Ты точно в порядке? Глаза у тебя как-то странно блестят, и лоб весь мокрый... Не заболела?

– Боишься, что я тебя заражу? – зачем-то ощерилась я.

Меня жутко задевало, что из нас двоих эта ночь измотала именно меня. Я-то думала, общая постель станет испытанием на прочность для Аса, но вышло почему-то с точностью до наоборот.

– Нет, – Ас опустил ноги на пол. – Драконы не болеют, – а потом сделал паузу, задумчиво всматриваясь в мое лицо и добавил: – Даже бешенством!

Надо сказать, от брошенной подушки он увернулся мастерски. Пока я размышляла, чем бы еще таким увесистым швырнуть в этого беспардонного типа, Ас уже подхватил одежду и скрылся в ванной, а через секунду до меня донесся шум льющейся воды.

Я же откинулась назад и, накрывшись одеялом с головой, зарычала от беспомощности. Мое тело все еще дрожало, взывая к долгожданной разрядке, а вот Асу, похоже, все было ни по чем.

Знаю, я не могла это доказать, но почти не сомневалась: алый к моему состоянию имел самое прямое отношение. Я – девушка не азартная, в споры и пари никогда не ввязывалась, а вот сейчас готова была биться об заклад, что Ас воспользовался моим сном и своими шаловливыми ручками.

Наказывал меня, подлец, за вчерашнее представление с Трисом! Иначе и быть не могло: я зашла с ревности, а Ас продемонстрировал, кто здесь папочка. Мол, только он способен меня возбудить, остальные же и в подметки ему не годятся. И ведь нарочно не довел дело до конца! Чтобы я возжелала его еще сильнее! Заставил меня мариноваться в собственном соку, изнывать и сходить с ума. А потом – бац! – и я сама свалюсь в его объятия, как спелое наливное яблочко.

Как бы тяжело мне ни было возвращать контроль над разбушевавшимся телом, пришлось проявить силу воли. Дать Астору победить в наших секс-шахматах? Не в этой жизни! Следующий ход за мной. Не испугался конкуренции с человеком? Что ж, Астор-лир, поглядим, как вы отреагируете на другого дракона.

Торопливо натянув легкое лавандовое платье, – второй шедевр Риэны, – я спустилась в главный зал, где слуги уже накрывали завтрак.

Драконы еще не отошли от похмелья. Кто-то ел без особого аппетита, кто-то кемарил, норовя уронить лицо в тарелку, кто-то и вовсе еще не явился. Зато у меня появился шанс повнимательнее изучить гостей и присмотреть себе нового кандидата в любовный треугольник. А заодно, если получится, и ценного свидетеля для расследования инцидента на солеварне.

Наворачивая пышные оладушки с медом и творожным кремом, я пришла к выводу, что мой избранник не должен быть связан с армией. Если у военных развита круговая порука, и своих они прикрывают любой ценой, то разузнать у меня ничего не выйдет. А вот кто-нибудь не в меру болтливый, кто постоянно путается под ногами, да еще и точит зуб на своих собратьев, пришелся бы мне как нельзя кстати.

Потому-то мой выбор и пал на юного Надхура. Даже не так: он сам упал на соседний стул, сверкая лучезарной улыбкой.

– Доброе утро, госпожа, – радостно поприветствовал меня он. – Как спалось?

– Чудесно, – отозвалась я, чувствуя, что мытарства мои, наконец, вознаграждены.

– Я слышал, народ собирается на солеварню, – он приблизился ко мне, воровато оглянувшись на одноглазого генерала. – Почему-то меня брать с собой не хотят, но... Может, вы замолвите словечко, попросите Астора...

– В этом нет нужды. Я лично вас приглашаю.

Надхур рассыпался в благодарностях, и не подозревая, что это он мне помогает, а не наоборот. Во-первых, его смазливая мордашка вполне могла разозлить Астора, а во-вторых, его явно недооценили алые.

Он что-то болтал про свой последний турнир, описывая непонятные мне приемы драконьих боев, а я прикидывала, как бы мне половчее перевести разговор в нужное русло. Одно я понимала точно: пока рядом греют уши другие драконы, выудить что-то полезное мне вряд ли удастся.

– Может, выйдем пораньше? – предложила я, когда Надхур сделал паузу в своем бесконечном хвастливом монологе. – Видите ли, я боюсь полетов, и до солеварни лучше прогуляюсь пешком.

– Бойтесь полетов?! – Надхур озадаченно поскреб затылок. – Но это самое прекрасное, что только может быть!

– Ну, для драконов – наверное, – вздохнула я, с ужасом вспомнив прошлый опыт. – Просто, когда Астор нес меня в когтях...

– *В когтях?! – снова переспросил парень. – Поверить не могу! Пойдем, я покажу вам истинную красоту полета!* – он вскочил из-за стола и протянул мне руку. – И, кстати, может, перейдем на ты?

Не то чтобы мне очень хотелось фамиллярничать с Надхуром и уж тем более с ним летать, но в этот самый момент на горизонте появился Ас. Он заходил в зал с таким торжествующим видом, что у меня аж скулы свело. Профукать шанс поквитаться с ним?! Да ни за что в жизни!

– Договорились, – приняла протянутую руку и прямо под носом Астора продефилировала вместе с Надхуром к выходу.

Глава 12

Полеты по-прежнему не вызывали у меня ничего, кроме страха и несварения, но назло своему упрямому жениху я обязана была снова рискнуть.

– Смотри, сейчас я перевоплощусь, а ты сядешь ко мне на шею, – инструктировал меня Надхур. – Прижмись поплотнее и держись, только не за чешую, чтобы не обрезать. Лучше – за костяные наросты вот тут, за ушами...

– А если я соскользну? – покосилась на двери замка. – Может, все-таки пешком, но всем скажем, что долетели?

– Спокойно, это даже проще, чем на лошади.

Я хотела было заикнуться, что верхом я в последний раз каталась в детстве в парке, и то подо мной была еле живая дряхлая кобыла, а с двух сторон меня держали мама и хозяйка лошади. Однако Надхур, – или Надр, как он попросил его называть, – уже перевоплотился и выжидающе склонил голову.

В драконьей ипостаси выглядел не таким громадным и устрашающим, как Астор, но мне все равно стало не по себе. Стиснув зубы и стараясь поменьше думать, я неуклюже вскарабкалась на гибкую драконью шею. Тут меня Надр не обманул: по ширине она действительно напоминала конский круп, и я села, как влитая. Да, подол платья мешал, но когда на кону жизнь, пустяки вроде скромности уже никого не заботят. Поэтому я задрала юбку повыше, легла всем корпусом на красного ящера и крепко вцепилась в костяные наросты. Это были не рога, а скорее россыпь маленьких рожек, как у трицератопса.

– *Ты что творишь?!* – раздался со стороны замка возмущенный возглас Астора.

Я не знала, как положено подгонять драконов, но на всякий случай легонько ударила Надхура пятками и шепнула:

– Давай!

И он дал. Мы взмыли в воздух, в ушах зашумел ветер. Кажется, Ас что-то кричал мне вслед, но я бы не расслышала его при всем желании, – от страха почти оглохла.

Как ни странно, этот полет дался мне куда легче. То ли я успела привыкнуть, то ли способ Надхура оказался гуманнее. Сидя верхом, я чувствовала, что контролирую ситуацию, ведь Ас мог в любой момент выронить меня из лап, а сейчас я держалась сама. Конечно, начни Надхур демонстрировать чудеса высшего пилотажа, я бы все равно свалилась, но он нес меня бережно, держался поближе к земле, и мне почти не хотелось визжать и жмуриться. Вот могут же драконы быть милыми, когда захотят!

Когда перед нами возникли очертания солеварни, Надр аккуратно спланировал вниз, сел у самых ворот и позволил мне слезть.

– Ну как? – спросил он, вновь приняв человеческий облик и потирая шею.

– Тебе тяжело было? – спохватилась я. – Я тебе что-нибудь отдала?

– Пустяки, – отмахнулся парень. – Ты ни при чем, это старая боевая травма...

– Да, ты рассказывал. Турнир. Ты такой сильный дракон... – я осторожно подобралась к нужной теме. – Наверное, в армию хочешь вступить?

– Я? – он фыркнул. – Зачем мне это?

– Ну как же, там, поди, хорошее жалование... Почести всякие... Война – дело прибыльное, разве нет?

– Скажешь тоже – прибыльное, – он поморщился. – Я вот подумываю заняться чем-то поинтереснее. Например, духами. Есть у меня один приятель в Илиэрте, он как раз эфирные масла делает. У них же чего только не растет! И лимоны, и эвкалипты, и сандал...

– Но это же долго! – перебила, пока Надхур не изложил мне весь свой бизнес-план. В любой другой ситуации я бы с радостью его обсудила, но сейчас меня волновало совсем другое. – А война – это быстрая нажива! Вот твой дядя Экхар – разве он не наградил кучу всего в Эвисе?

– Во-первых, – нахмурился Надхур, – он мне не дядя. Мой прадед был двоюродным братом его деда. А во-вторых, он вечно в долгах. Мало того, что пьет, так еще азартные игры...

– Да, – вздохнула сочувственно. – Беда! Но остальные-то! Неужели никто после Эвиса разбогател?

– Разбогатеешь тут, когда у власти Сатхир... – Надр осекся, осознав, что сболтнул лишнего. – Только я этого не говорил!

– Само собой! Но если ты вдруг узнаешь... – начала я, однако в небе показалась вереница алых драконов, и мне пришлось отложить расспросы.

К тому же, они все равно завели меня в тупик. Неужели преступник так боялся своего повелителя, – ну, или того, что Сатхир потребует своей доли, – что припрятал награбленное до лучших времен? Хотя... Если брат Аса – любитель поживиться за чужой счет, то это самое правильное решение. Начни вор разбрасываться деньгами направо-налево, это бы сразу вызвало подозрения. И Сатхир бы догадался, почему солеварня, ради которой он и затеял всю войну, досталась ему в столь плачевном виде.

Похоже, дракон, стащивший соль и золото, хитер, и вычислить его практически невозможно. Нельзя же взять и провести обыски у всех офицеров! Власть держится на силе, а если воины взбунтуются, то трон Сатхира пошатнется. Нет, такой вольности Асу точно не простят. И каков тогда план «Б»?..

Драконы приземлились возле нас, и на мгновение я оказалась в густом тумане всех оттенков красного, – у каждого дым был окрашен чуть по-разному. Когда же он рассеялся, первым, что я увидела, было недовольное лицо Астора.

– И как прогулка? – бросил он сквозь зубы.

– Я в восторге! – положила руку Надру на плечо. – Хоть в себя пришла после ночного... эм... кошмара.

Ас явно хотел ответить мне очередной колкостью, но его собратья уже направились к солеварне.

– Вы и тут все починили! – восхитился генерал Экхар, оглядывая ворота и почесывая бороду. – Да в ваших умелых руках Акхарта процветала бы еще больше!

– Что ты сказал?! – моментально напрягся Ас.

– А что? – моргнул генерал единственным глазом.

– По-твоему, мой брат плохо справляется с управлением? – Астор шагнул к нему, и ноздри его раздулись, как у быка на корриде.

– Нет-нет! Я не это имел в виду! – стушевался Экхар. – Так, просто, с языка сорвалось...

– Тогда советую тебе его прикусить, – угрожающе процедил Ас. – Сатхир-лар – твой повелитель, ты присягнул ему. И если еще раз я услышу нечто в этом духе, пеняй на себя.

В воздухе запахло грозой. Офицеры молчали, сверля Астора тяжелыми взглядами, – им пришлось не по душе, что Ас отчитал генерала, как какого-нибудь салагу. Формально возразить было нечего, но такие прямые угрозы забываются нескоро.

Я понимала, что в случившемся есть и моя вина. Погрузившись в свои личные разборки с Астором, я забыла, что ему сейчас требуются стойкость и самообладание. Вывела его из себя дурацкой выходкой, вот он и выплеснул ярость на того, кто первым попался под руку... Лучше бы на меня, чем на генерала!

– Кто-нибудь хочет посмотреть солеварню? – звенящим от волнения голосом пропела я. – Мы как раз налаживаем производство...

– Всю жизнь об этом мечтал! – пришел на выручку Надхур. – Мне не помешает пара уроков, как вести дела!

Он снова завел шарманку про духи и эфирные масла. И хотя остальные драконы откровенно насмеялись над его идеями, конфликт был исчерпан, так и не начавшись, и я выдохнула.

Впрочем, ненадолго, – внутри солеварни нас уже поджидали новые проблемы.

Не успел Астор показать гостям восстановленные печи, как к нему подбежал взбудораженный Трис.

– Надо кое-что обсудить, – лихорадочно пробормотал он, кивнув на дверь.

Ас отошел за ним, оставив меня наедине с кучей драконов. К такому раскладу я была, мягко говоря, не готова, а потому предложила им самостоятельно посмотреть на процесс варки соли.

– Только осторожно, не обожгитесь! – предупредила на всякий случай. – Печи раскаленные!

Мою заботу встретили взрывом хохота. Я даже испугалась: что такого я могла ляпнуть?!

– Обжечься! – простонал у меня над ухом Надр. – Мы же драконы...

– Тогда тем более, – выдавила я, борясь с чувством неловкости, и бросилась вслед за Астором. Вряд ли ведь Трис позвал его на чашечку чая!

И опасения мои были не случайны. Как выяснилось, Трис с утра пораньше прибыл на солеварню в прекрасном расположении духа, готовый отгрузить первую партию соли постоянному покупателю из черного клана. Но тот сказал, что в поставках больше не заинтересован.

– У меня весь ящик был забит свитками! – Трис дрожащими руками вывалил на стол кучу свернутых бумажек. Некоторые из них были изрядно помяты, похоже, Трис сильно психовал и комкал их от злости.

Ас выудил первое попавшееся письмо, пробежался по нему глазами и помрачнел.

– Белые тоже отказываются, – пояснил он мне.

– У нас нет покупателей! – Трис рухнул в кресло, как подкошенный, и схватился за голову. Вид у него был такой отчаянный, словно он собирался рвать на себе волосы.

– Можно найти новых, – я попыталась разбавить гнетущую атмосферу. – Рано или поздно у них все равно закончится соль!

– Скорее поздно, – уныло протянул Трис. – Соль же не едят ложками... Ее хорошо брали рыбаки из земель белого клана для засолки рыбы, сейчас как раз идет нерест... Они покупали много, и я надеялся на них, но...

– Это что-то политическое, – Ас принялся мерить шагами тесный кабинет управляющего. – Кто-то копает под алый клан...

– У синих есть одно еще месторождение соли, древнейшее во всей Тирре, – сказал Трис. – Но оно бы не могло разом обеспечить всех!

– Может, они демпингуют, чтобы отомстить? – предположила я, и тут же поймала на себе удивленные мужские взгляды. – В смысле, сбивают цену, чтобы увести наших покупателей...

– Не думаю, – мотнул головой управляющий. – И на политику это не похоже. Всего лишь соль, кто станет работать себе в убыток из мести?

– И что теперь? – глухо спросил Ас.

– Ну... Либо складывать новую соль на улице и молиться Южной о засухе, либо... Останавливать производство, пока не наладим сбыт.

– Нет! – выпалила я. – Простаивать – точно не вариант. С покупателями мы разберемся, что-нибудь придумаем. Но чем больше у нас в итоге будет товара, тем больше мы сможем заработать.

– А если нет? – Трис горько усмехнулся. – Пока что мы должны людям всего за три дня работы. Но если так будет продолжаться и дальше, долги только возрастут. Это яма, из которой нам не выбраться. Снова вспыхнет бунт... Но решать вам, Астор-лир. Я сделаю, как вы скажете.

Вместо того, чтобы ответить сразу, Ас молчал, и я заметила, как напряженно шевелятся желваки на его скулах. После долгих раздумий он повернулся ко мне:

– Ты уверена, что мы найдем покупателей?

Я замешкалась на мгновение. На сто процентов я не могла гарантировать ничего. Но какое-то внутреннее чутье и деловая интуиция подсказывали мне, что выход есть. Солеварня работала не первое десятилетие, в соли нуждались абсолютно все. И раньше таких проблем не возникало, значит, это либо и вправду козни против алых, либо в империи появилось новое месторождение, и они вот так лихо и нагло попытались захватить рынок...

Трис был прав в одном: работать себе в убыток никто не может. По крайней мере, долго. В качестве завлекательной акции-приманки – да. Но очень скоро цены придется поднять, и вот тогда начнется честная конкуренция. И даже если мне придется лично объехать всю Тирру, обить пороги всех покупателей, хотя бы часть из них мы вернем. К тому же, у меня за спиной опыт работы в крупной компании. Всегда можно попытаться сыграть грязно! Пустить, к примеру, слух о грядущем дефиците соли, договориться с властью имущими... Надр ведь сказал, что повелитель белого клана его обожает! Значит, выясним через него, кто мутит воду. Введем тренд на соленые огурцы, научим поваров запекать курицу и рыбу в соли... Да мало ли способов! Дорогу осилит идущий.

– Я не уверена, – честно призналась я Асу. – Но я в это *верю*.

– Хорошо, – кивнул он. – Значит, солеварня работает, как прежде. Если склады переполнятся, я предоставлю свободные помещения в замке.

Назад мы возвращались в ужасном настроении. Остальные драконы ни о чем не подозревали, а у меня кошки на душе скребли. Думаю, и у Аса тоже.

Он настоял, чтобы обратно я летела верхом уже на нем. Спорить я не стала – бывают моменты, когда драконье терпение лучше не

испытывать. Просто прижалась к его шее и легонько погладила чешую. Не знаю, чувствовал ли он вообще мои прикосновения, но мне хотелось хоть как-то его подбодрить.

На следующий день гости должны были отправиться в Акхарту, и Ас устроил ужин в тесном клановом кругу, – уже без горожан. Йорта приготовила тушеную рыбу с травами. Пахла она восхитительно, однако аппетит у меня пропал начисто.

Извинившись перед Астором и остальными, я поднялась в свою комнату. Сидеть, сложа руки, было невыносимо, а потому я решила поработать. Достала чистый лист бумаги, перо и стала прикидывать, где может пригодиться соль.

Однако на ум приходила только всякая ерунда. Бабушка учила меня, что с помощью соли можно выводить пятна от вина или чистить пригоревшую грязь на плите. Но разве зарабатываешь на этих народных ноу-хау кучу денег?

Или вот, к примеру, вяленое мясо – и вяленая рыба. Допустим, я расскажу горожанам об этих рецептах, если они еще не в курсе. Ну, продадим мы килограммов десять своим же... Нет, нужно было что-то новое и гениальное, а мои мозги в ту минуту как раз и напоминали пресловутую вяленую воблу.

– Почему ты ушла? – Астор застал меня в тот момент, когда я чуть дырку в листе бумаги взглядом не выжгла.

– Хочу подумать в тишине, – глухо отозвалась я.

– Может, составить тебе компанию?

Он говорил искренне, без желания меня подколоть или уесть в некомпетентности. Словно почувствовал, что я выдохлась и зашла в тупик, и захотел поддержать. А потому я не стала отказываться и молча кивнула.

Астор подошел ко мне сзади, положил руки на плечи и принялся легонько массировать закаменевшие от напряжения мышцы. Если честно, до этой самой секунды я и сама не осознавала, как сильно затекла шея, но Ас каким-то немислимым образом почувствовал болевую точку – и через нее словно забирал усталость себе.

– Закрой глаза, – едва слышно сказал он, не переставая разминать меня. – Скажи, что тебе нужно.

– Мне нужна идея на миллион, – простонала то ли от приятного тепла, пробежавшего по рукам до самых кончиков пальцев, то ли от

отчаяния. – Идея, что делать с солью... Она должна быть...

Я затаила дыхание, ожидая, что Ас вот-вот обрушит на меня кипу упреков. И, кстати говоря, справедливых! Мол, ты говорила, что видишь выход, а сама затянула нас обоих на дно... Но нет. Вместо этого Ас склонился к моему уху и, щекоча дыханием, прошептал:

– Скажи, что тебе *по-настоящему* нужно. Тебе, Лена. Не думай, а слушай свое тело...

Сначала мне показалось, что все это какой-то бред. Я ведь не солгала ему! Роскошная идея была мне сейчас необходима. Придумай я нечто гениальное, какой-нибудь ход конем, – и все! Ни проблем, ни этой бесконечной мороки, ни эмоциональных качелей, ни страха перед завтрашним днем... Только чистый концентрированный энтузиазм.

Однако я попыталась сделать так, как велел Ас. Медленно выдохнула, расслабилась, задвинула мысли подальше, и откуда-то из груди вдруг поднялось щемящее всепоглощающее чувство. И имя ему было – «задолбалась».

Я так активно контролировала себя с тех самых пор, как попала в эту странную незнакомую вселенную, то чуть не надорвалась. Каждая жилка, каждый мускул так и звенели от перегруза. А я ведь еще гордилась собой, что с такой легкостью приняла перемены! Ни фига я не приняла. Я просто затолкала все внутрь, заколотила досками и упорно делала вид, что ничего не произошло. И все это время подавленные разумом эмоции копились, росли и вот теперь, наконец, хлынули через край.

В носу защипало, слезы сами собой побежали по щекам.

– Я больше не могу... – пробормотала одними губами, почти беззвучно. – Я запуталась, Ас! Я не могу все контролировать...

– Ты и не должна. Это не твой... – он осекся. – Не только твой груз. Он – наш. Я не знаю, почему ты пытаешься взвалить все на себя и вывезти в одиночку. Кому и что ты хочешь доказать?

– Но я сильная! – закрыла лицо руками, чтобы Ас не смотрел, как я реву. – Я всегда справлялась!

– Ты самая сильная из всех женщин, кого я встречал, – согласился он. – Но не обязательно тащить все самой! У тебя есть я. Ничего не рухнет, если ты отдохнешь.

– Я ведь пообещала тебе! И нам надо спасти солеварню, пристроить товар...

– Проблемы будут всегда, – продолжал он, ласково перебирая пальцами мои волосы, отчего по загривку прокатилась волна мурашек. – Сегодня – одни, завтра – другие... А другой тебя нет. Что ты хочешь? Поспать? Полетать над пустыми полями? Полежать в воде или поплавать в озере?

И откуда в нем столько мудрости и чуткости? Ни от одного мужчины я еще не слышала таких сильных и важных слов. А тут вдруг дракон, которого я считала образцом альфа-самцового мышления, лелеет меня и освобождает от загонов, как заправский психоаналитик. Сколько еще сюрпризов ты скрываешь, Астор Алый Рубин?

– Ванну, – призналась я. – Горячую, ароматную... С пеной... Или нет, лучше с солью.

– Соль? – удивленно переспросил Ас. – Ты просто хочешь посолить воду?

– Да нет же, я про специальную соль для ванн. Знаешь, лавандовую или хвойную...

– Не знаю, – Ас пожал плечами. – В нашем мире есть только обычная соль, и к елкам она отношения не имеет.

Я замерла, округлив глаза, и сердце пропустило удар. Неужели вот она – наша спасительная соломинка?! Неужели Ас невольно помог мне нащупать золотую жилу?

– Боже... – подскочила и вцепилась в алую рубаху своего мужа. – Эврика!

– Кто? – насторожился Ас. – Это кто-то из твоих новых слуг? Мне позвать?..

– Нет! – я принялась носиться по комнате, чем вызвала нешуточное волнение у дракона.

Он следил за мной взглядом, не шевелясь, как кошка – за огоньком лазерной указки. Но я не могла остановиться! Меня распирало от бурления мыслей. Теперь, когда я выпустила накопленный эмоциональный груз и всплакнула, – пусть и совсем чуть-чуть, – я вдруг стала легкой-легкой, будто наглоталась гелия, и меня мотыляло взад-вперед, как фантик на ветру.

– Соли для ванн, – лихорадочно повторяла я, еле сдерживая счастливо-безумный смех. – У вас такого нет! Ты понимаешь, что это значит?

– Что ванну ты все-таки принимать не будешь? – осторожно уточнил Ас.

– Потом! Не сейчас! – отмахнулась небрежно. – Это значит, что мы будем первыми на рынке! Что мы устроим прорыв, революцию! Перевернем здесь все!

– погоди, – Ас встал у меня на пути, видно, от моей беготни у него зарябило в глазах. – Против кого ты собралась устроить бунт? Против моего брата – или самого короля?!

Я прерывисто вдохнула, взывая к своим педагогическим талантам. Обычно я неплохо объясняла даже самые сложные вещи, – в бухгалтерии и налоговом кодексе простого вообще ничего нет, – но сейчас я была слишком возбуждена, чтобы подобрать нужные слова.

С грехом пополам мне удалось донести до Астора, что его бизнес встает на новые рельсы. Он терпеливо меня выслушал, хоть и восторга особо не разделил.

– Как мы превратим обычную соль в ароматическую? – скептически произнес он, когда я закончила презентацию.

– Нам нужны эфирные масла, и я знаю, где мы их возьмем.

Вот сколько раз я уже убеждалась, что ничего в жизни не происходит просто так! Казалось бы: юный Надхур вообще не должен был прилетать в Эвис. Однако же он прилетел, и во всей его бесконечной болтовне затерялся истинный алмаз. У него есть поставщик масел, у нас – благодатная почва для инвестиций. Почему бы не предложить ему партнерство? Духов в Тирре и без него навалом, это я еще на званом ужине учуяла, – от каждого гостя, будь то дракон или человек, исходил аромат парфюма. Не от всех, конечно, приятный, но это уже дело десятое. И какой смысл Надхуру заходить на такой конкурентный рынок, когда он может стать первооткрывателем?

Риэна поможет мне сделать соли трендом. Достаточно закинуть удочку паре клиентов, что в столице главные модницы уже жизни не представляют без этой новинки. Дальше все сделает сарафанное радио, – интернета здесь всяко нет, и проверить слухи никто не сможет. А там покупатели сами повалят к нам толпой... Словом, стратегия выстроилась от и до, осталось только убедить Астора и Надхура.

И если первый пока колебался, то Надр встретил мое предложение на ура. Поначалу он, правда, думал, что мы сразу

заплатим ему за крупную партию эфирных масел, но я пустилась в витиеватые рассуждения о сроках окупаемости, прибыли и прочей марже, и парень заметно подвис.

– Короче, – прервал он меня, – мне нужно пока привезти на пробу, а деньги будут только потом?

– Вот видишь, – я торжествующе взглянула на Аса. – У него настоящая деловая хватка и смекалка! А ты хотел работать с Экхаром...

Ас едва заметно закатил глаза, – он уже считывал все мои трюки на раз, – а вот его юный сотоварищ проглотил наживку, не поперхнувшись.

– Никакого Экхара! – выпалил он. – Завтра привезу, сколько нужно.

– По рукам, – кивнула я и улыбнулась.

Теперь-то я точно знала: наш проект обречен на успех. И если Астор не круглый идиот, то он ни за какие коврижки не упустит невесту, несущую золотые яйца.

Глава 13

В школе химия не вызывала у меня ничего, кроме несусветной тоски.

Нам редко позволяли проводить опыты на уроках, но и они не особо скрашивали ситуацию. Щелочи, кислоты... Я смотрела на пробирки, мензурки, горелки и мечтала, чтобы все это рвануло к едрене фене вместе с классом. И если бы мне кто-то сказал, что однажды я буду с азартом картежника наблюдать, как в банках растут солевые кристаллы, я бы повертела пальцем у виска.

Впрочем, после того как меня зашвырнуло в объятия огнедышащего дракона, я перестала чему-либо удивляться. В том числе и своему новому увлечению.

Подвалы замка превратились в лабораторию. Сначала мы просто добавляли в обычную соль масла и красители, и она неплохо продавалась. Во всяком случае, на зарплаты рабочим хватило. Пока Надхур составлял композиции ароматов, а мы с Вурком фасовали товар по мешочкам и ляпали этикетки, Астор взял на себя переговоры. За неделю он облетел едва ли не все земли алого клана, познакомился с кучей торговцев, которые держали лавки с мылом и косметикой, и мне даже пришлось подключить еще пару слуг, потому что наш упаковочный мини-цех не справлялся с нагрузкой.

И все бы ничего, если бы не мой врожденный перфекционизм. Мне не давало покоя, что в моем мире соль для ванн была другой. Крупной. И, перекинув часть обязанностей на Фауна, я взялась за выращивание кристаллов.

Еще одним моим экспериментом стали бомбочки. Да, они получились не с первого раза, – не так-то просто без инструкций из сети подобрать рецепт! Но когда я методом проб и ошибок создала идеальный шипучий шарик, то заманила Астора в ванную, заставила улечься в воду и торжественно подкинула ему ароматическую гранату.

Выражение его лица в тот момент я, пожалуй, не забуду никогда.

За какие-то несколько секунд я увидела такую гамму эмоций, что любо-дорого!

– Оно бурлит! – ошеломленно выдохнул Ас, а потом вдруг хихикнул. – Щекотно... – и принялся: – Это что, запах фруктов?

– Розовый грейпфрут! – похвасталась я. – Ну что, я заслужила награду?

– Не знаю, не знаю... – протянул он. – Вот я сегодня встречался с Шианом из черного клана и сказал, что девушки из мира без магии обожают соли для ванн. Мол, у вас это возбуждающее средство, и вы с ним такие покладистые становитесь... А Шиан как раз ждет прибытия сосуда, и готов заказать соль про запас. Так что если кто и заслужил награду, то это я, – и Ас недвусмысленно поиграл бровями, будто приглашая меня присоединиться к нему.

– Награду – за вранье? – прищурилась я, стараясь не опускать взгляд ниже его подбородка.

– Почему сразу вранье? Маркетинг!

Я рассмеялась: Астор успел нахвататься от меня всяких словечек. И в самом по себе маркетинге не было ничего смешного, но слышать это от дракона было все еще непривычно.

– На заметку: девушки из моего мира не любят, когда их называют сосудами. Это раз. А два – передай своему Шиану, что если он хочет наследника, пусть для начала сделает своей девушке предложение.

За последние недели я почти не поднимала эту тему, – не до того было. Мы с Астором с головой ушли в работу, и отношения отступили на второй план. Время от времени между нами проскакивали искры, пару раз мы целовались, но попыток соблазнить меня Ас больше не предпринимал. Не проникал в мою спальню, не расхаживал голышом... Да и поцелуи были хоть и жаркими, дальше них дело не заходило. Мы будто заключили негласное сексуальное перемирие: Ас не домогался и не настаивал на ребенке, а я отложила брачные намеки в долгий ящик. Сочла, что лучше подождать более подходящего момента, когда земля не будет гореть у нас под ногами, а проблемы перестанут сыпаться из рога изобилия.

Но вот теперь, когда все стало потихоньку налаживаться, а Астор вновь произнес это чудовищное слово «сосуд», я не сдержалась. Не то чтобы я рассчитывала немедленно получить предложение руки и сердца, просто мне стало жутко любопытно посмотреть на реакцию своего партнера. Психанет и возмутится – что ж, подожду еще немного. Спокойно отшутится – значит, прогресс потихоньку пошел.

Однако Астор меня удивил.

– Вообще-то я так и сказал Шиану, – сообщил он, задумчиво рисуя пальцем круги на поверхности воды.

– Посоветовал ему сделать предложение?!

– Не совсем, – и Ас пристально посмотрел на меня. – Я сказал, что девушки хотят гарантий. Сначала свадьба, потом – наследник.

– И что он ответил? – я затаила дыхание. – Живот, наверное, от смеха надорвал?

– Нет. Он ответил, что если его сосуд захочет связать себя с ним навсегда, то он не против. Потому что наследник этого стоит. К тому же, в браке можно завести не одного ребенка...

Н-да, помощь пришла, откуда не ждали! Значит, если я говорю с Астором о свадьбе, то меня посылают. Но стоило другому дракону упомянуть в светской беседе, что жениться – не такое уж самоубийство, как Ас всерьез об этом размышляет. Детский сад какой-то! Ведет себя, как мальчишка, которому мама велела надеть шапку и варежки, а он боится, что пацаны засмеют. А потом выходит на улицу, понимает, что мороз минус двадцать, видит, что все тоже гуляют в шапках, и никто ни над кем не ржет, и сразу одевается, как положено. Ну не глупость?

– И, знаешь, я много думал... – продолжал Ас. – Если тебе это так важно, мы можем провести церемонию, я договорюсь со жрецами. В конце концов, меня в тебе все устраивает, мы хорошо поладили...

Не так я себе представляла тот момент, когда мне сделают заветное предложение. «Меня в тебе все устраивает...» Да он просто романтик от бога! Вальяжно развалился в ванне, пока я стою перед ним, как официантка в ожидании заказа. Ни тебе слов любви, ни кольца, ни одного колена... И после этого он ждет, что я рассыплюсь в благодарностях или из трусов выпрыгну?

– Я подумаю об этом, – сухо ответила я, с мстительным наслаждением глядя, как вытягивается самодовольная физиономия красного.

– В смысле?! – он резко сел, расплескав треть воды на пол.

– А что? – изогнула бровь. – Тебя вот все устраивает, а меня – нет.

– Ты же сама этого хотела! – взвился Астор. – С самого начала только и говорила, что о свадьбе! И вот теперь я иду к тебе навстречу...

– И я должна описаться от счастья?! – не стерпела я. – Не надо мне делать одолжение! Либо ты сам этого хочешь, либо я обойдусь!

– А если я хочу? – Его глаза сузились, ноздри затрепетали. – Если я постоянно тебя хочу так, что схожу с ума? И от холодного душа по три раза на дню у меня уже кости ноют?! Потому что невозможно находиться рядом и не касаться тебя!

В подтверждение своих слов Ас коброй выбросил руку из воды и цепко ухватился мокрыми пальцами за мое запястье.

– Мог... Мог бы сказать об этом... – я почувствовала, как кровь приливает к щекам, а горло сдавливает удушье.

– Ну, вот сейчас говорю. Я хочу тебя, Лена! Круглые сутки! Когда ты говоришь про соль, про покупателей, замок, масла, печи... Ты хоть представляешь, как мне трудно бывает сосредоточиться?! Да я мотаюсь по землям других кланов, только чтобы хоть немного остыть! Ты дразнишь меня каждым своим движением! Как ты прикусываешь нижнюю губу, когда думаешь, как ты наматываешь на палец локон волос...

Астор вывалил на меня столько всего, что я растерялась. Я и не подозревала о том, что творится у него внутри! Внешне он вел себя обычно. Иногда я ощущала на себе его тяжелый взгляд, но больше никаких симптомов острого желания не было! И уж точно я не пыталась нарочно его раздражить, – какой там флирт, я спала-то по три часа, и то мне снились столбики цифр и мешочки соли.

– Ас... – прошептала я, не зная, что на это ответить.

Но красный и не собирался устраивать дискуссию. Вместо этого он резко дернул меня на себя, и я даже моргнуть не успела, как очутилась в горячей соленой воде, пахнущей розовым грейпфрутом.

Насчет возбуждения дракон не соврал. Едва я дотронулась до его напряженной, как натянутая тетива, плоти, и сердце понеслось галопом, словно перепуганная дикая кобыла.

– Скажи «да», – хрипло потребовал Астор, прижимая меня к себе.

– Что именно – да? – из последних сил удерживала остатки самоконтроля.

– Ты выйдешь за меня?

Я заглянула в янтарные глаза, которые тянули меня магнитом, завораживали, подчиняли себе. В них было столько страсти, что у меня дыхание перехватило, а во рту пересохло. Мой дракон... Я с самого

начала принадлежала ему, как бы ни пыталась сопротивляться и строить из себя сильную и независимую. Все, что я делала здесь, в этом чокнутом мире, я делала ради него. Я жаждала его признания, любви, я мечтала, чтобы он восхищался мной и боготворил. Пусть и главным орудием соблазна сделала чертову солеварню... Я хотела стать равной ему. Да, это невозможно, и я всегда буду просто женщиной, а он – драконом. Зато *моим* драконом. Неужели он правда думает, что я могу ответить как-то иначе?

– Да, – тихо произнесла я, и Астор запечатал мой ответ губами, будто поставил на мне клеймо хозяина.

Сделка состоялась.

О, как же сильно нам обоим не терпелось вместе пройти по пункту «вознаграждение»! Опробовать каждую букровку, освоить каждый сантиметр приобретенного счастья!

Мы барахтались в горячей воде, как двое ненормальных, ополоумевших от гормонального всплеска подростков. Моя одежда липла к телу, вода лилась через край, попадала в рот, подсаживая наши жадные судорожные поцелуи.

– Не здесь, – пробормотал Астор, когда мне-таки удалось избавиться от лифчика, и при виде моей обнаженной груди взгляд дракона потемнел. – Я хочу сделать это медленно. Хочу смотреть на тебя...

Я была рада, что хоть кто-то из нас смог рассуждать здраво. Если честно, мне и самой не улыбалось толкаться локтями в тесной ванне, другое дело, что не предложи Астор переместиться в спальню, я бы, наверное, так и не остановилась.

Мне трудно было поверить до конца, что все случится. Много раз мне снилось, как Астор занимается со мной любовью, и всегда я просыпалась с ноющим чувством неудовлетворенности. Нас вечно кто-то прерывал, и сейчас я молилась всем, кого только знала, чтобы никто не нарисовался на горизонте с очередными проблемами. Потому что если я опять не дойду до финала, я просто рехнусь. Организм мне этого не простит.

Побросав мою одежду на пол ванной, – все равно потом отдавать прачке, – мы наспех смыли соль, не переставая ласкать друг друга, а потом направились в спальню.

Кровать Астора будто приглашала нас в свои белоснежные мягкие объятия. Широкий матрас, на котором можно ни в чем себе не отказывать и попробовать любые позы. Атласные простыни, которые ласкают, как руки умелого любовника... Кажется, я даже услышала отдаленное пение ангелов.

– Моя королева, – Астор плотоядно облизнулся, когда я легла перед ним, призывно расставив ноги.

Мне было уже не до смущения: я слишком давно этого ждала, и пустота внутри меня требовала немедленного заполнения.

– Я запру дверь, чтобы никто нам не помешал, – красный будто прочел мои опасения.

Щелчок замка прозвучал, как самая волшебная музыка. Астор подошел к кровати, и я невольно прикрыла глаза, дрожа от предвкушения. Вот сейчас он ляжет сверху, накроет меня своим телом, а потом войдет сразу целиком... Интересно, можно умереть от наслаждения?

Однако секунды сменяли друг друга, а матрас отчего-то так и не прогнулся под тяжестью Астора.

– Проклятый меня дери... – донеслось до меня.

Я неохотно распахнула глаза, и сердце пропустило удар.

Астор стоял у окна, на скулах его перекатывались желваки, а возбужденная плоть поникла. И мне не надо было даже спрашивать, чтобы догадаться: у нас снова форс-мажор.

Я никогда не верила в порчи и проклятия, но сейчас вот в голову закралась неприятная мыслишка: а не перешла ли я дорогу какой-нибудь опасной колдунье?! Бывает же венец безбрачия. Так может, на меня кто-то наслал венец биссексуальности? И каким, интересно, богам нужно принести жертву, сколько баранов надо заколоть собственными руками, чтобы мы с Астором, наконец, воссоединились?! Или, может, нам стоит подыскать домик где-нибудь в горах или пустыне, где нас не найдет ни одна живая душа...

– Что опять? – я свела ноги и подползла к краю кровати, чтобы накинуть халат.

Ас молча отодвинулся от окна, и я разглядела на пасмурном сизом небе силуэты трех алых драконов. За это время я научилась отличать их друг от друга не только в человеческом облике, а потому сразу узнала коренастого одноглазого ящера Экхара и вытянутого, как

саламандра, офицера Ласхада. А вот третьего дракона я прежде еще не видела, хотя что-то в его манере опускать голову вниз во время полета, будто выискивая жертву, чтобы спикировать на нее, показалось мне знакомым.

– Мой брат, – мрачно пояснил Астор и метнулся к шкафу за одеждой.

Прекрасно! Просто чудесно!

Глава клана. Это не Беан и не Вурк, которых можно просто послать или приказать не беспокоить. Конечно, это редко, когда их останавливало, но, думаю, прояви Ас настойчивость, они бы подчинились. А вот игнорировать прибытие самого лара... Как там его? Сатхир.

Астор никогда не обсуждал его со мной. Более того, стоило кому-то упомянуть Сатхира, у Аса делалось такое выражение лица, словно он ел лимон, поспорив с кем-то, что при этом не поморщится. На первый взгляд он казался спокойным, но я чувствовала, что внутри у него происходит нешуточная борьба с самим собой.

Не мне судить его, – недаром ведь говорят, что друзей мы выбираем сами, а родственников нам посылают свыше. Ну, или, в случае с некоторыми членами моей семьи, снизу. Я вот тоже не рассказывала Асу про дядю, который пил, не просыхая, и однажды чуть не угробил и меня, и маму, когда сел за руль подшофе. Может, и у Астора брат – не подарок? Или Ас переживает, что первое место в клане досталось не ему...

В общем, я сочла, что это не мое дело, и если мой новоиспеченный жених захочет облегчить душу – отлично. Нет – тоже ничего. В конце концов, мы с ним теперь заодно, и главная моя задача – постараться, чтобы пребывание Сатхира в Эвисе прошло максимально гладко и спокойно. А для этого мне стоит помалкивать, не отсвечивать лишний раз и внимательно следить за реакциями Астора.

– Пока ничего не говори ему о нашей свадьбе, – каким-то чужим, будто севшим, голосом попросил красный, застегивая парадный дублет.

– Разумеется, – я поправила Асу пряжку с рубиновым драконом.

Так наряжался он на моей памяти лишь дважды: когда летал в столицу, и когда мы принимали второго советника короля, – он неделю

назад заказал крупную партию соли для своего гарема.

Нервозность Астора перекинулась на меня. Если перед встречей с Сатхиром его собственный брат из кожи вон лезет, то чего же тогда ждать мне?! Видно, семья семьей, а субординация у драконов на первом месте. А вдруг у них какие-то особые ритуалы общения с ларом? Не знаю, реверансы или поклоны в пол... А может, мне вообще нельзя поднимать на него глаза или заговаривать без разрешения?! Еще опозориться не хватало!

– Ты уверен, что мне стоит сейчас с ним знакомиться? – не выдержала я. – Не пойми неправильно, я была бы рада стать частью твоей семьи, но...

– Согласен, лучше с этим подождать, – перебил меня Астор, и мне послышалось в его тоне искреннее облегчение. Видно, он и сам не хотел представлять меня брату и не решался в этом признаться. – Я не знаю, зачем Сатхир прилетел, и почему не предупредил... – он осекся и тут же возразил самому себе: – Нет, он, конечно, не обязан отчитываться. И двери этого замка всегда для него открыты...

Все это походило на не самый успешный аутотренинг, но я с готовностью закивала, – мол, никто и не сомневался в твоей преданности. Отправив Астора на встречу с братом, я прошмыгнула в свою комнату и переоделась в платье попроще. Неизвестно, как долго здесь пробудет Сатхир-лар, – не могу же я все время сидеть взаперти! К счастью, Риэна ушила мне наряды, что я отыскала в замке, и в этом сером свободном платье меня легко было принять за служанку или простую жительницу Эвиса. Оглядев в зеркале свое отражение, я на всякий случай повязала поверх волос косынку. В этом мире у всех людей волосы были какого-то невнятно-русого, почти мышинного цвета, и Сатхир мог догадаться, что я – не местная.

В таком скромном облике я спустилась вниз и окольными путями, – через кухню и задний двор, – добралась до подвала.

Мой верный Вурк сидел в гордом одиночестве и, высунув от усердия язык, наклеивал этикетки на мешочки.

– А это у нас лаванда... – диктовал он самому себе, чтобы не запутаться.

– Где все остальные? – Я взяла передник и оглядела пустое помещение.

Вурк вздрогнул, от моего появления, но тут же снова вернулся к работе.

– Пошли лара встречать. Поклон, все дела, – пробормотал он без особого энтузиазма.

– А как же ты? – спросила, как можно равнодушнее, чтобы он не заподозрил, будто я что-то вынюхиваю.

– Кто-то же должен закончить все это до вечера, – воин, чьи доспехи уже недели три как пылились за ненадобностью, гордо выпятил подбородок. Даже в наклеивании этикеток он умудрялся найти повод для героизма!

Я заметила, что Вурка распирает от недовольства и желания посплетничать, но он пока явно колебался, достойна ли я его откровенности. Хуже всего в таких случаях задавать наводящие вопросы, – так можно только спугнуть человека. Поэтому я дала ему возможность дозреть.

Невозмутимо напевая себе под нос какую-то песенку из прошлой жизни, я пододвинула к себе весы, ящик с лимонной солью и протерла салфеткой совочек. В одном Вурк был прав: вечером к нам должен был заехать посыльный от одной знатной дракониды, которая владела целой сетью парфюмерных лавочек, и разочаровывать такую ценную клиентку мы не имели права.

На пятом мешочке соли Вурка-таки прорвало.

– Я не понимаю! – он стукнул кулаком по столу, отчего я чуть не просыпала товар мимо весов. – Почему мы должны перед ним лебезить?

– Перед кем? – будто бы впроброс уточнила я, завязывая мешочек.

– Сатхир! – Вурк опасно оглянулся назад, словно у него за спиной мог кто-то подслушивать, а потом перешел на заговорщический шепот. – Вы ведь в курсе, да, как он стал первым драконом клана?

– Выиграл на поединке, полагаю.

– Как бы не так! Только между нами...

Да-да, именно с этих слов начинаются самые пикантные сплетни, которые передаются из уст в уста до тех пор, пока не останется ни одного человека, кто был бы не в курсе.

Тот факт, что зловещую тайну Сатхира докладывал мне именно Вурк, – рядовой солдат, которого сослали на задворки земель алого

клана, – говорил о том, что это классический секрет Полишинеля. Знает Вурк – знают абсолютно все.

А заключался его секрет в том, что до того, как предыдущий лар умер, на всех турнирах Астор побеждал своего старшего брата. Но как только настало время выбирать нового повелителя, Ас неожиданно проиграл. И с тех пор каждые пять лет, – а именно с такой регулярностью драконы освежали свой внутриклановый рейтинг, – Астор сначала систематически обходил всех конкурентов и лишь потом выходил в финал с самим ларом.

– По нашим законам лар имеет право отказаться от участия на первых этапах турнира, – объяснил мне Вурк. – Редко кто так делает, нормальные правители дорожат своей репутацией. Но Сатхир-лар бьется только в финале.

– А до финала доходит только Астор, – догадалась я.

– Именно! За все эти годы он сражался лишь со своим братом. Даже слепой увидит, что Сатхир-лар вообще не в форме!

– Хочешь сказать, что Астор поддается ему?

– Поддается – и защищает от остальных, – кивнул Вурк. – Конечно, доказать это невозможно... Нет такого, чтобы Астор-лир выходил на поле и сразу падал, как подкошенный. Но неспроста же Сатхир избегает других соперников!

– Неспроста, – задумчиво согласилась я.

– Только я вам этого не говорил! – Вурк опять покосился на дверь в подвал, а затем подмигнул и прижал палец к губам, как будто боялся, что одних слов мне будет недостаточно.

Я сделала вид, что запираю рот на замок и выбрасываю ключ, – если Вурку нравится изъясняться жестами, то мне нетрудно.

Удовлетворившись моим ответом, Вурк вернулся к своим этикеткам, я же снова принялась взвешивать лимонную соль. Мне, определенно, было о чем поразмыслить.

Отношения Аса со старшим братом меня не касались, однако я не могла не удивиться, почему вдруг мой жених сам отказывается от управления кланом. Если я что и поняла о нем за недолгий период нашего знакомства, так это то, что он умен, силен и пользуется авторитетом не только у людей, но и у драконов. По идее, они все были примерно равны, – третий, четвертый дракон клана – какая разница? Но обращались они к Астору почтительно и будто бы снизу вверх. Я

вдруг вспомнила, как сам генерал Экхар тогда случайно проговорился, что при Асторе Акхарта бы наверняка похорошела.

Более того, даже жители Эвиса стали относиться к Асу куда терпимее. Ни одного бунта с того самого дня, как я попала сюда! Работа на солеварне шла полным ходом, горожане получали жалованье, Астор отрядил солдат, чтобы те восстановили мостовую... По крайней мере, при мне больше никто не изрыгал проклятия, услышав про алый клан.

Так почему тогда Астор пасует перед братом? От большой любви? Вряд ли, иначе бы он бежал встречать Сатхира с распростертыми объятиями. Или, быть может, Сатхир более мудрый и заботливый правитель? Что-то непохоже. Вон, Вурк сидит тут надутый, как мышь на крупу, и повторяет гадости про своего лара. Он же не сам их придумал! Значит, такие настроения бродят среди военных от рядового до генерала. А Астор, как заведенный, повторяет и подданным, и самому себе, что Сатхир – первый, и извольте все кланяться ему в ножки. Не складывался у меня этот пазл, хоть убей!

За умственными упражнениями день пролетел незаметно. Мы с Вурком вдвоем перетаскали всю соль в повозку посыльного, – всех слуг будто ветром сдуло, а идти за ними в замок, рискуя попасть на глаза Сатхиру, я не решилась. К тому моменту, как плоды наших трудов скрылись за воротами, над Эвисом уже взошла серебристая монета луны, и шум в городе стих. Я вообще заметила, что люди здесь живут, как волнистые попугайчики: едва рассветет, они уже бодро рассекают по городу, щебечут, носятся туда-сюда по своим делам. Но как только солнце скроется – все. Город вымирает, словно комендантский час кто-то объявил.

Прятаться от Сатхира в подвале вечно было невозможно, да и голод уже дал о себе знать, и мы с Вурком двинулись на кухню в надежде раздобыть остатки ужина.

В отличие от Эвиса замок не спал: мы едва не сбили с ног взлохмаченную Йорту, которая тащила в главный зал тяжелый поднос с едой. Йорта устояла, а вот пирожки фейерверком разлетелись по полу.

– Прости, я помогу, – спохватилась я, бросившись собирать пострадавшую выпечку. – Вурк, будь добр, принеси щетку!

Вурк послушно скрылся, я же пока пыталась спасти то, что уцелело. Все ж таки правило пятнадцати секунд никто не отменял, а полы здесь не такие и грязные. Во всяком случае, без хлорки и прочей химии. Стало быть, никто не траванется, если я незаметно отряхну пирожок и положу обратно.

– Да что уж теперь, – обреченно вздохнула кухарка. – Он бы все равно заставил переделывать. Все ему не так... – ее голос прервался, будто она изо всех сил старалась не разрыдаться.

– Сатхиру?

– А кому же еще? – лицо Йорты как судорогой свело. – То тесто сырое, то сухое, то жесткое... Да я с пятнадцати лет пеку, никогда никто не жаловался! Я и сама пробовала, нормально пропеклось...

– Давай так, – я выпрямилась. – Принеси ему предыдущую порцию, только подогрей немного. Скажи, что старалась, мечтала угодить, просто превзошла себя. Кланяйся, как можешь. Скорее всего, он просто пытается самоутвердиться – вот и дай ему то, что он хочет.

– Думаете? – Йорта поджала губы. – Ладно. Только ради вас, госпожа. У меня уже терпение на исходе, сил никаких.

– Ты молодец! – я легонько потрепала ее по плечу. – Я в жизни не ела таких вкусных пирожков, как у тебя. Тесто пышное, во рту тает... Сказка!

– Весь секрет, чтобы дать ему отдохнуть, – польщенно зарделась кухарка. – Я вам припасла ваших любимых, с пряной зеленью и сыром...

– Я же слюной подавлюсь! – рассмеялась я и перехватила у Йорты поднос. – Давай, я подержу, а ты беги на кухню и подай лару таких пирожков, чтобы он сам себе обзавидовался.

Йорта благодарно кивнула и поспешила на кухню, а я прижалась к стене, взяла с блюда ароматную выпечку и жадно вгрызлась в теплую ноздреватую мякоть.

Иногда, чтобы замотивировать кого-то из слуг, я прибегала к лести. Преувеличивала успехи, нахваливала, как не в себя, – бывают люди, которых по-другому к старанию не подстегнешь. Но в случае с Йортой все было иначе: ее пирожки были божественными безо всякого лукавства. То ли я слишком сильно проголодалась без обеда, то ли Йорта и правда пыталась впечатлить лару... Но желудок благодарно заурчал, а веки сами собой прикрылись от удовольствия. М-м-м...

Если бы не было Астора, я бы вышла замуж за этот пирожок, никаких сомнений!

– Тебе платят за работу или за то, чтобы ты уничтожала еду для господ?

Недовольный возглас застал меня врасплох, и я чуть не поперхнулась. Судорожно дожевала пирожок, проглотила с усилием и повернулась к мужчине, который застукал меня в неловкой ситуации.

Расшитый золотом алый камзол из парчи, здоровенный рубин на груди и властный презрительный взгляд. Я готова была поспорить, на что угодно: передо мной стоял сам Сатхир-лар собственной персоной.

Я медлила, не зная, что ответить. Да, он принял меня за служанку, и логичнее всего было сейчас ему подыграть. Но ведь все тайное становится явным! Вдруг Ас уже рассказал ему о нас? И даже если нет – не может же он вечно скрывать невесту и, тем более, жену от брата! А сходу замарать себя откровенной ложью мне не хотелось. Поэтому я просто молчала, положившись на волю случая. Только пальцы скрестила, чтобы Сатхир поскорее ушел и забыл о том, что вообще меня видел.

Однако повелитель, как назло, уходить не спешил. Он подошел ко мне поближе, окинул долгим взглядом, и его и без того узкие глазки превратились в щелочки. Какое-то неуловимое сходство с Астором в нем все-таки было: те же густые красные волосы, тот же высокий лоб... Но в остальном Сатхир заметно уступал брату. Контуры лица поплыли, видно, от долгого безделья; наметился второй подбородок, а тонкие, словно брезгливо скривленные губы, и вовсе вызвали у меня отторжение.

– Что ты молчишь, девчонка? – процедил Сатхир, выбив поднос у меня из рук, и тот упал с гулким звоном. Лар, однако, и бровью не повел, похоже, такие выходки были для него в порядке вещей. – Ты что, не знаешь, кто перед тобой?!

– П-простите, Сатхир-лар, – опомнилась я. – Позвольте, я уберу...

– Стоять, – он подцепил меня за подбородок двумя пальцами, приподнял мою голову и осмотрел, словно племенную кобылу.

Спасибо хоть в рот не заглянул! Ощущения были отвратительными – никогда еще я не чувствовала себя товаром на прилавке.

– А ты ничего... – липкий взгляд переместился на мою грудь, и Сатхир ухмыльнулся. – Я уже расстроился, когда Астор сказал, что не порадует меня с дороги горячими девочками... Разве можно прятать такое сокровище на кухне?

Я опешила. Все это зашло слишком далеко! Ладно бы еще обругал и отправил за новой порцией пирожков, но его подстилкой я точно не буду!

– Я не работаю на кухне... – начала я, но Сатхир тут же прижал пухлый палец к моим губам.

– Тише, девочка, я еще не разрешал тебе говорить. Конечно, ты не работаешь на кухне. Уже – нет. Иди-ка, подмойся – и бегом ко мне в спальню, посмотрим, на что еще ты годишься...

Он жадно осклабился, больно стиснул мою грудь и потянулся к ко мне, как теленок к материнскому вымени.

Здравый смысл подсказывал мне, что не стоит этого делать, но рефлекс сработал быстрее. Нога сама дернулась вверх, и коленка врезалась аккуратно в предмет мужской гордости.

Узкие глазки стали круглыми, Сатхир согнулся пополам, хватая ртом воздух, одутловатое лицо налилось кровью.

– *Тварь!* – прошипел он гадюкой. – Мерзкая, наглая, бесстыжая...

Стоять тут и выслушивать оскорбления от насильника я не собиралась. Развернулась на каблуках и хотела ринуться прочь, но Сатхир оказался не такой уж развалиной. Ловко, точь-в-точь, как Астор, он схватил меня за руку и вцепился так крепко, что я почти не сомневалась: завтра от его пальцев останутся синяки.

– Не смей... – с угрозой начал он, и вдруг осекся.

Поднес мое запястье к глазам, удивленно разглядывая серебряный браслет. Тот, что я получила от жрецов, когда меня призвали в этот мир и вручили Асу.

– Это еще что?! – выдохнул он. – Кто ты такая?

– Елена, – представилась неохотно.

– Я не спрашивал, как тебя зовут! Я спросил, кто ты! – и Сатхир сдернул с моей головы косынку. – Вот оно что... – протянул, игнорируя мои попытки вырваться. – Сосуд, значит... Так-так... И чья же ты у нас, интересно знать?

– Моя, – раздался у меня за спиной спасительный голос Астора, и я чуть не сползла на пол от облегчения. – Отпусти ее, Сат.

Как ни странно, повелитель подчинился младшему брату и разжал пальцы. Я отшатнулась от него, потирая наливающиеся синяки, и отбежала к Асу. Если кто и мог меня защитить от этой сволочи Сатхира, то только мой новоиспеченный жених.

Теперь-то я понимала, почему у Астора было такое лицо, когда он увидел в небе первого дракона клана! И почему воины не жалуют лара, я тоже догадывалась. Вряд ли, конечно, он и их тоже гнусно лапал, но тот, кто способен на изнасилование, в принципе не может быть хорошим правителем. Милосердие явно не входило в число достоинств лара, если они у него вообще были.

Знаю, я не хотела соваться в отношения между братьями, но другого выбора у меня не осталось. Какого черта Ас опекает этого негодяя и позволяет ему верховодить?!

– Я не припомню, чтобы ты подавал заявку на сосуд, – сказал Сатхир, прищурившись.

– Я не подавал, – нехотя ответил Астор.

– Что?! – вмешалась я.

Он же только что назвал меня своей! Зачем так быстро идти на попятную?!

– В тот день, когда ты отправил меня в храм Пятерых... – Ас говорил так, будто каждое слово ему дается с трудом. – Все было уже готово. Меня потащили в тайный зал, жрецы открыли портал, и появилась она... Верховный заверил меня, что боги послали Лену мне.

– И ты, конечно, вежливо согласился принять щедрый дар! – взбеленился Сатхир. – Как это удобно, а? И тебе не пришло в голову, что этот старый олух ошибся?! Ты же сам видел, что свиток из храма доставили мне!

– Я понял это слишком поздно, – Ас отвел взгляд, и я заметила, как напряглись мышцы на его шее. – В тот момент жрецы уже связали нас обрядом...

– Ты украл мой сосуд! – Сатхир сорвался на крик, и в его голосе зазвенели истеричные нотки. – Ты предал меня! Мой собственный брат!

Мне страшно хотелось зажмуриться, заткнуть уши. Не видеть и не слышать этой отвратительной сцены. Но я боялась дать слабину. По ошибке я досталась Асу или нет – неважно. Почему за меня должны

решать какие-то жрецы? Я хочу быть с Астором – и буду с ним, а Сатхир пусть хоть лопнет от злости, мне же лучше!

– Я не предавал тебя, – отозвался Ас. – Но она нужна мне. Я... Я люблю ее. И готов заключить с ней брак.

В этот момент Астор не смотрел на меня, но я понимала, что отчасти он обращается именно ко мне. Ни раз он еще не говорил со мной о своих чувствах. И если бы не Сатхир, я бы бросилась к Астору на шею, задыхаясь от счастья... Но радоваться было рано.

– Брак, – эхом повторил Сатхир и презрительно скривился. – До чего ты дошел, братец?! За какой-то жалкий месяц эта стерва уже превратила тебя в тряпку! Веревки из тебя вьет!

– Не говори так о ней! – Ас воинственно выпятил подбородок.

– А ты не смей повышать на меня голос! – отрезал Сатхир. – Или ты забыл, кто из нас лар? – на этом он вдруг повернулся ко мне, внимательно оглядел меня и прищурился. – Ты беременна?

Ас хотел было что-то сказать, но его старший брат предупредительно вскинул руку, и Астор стиснул зубы.

– Нет, – честно ответила я.

Почему-то мне вспомнилось в ту секунду, что сила в правде, однако Сатхир тут же доказал мне обратное.

– Отлично, – сыто ухмыльнулся он. – Месяц уже прошел, верно? И раз вы до сих пор не скрепили союз, его можно считать расторгнутым. Ты отречешься от нее, Ас, и она поедет со мной.

– Нет! – в ужасе воскликнула я.

– Что?! – дернулся Астор. – Ты не можешь... Я же сказал тебе, что люблю...

– Будем считать, что ты брал мой сосуд на хранение и вернул его нетронутым, – жестко перебил Сатхир. – И только из-за этого я прощу тебя и не выгоню за пределы наших земель за предательство. Но имей в виду, Астор. Только попробуешь мне помешать или сунешься в Акхарту – и я передумаю. Казню и не посмотрю, что ты мой брат!

– Сат... Пожалуйста... – Ас переступал через себя, фактически унижался, но и это не остановило повелителя.

– Да брось, братишка, – тот вальяжно хлопнул Астора по спине. – Ты еще скажешь мне спасибо! Брак... Это ж надо было! – Узкие глазки снова уставились на меня. – Иди, собирай вещи. Мы вылетим на рассвете.

Глава 14

– Ты не можешь просто отдать меня, как вещь!

Уже час прошел с того момента, как Сатхир объявил меня своей собственностью, а у меня это до сих пор в голове не укладывалось. Точнее, с Сатхиром все было, как раз, понятно: он явно считал людей за игрушки и не привык заморачиваться насчет чужих чувств. Но вот Астор! Мой Ас! Как он мог? Почему остался стоять столбом, когда Сатхир присвоил меня и просто ушел дальше есть пирожки, будто ничего не произошло?

Конечно, ни в какую Акхарту я лететь не собиралась. Тем более, ложиться под повелителя. Бр-р-р! Ничего гаже и представить нельзя! Если понадобится – сбегу, выпрыгну в окно, заколю Сатхира прямо в его гнилое сердце, но прикоснуться ко мне не позволю. Но Ас... Я так верила в него, считала идеалом. Образцом мужественности, наградой за все мои мытарства, сбывшимся желанием...

– Я не имею права отказывать, – повторял Ас, будто у него пластинка заела. – Он повелитель... И тебе нельзя здесь находиться!

Да, я пришла к нему в спальню посреди ночи. А куда еще мне было идти?! Не вещи же в чемодан паковать! С Астором творилось что-то неладное, и в отличие от него я пока была не готова сложить лапки и сдаться.

– Мне плевать, кто он! – я заперла дверь и сжала ключ в кулаке. – Не полечу с ним – и точка!

Я надеялась, что Ас проявит хоть какие-то эмоции. Сорвется на крик, начнет отбирать ключ, спорить с пеной у рта... Однако из него будто выкачали всю жизнь. Из огненного дракона он превратился в робота, в машину, которая только и умеет выполнять приказы хозяина. Его лицо окаменело, взгляд погас, даже губы едва шевелились, когда он говорил. Словно Сатхир надел его на руку, как куклу, и чревоуещал за него. Я смотрела на Аса, и мне хотелось встряхнуть его так, чтобы зубы застучали, вlepить пощечину, – что угодно, лишь бы он снова стал самим собой.

– Я не должен был, – он подошел к окну и замер, вглядываясь в ночное небо. – Я с самого начала не должен был...

– Вот именно! – воспряла духом. – Тебе нельзя было ему уступить! Ишь, возомнил себя... Да он слабее тебя, он наглый, подлый, завистливый...

– Я не должен был принимать тебя! – Ас резко обернулся, и я отшатнулась: в его глазах плескалась такая боль, что меня будто ножом полоснули. – Тогда в храме... Я солгал, Лена! Я еще до обряда понял, что ты предназначена для него. Но увидел тебя – и не удержался...

– И слава богу! – я кинулась к нему. – Точнее, богам... Неважно, кому! Мы встретились, и это не может быть простой случайностью. Слушай, я не верю в знаки, но все вот это... Между нами... Не смей называть это ошибкой!

– Жрецы тоже говорили, что боги не ошибаются. Но ведь жрецы – не боги! Ты бы видела Верховного – он старый, слепой, глухой...

– Какая разница?! – я вцепилась в его камзол и притянула к себе. – Я люблю тебя, Ас! К черту жрецов, Сатхира... Если ты не можешь объяснить это ему – окей, давай сбежим. Улетим. Тирра большая, он не станет искать нас вечно!

Я прижалась к его губам, чтобы поцелуем разбудить, стереть все страхи и сомнения... Но Астор плотно сжал губы, не ответив мне, а затем мягко отодвинул от себя.

– Прости, Лена. Между нами все кончено.

Бред. Несусветная чушь. Все просто не может кончиться! Я отказывалась в это верить! Да, я и сама частенько советовала девочкам с работы сохранять самоуважение после болезненного расставания. Запрещала писать бывшему, выдавала все эти расхожие сентенции вроде «Он еще пожалеет, что потерял тебя!» или «Найдешь себе кого-то получше!» Но вот сейчас у меня это не очень-то получалось. Во-первых, никого лучше Астора я еще не встречала, а во-вторых, я просто отказалась смириться.

– Нет, – твердо произнесла я, уперев руки в боки. – Если для него важно, что мы еще не переспали, значит, сделаем это прямо сейчас. Как там это называется? Обряд единения? Тогда ты не сможешь отречься, и Сатхиру ничего не останется...

– Ты меня вообще слышишь?! – сорвался Ас. – Нет! Я не предаю брата!

– Потому что боишься изгнания? Да он не посмеет тебя казнить! Вызови его на поединок, ты же сильнее! Все это знают! Сместишь,

станешь новым ларом...

– Да не боюсь я никакого изгнания! – В таком отчаянии я Астора еще никогда не видела. – И казни не боюсь! Я просто никогда не пойду против Сата.

– Почему?! – перед глазами все расплывалось от подступивших слез. – Объясни мне! И я уйду, обещаю!

Ас прикрыл глаза, взялся за переносицу, словно не мог больше на меня смотреть.

– Потому что я уже однажды чуть его не убил.

Он сказал это совсем тихо, но рядом со мной будто граната взорвалась. В ушах зазвенело, голову сдавило тисками. На негнущихся ногах я отошла в сторону и присела на край кровати, чтобы не потерять сознание.

Астор прерывисто выдохнул, а потом изложил мне свою историю.

Лет пятьдесят назад, – что по драконьим меркам совсем немного, – Астор вышел на поединок со старшим братом. Это был очередной турнир, о титуле главы клана речи тогда не шло. У власти находился отец Астора и Сатхира, а его сыновья просто мерились силой и соперничали за позицию в рейтинге.

Ас кичился своей ловкостью и силой и не скрывал, что собирается однажды сменить отца. Да и тот не мог не признать, что его младшенький проявляет все качества будущего лара, а вот Сатхира это страшно злило.

Спортивный поединок перерос в самую настоящую схватку не на жизнь, а не смерть: братья вцепились друг в друга, пролилась кровь, Астор потерял контроль над собой... И очнулся, когда перед ним на арене уже лежало бездыханное тело брата.

Прежний лар был вне себя. Сатхира спасали лекари, отец Аса вызвал драконид из самой Тирры, жрецов, но ничего не помогало. Сатхир пролежал в коме несколько месяцев, и никто не мог сказать, выживет он или умрет.

Вот тогда-то обезумевший от горя отец и сказал Астору, что братоубийца не может стать главой клана. И если Сатхир не очнется, то Астор навсегда покинет Акхарту. Конечно, Ас тоже переживал. Винил себя, сидел у постели брата, молился Пятерым богам и дал им обет, что никогда больше не навредит Сатхиру, лишь бы он только снова открыл глаза.

Боги услышали алого дракона, и его старший брат пошел на поправку. Он восстанавливался медленно, заново учился ходить, потом – летать, управлять огнем. И все это время Астор был с ним рядом. Вскоре уже ничто не напоминало о том, что Сатхир едва не умер, однако Ас продолжал опекать его. Делал все, чтобы побеждать других, – ведь они могли навредить Сатхиру, – а после поддавался брату.

– Ему был нужен сосуд, – Астор подошел к главному. – Наследник дает дракону силу. Когда девушка, посланная богами, беременеет, дракон получает такой мощный приток энергии... Сатхир это заслужил!

– Если бы я родила ему ребенка, тебе бы не пришлось больше его защищать, – резюмировала я.

– Теперь ты понимаешь, почему должна быть с ним?

По правде говоря, я не понимала. Ас не виноват, что драконы все время должны соревноваться на арене! Да, он чуть не убил Сатхира. Но разве поединки не опасны априори по природе своей?! И потом: их, наверное, придумали для справедливости. Чтобы власть доставалась сильнейшему, – странная, конечно, логика, но если у них так заведено, то на здоровье! Мало ли, у драконов сила напрямую связана с мудростью! А Ас, ни с кем не посоветовавшись, что-то наобещал богам, и теперь весь клан должен страдать под властью этого злобного выродка Сатхира.

Допустим, ты не хочешь навредить брату. Похвально. Ну так откажись от турниров! Пусть сражается с другими. Честно, как может! Пусть, не знаю, правит Экхар или любой другой, кто победит лара. Что было – то было, нельзя же теперь до самой смерти во всем уступать брату и носиться с ним, как курица с наседкой! Оборачивать его в вату, напяливать шлем и наколенники...

Но если я что и поняла, слушая исповедь Астора, так это то, что он уже все давно для себя решил. Переубеждать его было бесполезно. Вместо того, чтобы строить свое личное будущее, он сосредоточился на ошибках прошлого и самозабвенно пытался их исправить. Песенку «Отпусти и забудь» он точно ни разу не слышал. Только глубже загонял себя в хомут вины перед Сатхиром.

Что ж, как бы тяжело ни было это признавать, наши с Астором пути разошлись. Он выбрал брата, а я... Я Сатхиру ничем не обязана.

«Должна быть с ним»? Нет, Ас. Не должна. Но разбираться мне теперь с этим самой.

– Дело твое, – сухо ответила я Астору и, не желая больше мучить ни его, ни себя, оставила его одного.

Все мои достижения обнулились в одну секунду. Я снова оказалась на точке отсчета: одна в чужом мире. Как минимум, мне сейчас нужен был совет от того, кто во всем разбирается и знает, куда можно податься.

А потому я надела дорожное платье, отыскала в прачечной алый солдатский плащ с капюшоном и направилась в швейную лавку Риэны.

Стражники у ворот болтали о чем-то своем, – их скорее интересовали те, кто пытается войти в замок, чем те, кто из него выходят. Я только надвинула капюшон пониже на глаза, кивнула им, – и преспокойно прошла мимо, очутившись в спящем городе.

Порадовавшись маленькой победе, – это хоть как-то утешило меня после разговора с Астором, – я уже собралась двинуться дальше, как вдруг на пути у меня возник Беан.

– Госпожа? – удивился он. – Вы что тут делаете в такой час?

Судя по всему, Беан откуда-то возвращался и еще не знал, что меня отдали Сатхиру, как переходящее знамя, иначе он бы сразу меня схватил и без лишних вопросов потащил обратно.

– Я должна перед тобой отчитываться? – надменно спросила я, решив, что лучшая защита в моем случае – нападение. – Вышла подышать свежим воздухом. Голова разболелась.

Беан в последнее время все чаще страдал от мигреней, а потому с легкостью клюнул на ложь.

– Понимаю, – вздохнул он сочувственно. – Как прилетел Сатхирлар, у меня тоже мозги кипят...

– Ладно, не буду мешать. Отдыхай! – я сделала шаг в сторону, но Беан заговорил снова.

Причем, судя по интонации, его беспокоила не только усталость.

– Если бы, – мужчина насупился. – Лар дал мне поручение и велел никому не говорить, но...

Не будь я в тот момент в полном раздрае, я бы, наверное, рассмеялась. Что ж за армию такую собрали алые? Шпионов из этих товарищей точно не выйдет. Что Вурк, что Беан – болтуны те еще.

По-хорошему, мне бы стоило теперь держаться подальше от проблем клана, да и вообще от Эвиса, но нельзя так просто отключиться от всего по щелчку пальцев. Беан был явно встревожен, а он – не из тех, кто паникует по пустякам. Либо дело касается Эвиса, либо Астора.

– Я никому не скажу, – пообещала я, и это была истинная правда: ни с кем из красных я больше общаться не планировала.

– Солеварня, – Беан поджал губы и с ненавистью покосился на темные окна замка. Аккурат туда, где разместился Сатхир. – Он хочет, чтобы я принес все деньги.

– Всю нашу прибыль?! – опешила я.

– Да. Я попробовал возразить... Сказал, что надо спросить у Астора, но лар взбесился. Это, говорит, моя солеварня. Я ее завоевал и буду брать столько, сколько захочу. Вот и получается: слушаюсь его – меня казнят. Принесу ему золото, он улетит, а потом обо всем узнает Астор – и меня тоже казнят.

– Не волнуйся, Астор и сам не пойдет против брата, – я огляделась по сторонам и перешла на шепот: – Но я бы на твоём месте часть золота припрятала. Не думаю, что Сатхир станет читать наши записи, но даже если станет, я ещё не все внесла. Тот задаток от черных, потом оплату за заказ на лимонную и лавандовую соль...

– Точно! – Беан хлопнул себя по лбу. – Припрячу немного, передам Трису... А я-то переживал!

– Ты справишься, – я стиснула его руку. – Пригляди за солеварней...

Последние слова вырвались у меня прежде, чем я сообразила, какую глупость сморозила. Просто вдруг до меня дошло, что вряд ли я когда-нибудь снова увижу Беана. А я так привыкла к нему... Дура! Неужели нельзя было промолчать?! Теперь он поймет, что я прощаюсь и вовсе не погулять вышла!

– Вы что, умираете? – Беан никогда не отличался особой смекалкой.

– Да нет, конечно! – нацепила дежурную улыбку.

– Уезжаете?! – насторожился он.

Сама виновата! И почему я такая сентиментальная? Черт меня за язык дернул!

– Не выдумывай! – отмахнулась я и поспешила сменить тему: – Давай быстрее, тебе еще деньги пристраивать! Иначе не успеешь вернуться до утра.

– А мне и не надо возвращаться. Только все подготовить, а генерал Экхар прилетит и заберет, – Беан фыркнул. – Надрался, как свинья! Лежит там лицом в тарелке, бубнит что-то... Задолбало, мол, на солеварню мотаться... Хорошо еще, его лар не услышал!

На этом Беан, наконец, отстал на меня и свернул на дорогу, ведущую из Эвиса к солевому озеру. Дождавшись, пока он скроется за поворотом, я бросилась к швейной лавке.

Мне оставались считанные шаги до заветной вывески, когда в мозгу кольнуло неприятной догадкой. Я застыла, как вкопанная, и перед глазами замелькали воспоминания.

Генерал Экхар... С какой стати его «задолбало на солеварню мотаться»? Он ведь был там всего один раз – при мне на экскурсии... Стоп! Но если в тот день он впервые видел наше градообразующее предприятие, то откуда тогда знал, что мы отремонтировали ворота? Я точно помнила, как он остановился на входе, нахваливая Астора. Как же он выразился? «Лихо вы тут все починили...» Да, как-то так. Вот только никто не сообщал ему об этом! Вмятины на воротах появились в тот день, когда грабили солеварню, уже после самой войны. Значит, Экхар присутствовал при нападении! Или, что еще вероятнее, сам его и возглавил!

Стоило мне нащупать одну зацепку, как остальные потянулись за ней следом. Стройная и логичная картинка выстроилась перед глазами, словно я прозрела. Все улики, все ниточки были у меня под носом, а у меня не хватало ума связать все воедино! Ну, конечно, солеварню ограбил Экхар! Я-то отмела его, потому что он по-прежнему выпрашивал деньги в долг у других драконов. Но что, если добычу он взял не себе? Если он действовал по поручению? Он товарищ военный, у них обсуждать приказы не принято. Сходил, все забрал – и отдал начальству. А единственное его начальство – кто? Правильно, Сатхир.

Вот же сволочь чешуйчатая! Мало ему было завоевать город! К чему ждать, пока солеварня начнет приносить прибыль, если можно прикарманить все и сразу? Сначала он, видно, тратил золото. А потом, когда оно закончилось, стал распродавать соль. И поскольку в бизнесе

он еще больший кретин, чем в жизни, то назвал от балды низкую цену, не подозревая, что тем самым уводит наших покупателей. Себе же самому ставит палки в колеса! Как-никак, Эвис с недавних пор – тоже его вотчина!

Похоже, жадность Сатхира не имела границ. Золото, соль, теперь вот прибыль, ради которой мы столько вкалывали... Меня терзали только два вопроса. Как у него до сих пор не слиплась задница, и неужели сам Ас до сих пор не понял, какое чудовище холит и лелеет? Он-то знал его с детства, мог бы и заподозрить...

Но больше всего я злилась на себя, что не догадалась обо всем сразу. Теперь-то какая польза от моего детективного таланта? Пойди я к Асу, он и слушать меня не станет, не говоря уж о его подчиненных. Один слабый, ошалевший от алчности ящер подмял под себя всех, и никто не решается бросить ему вызов... Дичь какая-то! Я думала, что попала в сказку про принцесс и драконов, а это самое натуральное «Тараканище».

Как бы горько мне ни было осознавать, что с таким правителем все мои труды и труды Астора пойдут коту под хвост вместе с надеждами на «долго и счастливо», в первую очередь мне надо было сейчас отсюда выбраться. Я бы в любом случае не стала спать с Сатхиром, а раз уж от наследника у него прибавится сил, то причин не допустить этого у меня еще больше.

Постучав в дверь швейной лавки, я прислушалась. Похоже, Риэна спала, – в ответ не донеслось ни звука. Пришлось барабанить снова и снова, даже пнуть свежевыкрашенную дверь ногой, и лишь после этого внутри что-то громыхнуло и зашуршало.

– Кого несет посреди ночи? – проворчала драконида, взясь с замком.

Думаю, спросонья она была не в духе и уже заготовила парочку смертоносных проклятий для незваного гостя, однако, увидев меня в солдатском плаще, швея изменилась в лице, словно почувяла неладное. Выглянула наружу, убедилась, что поблизости никого нет, и лишь потом, затащив меня в лавку и задвинув щеколду, приступила к расспросам.

Точнее, она произнесла всего лишь одно слово:

– Алые?

Как обычно: емко и метко. Прямо в яблочко.

Я кивнула и кратко изложила свою историю начиная от предложения руки и сердца до того момента, где меня преподнесли Сатхиру, как рождественский подарок. Драконида слушала, не перебивая, и лишь по ее сузившимся черным глазам я понимала, что Риэна в бешенстве.

– Сволочи, – подытожила она. – Я всегда знала, что от красных гадов добра не жди! Только поверила, что твой лир – исключение из правил, а он...

– Он чувствует вину перед братом, – невольно вступилась я за Астора.

– Ну, пока он гораздо больше виноват перед тобой, – драконида скривилась и кивнула мне на диванчик.

– У меня к тебе две просьбы, – я присела и взяла из вазочки миндальное печенье.

– Две? – удивилась Риэна. – С первой все понятно: яд для Сатхира я тебе достану. А вторая какая?

– Ты что! – я поперхнулась и закашлялась, и драконида услужливо стукнула меня по спине. – Какой яд? Я не буду никого убивать!

– Тогда я вообще не понимаю, зачем ты пришла, – нахмурилась она.

Будь я слеплена из другого теста, я бы, наверное, не отказалась от яда. Для себя ли, для Сатхира... Но у меня бы духу не хватило, хоть перспектива избавиться от зловредного брата Аса и была заманчивой.

– Мне надо скрыться. Может, ты знаешь, куда алые ни за что не сунутся? С кем у них плохие отношения... Кто может приютить меня и не выдаст?

Вопрос оказался сложным даже для Риэны. Она вытащила из кармана халата трубку, с которой, похоже, не расставалась ни днем, ни ночью, набила табаком и, затянувшись, выпустила в меня облако едкого дыма.

Какое-то время она ходила по своему ателье, постукивая ногтем по мундштуку, периодически резко останавливалась, будто ее посещало озарение, но потом морщилась, мотала головой и снова принималась наматывать круги.

– Есть один вариант, – сообщила она, когда мне уже начало казаться, что ничего путного я от нее не дождусь. – Белые. Помнишь, я рассказывала тебе про Арэна?

Разумеется, я помнила. Тот самый глава белого клана, знакомством с которым так кичился Надхур. Судя по рассказам моего юного бизнес-партнера, Араэн был мудрым и справедливым правителем, к тому же, однажды он уже одержал победу над алыми. Как-то ведь Надр попал к нему в заложники! С тех пор завоевательские амбиции Сатхира на земли белого клана не распространялись. Вопрос только, зачем этому Араэну помогать мне... Если только свадьба с простой смертной сделала его мягче и человечнее. Риэна обожала ставить его в пример как дракона, который счастлив в браке.

– Он любит свою жену, – швея будто проникла в мои мысли. – А тот, кто способен любить, склонен и к милосердию. Но надо предупредить его. К драконидам он относится с опаской, ходит слухи, что одна из наших чуть не убила его жену... Не знаю, поверит ли он мне.

– Я могу пойти туда одна. Прогонит – что ж, поищу другое пристанище...

– Пойти? – прервала меня драконида, а потом ткнула кончиком мундштука в карту, что висела на стене. – Это самый север! Пешком ты будешь добираться туда, как минимум, неделю. На лошади, если повезет, и ты не заблудишься, дня три. Я уж молчу про то, что в горах жуткий холод!

– Выбора нет, Риэна, – вздохнула я. – Лучше я замерзну, чем лягу в постель с Сатхиром.

Она посмотрела на меня, прищурившись, и, не найдя, что возразить, коротко кивнула.

– Хорошо. Посиди здесь, я оденусь, соберу тебе вещи в дорогу, а потом пойдем к Трису. Уверена, он одолжит тебе лошадь.

На этом драконида двинулась в подсобку, но у самой двери остановилась и вновь повернулась ко мне.

– Подожди-ка, – сказала она. – А какая вторая просьба?

– Точно! – спохватилась я: стоило мне представить, как я скитаюсь по незнакомым горам на лошади в одиночку, как самое главное чуть не вылетело у меня из головы. – Когда я уеду, поговори с Астором.

– Еще чего! Я на его рожу смотреть больше не желаю!

– Это важно, – я встала и подошла к драконице, хотя от ее дыма жутко слезились глаза и першило в горле. – Ты должна сказать ему, что это солдату ограбил генерал Экхар. По приказу повелителя.

– Кто бы сомневался... – она презрительно скривила губы. – Но какой в этом толк? Он мне все равно не поверит.

– Просто скажи, – настаивала я. – А дальше пусть сам решает, что с этим делать. Он должен знать.

Моя просьба явно пришлась Риэне не по душе, и в успех этой затеи она не верила, однако же отказываться не стала. Не зная, как еще выразить свою благодарность, я стиснула пожилую швею в объятиях.

– Спасибо! – прошептала ей на ухо, чувствуя, что еще немного, и я разревусь.

Только у меня появилась настоящая подруга в этом мире, как я вынуждена расставаться с ней!

– Держись, девочка! – Риэна погладила меня по спине и отстранилась. – У тебя все будет хорошо, я знаю. Прорицательница из меня слабая, не то, что моя бабушка, но и то я вижу: на тебе печать удачи. Просто верь: все, что происходит с тобой, лишь ступенька к счастью.

Риэна как-то рассказывала мне, что некоторым драконидам подвластна магия, однако о ее собственном даре я слышала впервые. До этого момента я думала, что главный талант Риэны – шитье, а вот ясновидение...

Впрочем, не прошло и минуты, как я убедилась в правоте драконицы, – прорицательница из нее действительно была никудышная. Потому что как только она оставила меня в одну и ушла собирать вещи, на входную дверь обрушился град ударов. Да таких сильных, что даже стекла задрезались.

Печать удачи? Как же! Скорее наоборот: редкостное невезение.

– Открывай! – грянул с улицы суровый мужской голос. – Девчонка у тебя?

Кажется, это был кто-то из солдат, но не Беан и не Вурк, – их бы я узнала. Но как воины Сатхира догадались, где меня искать?! Я застыла в оцепенении, не представляя, что делать дальше.

– Черный ход! – Риэна выскочила из подсобки. – Пошли!

От страха меня не слушались ноги, я почти ничего не соображала, – паника парализовала меня от макушки до пят.

Дракониды схватила меня за руку, потащила за собой, но дверь с грохотом вынесли, и на пороге возник верзил в доспехах.

– Поди прочь! – швея закрыла меня собой. – Убирайся!

Но солдат, не особо церемонясь, отодвинул ее, как какую-нибудь мебель, и за волосы выволок меня на улицу под возмущенные вопли Риэны.

Я же не могла издать и звука: язык будто прилип к небу. Все это происходило как бы не со мной, от шока разум отключился, и на меня накатила жуткая апатия.

Над башнями замка уже забрезжил рассвет, небо подернулось желтоватой дымкой. На пустынной улице стоял Сатхир и сверлил меня свирепым взглядом.

– Думала, сможешь сбежать?! – злобно процедил он. – Запомни: я найду тебя везде. Из-под земли достану! Поняла?!

– Сдохни, – равнодушно ответила я, и мою щеку тут же обожгло пощечиной, аж голова дернулась в сторону.

Верзила толкнул меня в спину, и я рухнула на колени перед повелителем.

– Неблагодарная дрянь! – бросил Сатхир. – Сама напросилась! – и его силуэт растаял в клубах алого дыма.

Он перевоплощался. Рос, покрываясь чешуей и расправляя когтистые крылья. Наверное, это должно было внушить мне страх, но я уже ничего не чувствовала. Как жертва, загнанная в угол, я понимала, что сопротивляться бесполезно. Я сделала все, что смогла. Я пыталась. Что ж, не вышло.

Конец – значит, конец.

Глава 15

Сатхир унес ее.

Еще вчера Лена была здесь, в объятиях Астора, теперь же ему остались лишь воспоминания. И если бы он не стоял у окна, глядя, как исчезает в небе алый дракон, сжимая в когтях крохотную девичью фигурку, Ас решил бы, что это просто сон. Кошмар. Игра воспаленного разума.

Астору хотелось рычать, изрыгать пламя, разнести весь этот замок во имя Проклятого и никогда больше не принимать человеческий облик. Что-то будто умерло в нем. Или это он сам погибал, потому что ему вырвали сердце, оставив зияющую кровоточащую рану?

А самое ужасное, что Астору некого было во всем винить, кроме себя самого. Он знал, что боги послали Лену не ему. Поддался соблазну, рискнул... И во всей этой радужной эйфории забыл, что у всего есть цена. Расплата приходит неизбежно.

Умом Астор понимал, что поступил так, как должен. Не зря ведь боги не давали ему провести обряд единения, скрепить союз в постели! Будто невидимой рукой отталкивали его от Лены, напоминали, что она предназначена не ему... А он был слеп к намекам высших сил.

Вот только сейчас ему от осознания правоты легче не становилось. Он сделал хуже не только себе, – в конце концов, он-то заслужил, – но и Лене. С какой болью она смотрела на него этой ночью! Из всех сил старалась найти выход, цеплялась за Астора, как за единственную спасательную соломинку, признавалась в любви... Каждое ее слово вонзалось в алого раскаленной стрелой. Он сохранял внешнюю невозмутимость, но боги – свидетели, с каким трудом ему это давалось. Он бы с радостью подхватил ее на руки и сбежал. Далеко-далеко, где бы Сатхир не нашел их... Но разве он мог предать собственного брата во второй раз? Сат нуждался в силе, как никто другой. Именно его отец сделал своим преемником, и Астор обязан был защищать его до последнего. Ведь если он не исполнит долг перед семьей, то кем он тогда будет? Утратит право носить имя Алый Рубин и превратится в ничто.

Впрочем, именно пустым местом он и чувствовал себя теперь, потеряв Лену.

Астор загнал себя в тупик, из которого нет выхода. Рассудок туманился от гнева и бессилия. Сколько часов дракон сидел на кровати, таращась в одну точку на стене? Он и сам толком не понимал. Кажется, кто-то стучался в дверь, кто-то пытался его звать, но вскоре голоса стихли, и Астор погрузился в темную беззвучную пустоту.

Он бы, возможно, провел так целую вечность, пока бы не обратился в каменное изваяние, но чем дольше он сидел без движения, тем чаще перед глазами мелькал образ Лены. Вот она смеется, притягивая его к себе, вот целует, обвивая нежными руками, вот падает на кровать, призывно облизывая губы... И Астор понял, что единственный способ сохранить рассудок – отвлечься. Занять себя чем-нибудь, с головой нырнуть в работу.

А потому он усилием воли заставил себя подняться и вышел из комнаты.

Солеварня. Лена с таким азартом взялась за ее восстановление, что хотя бы в память о ней Астор собирался довести ее дело до конца. У нее было столько идей! Впервые в жизни Ас встретил девушку, которую интересовало бы что-то кроме ее самой. Эта солеварня, которая поначалу вызывала у дракона оскомину, стала ее детищем. Их детищем! Пусть это и не настоящий наследник, но только так Астор мог вновь ощутить связь с Леной.

Перевоплотившись, он полетел к озеру, стараясь не смотреть вниз: эти пейзажи, сочные луга и извилистая змейка реки напоминали ему о том дне, когда они с Леной попали под дождь. Проклятие! Неужели он никогда не справится с любовным наваждением?..

Спрыгнув на землю у самых ворот, Астор поспешил внутрь, словно образы прошлого гнались за ним по пятам. Дракон готов был лично встать к печи и варить треклятую соль, лишь бы хоть ненадолго забыть о Лене. Однако добраться до варницы ему не удалось: едва распахнув дверь, Астор наткнулся на Беана и Триса. И лица у них были не самые радостные.

– Что-то случилось? – насторожился Ас, заранее предвкушая очередные проблемы.

Похоже, боги решили покарать его по полной.

– Я должен был вам сказать, лир... – Беан виновато отвел взгляд, вжимая голову в плечи.

– Генерал Экхар забрал нашу прибыль, – вмешался Трис.

В отличие от Беана он не выглядел, как нашкодивший ребенок, напротив, его потряхивало от плохо скрываемой злости. И это напрягло Астора еще сильнее: Трис иногда паниковал из-за насущных проблем, но вот гнев... Злился обычно Кадис, прошлый управляющий солеварни, и потому Астор несмотря на просьбы Лены оставил его в тюрьме как зачинщика бунта. Счел, что с Трисом работать будет сподручнее, – уравновешенные люди обычно легче идут на сотрудничество. Однако теперь Трис походил на своего предшественника: тот же воинственный взгляд, те же плотно сжатые губы.

– С какой стати? – нахмурился Астор. – У него нет на это никакого права.

– Как будто алых это когда-то волновало! – не сдержался управляющий.

– Простите, лир, я должен был вам сказать... – снова подал голос Беан. – Но ваш брат... Он велел никому не говорить. Он приказал собрать все золото и передать генералу.

Астор не верил своим ушам. Сатхир вот так просто заявился и взял себе прибыль? Да, Эвис был в его власти, но по закону Ас должен был отчислять брату только часть! А как же жалованье работникам и другие траты? Да и потом, Сатхир мог обратиться к нему, к своему наместнику. Разве Ас утаил бы свои доходы? Объяснил бы все, посчитал, сколько именно он может отдать, если уж у Сата возникла такая острая нужда. Но залезать в солеварню, как в свой карман, да еще и у Астора за спиной?!

– И ты отдал? – сухо спросил дракон.

– Я... Я... Я припрятал часть... – проблеял Беан, переливаясь пунцовыми пятнами. – Ночью я встретил госпожу, предупредил ее, и она посоветовала сохранить часть денег...

– Вы понимаете, что творит ваш брат? – прервал поток оправданий Трис. – Если бы не Лена, нам бы нечего было заплатить людям! Завтра они должны получать жалованье, а этот остолоп...

– Я бы попросил! – оскорбился Беан, но на Триса его возмущение не произвело никакого эффекта.

– Этот остолоп, – повторил он с нажимом, – сохранил такую малую долю, что мы едва наскребем! А Лене нужны еще эфирные масла, она говорила про какой-то крупный заказ на ваннные соли...

– Соли для ванн, – надменно поправил Беан и вскинул подбородок. – И кто после этого остолоп?

– Ты, – выплюнул Трис, а потом вновь повернулся к Астору. – Как я скажу ей об этом? Она будет в ярости! Она сто раз говорила, что нельзя отказывать покупателям, это наша репутация!

– Лены больше нет.

Короткая фраза прозвучала, как удар грома. Беан и Трис остолбенели, неверяще пялясь на Астора. В кабинете повисла тишина, только из варницы доносилось злое шипение печей.

Первым от ступора очнулся Беан.

– Как? – ахнул он. – Я же только вот говорил с ней... Но почему Закатная забрала ее так рано?

– Это Сатхир-лар, верно? Он убил ее? Наверное, пыталась ему помешать... – Трис ударил кулаком по стене.

– Никто никого не убивал. Мой брат забрал ее, потому что она... Она его сосуд, – нехотя признался Астор.

– Да нет же, она ваша будущая... – Беан осекся. – В смысле, ваша...

– Тебя это не касается! – взорвался Астор.

Ему и так было паршиво, не хватало еще перед подчиненными оправдываться. Лена осталась в прошлом, и Сатхир имел полное право ее забрать. А вот обдирать солеварню, как липку, – нет.

– Деньги я найду, – заверил он Трису. – Выдавайте жалованье, как обычно, с эфирными маслами разберусь сам, – и он развернулся, направившись к выходу.

– Вы все ему отдаете, лир? – окликнул его Трис, когда дракон уже взялся за ручку двери. – Женщин, деньги... Какой тогда смысл во всем этом? Завтра он попросит наши головы, и вы их тоже преподнесете ему на блюдечке?

– Если ты не заткнешься, – процедил Астор, не оборачиваясь, – то твоя голова окажется на блюдечке прямо сейчас!

Он осознавал, что зря вызверился на этого человека, хотя тот и перегнул палку. Просто его слова задела дракона за живое. Да, с правдой именно так и бывает.

Сатхир стал слишком много на себя брать. По какой-то причине отец считал его достойным преемником, но пока Астор в упор не видел, в чем именно эта достойность заключается.

Деньги на проклятые масла он найдет, – в крайнем случае, возьмет из личных сбережений или договорится с Надхуром об отсрочке. Но, как бы тяжело ни было это признавать, Трис прав. Через неделю или через месяц Сатхир прилетит снова – и опять заберет все до медного гроша. А если в следующий раз он отдаст приказ не Беану, а кому-то другому, и этот кто-то не успеет ничего припрятать? Невозможно доить корову и при этом ее не кормить!

Уже подлетая к замку, Астор твердо решил, что должен поговорить с братом. Достучаться до него любыми средствами. Это он, Ас, пообещал жителям Эвиса опекать их и заботиться о городе, как о собственном доме. С трудом, но они все же приняли его, и обманывать их доверие, позволить Сату все разрушить, Астор не мог.

Он спикировал во внутренний двор, перевоплотился и хотел подняться в комнату, но наперерез к нему кинулась кухарка Йорта.

– Вас ждут, Астор-лир, – сообщила она. – В главном зале.

– Скажи, что я занят, – отозвался дракон, направляясь к лестнице. – Пусть придут завтра.

– Не придут, – ударил в спину хриловатый женский голос. – Ты поговоришь со мной прямо сейчас.

Астор замер, призывая остатки терпения. Мало ему проблем, так еще и драконида свалилась, как снег на голову! Очевидно, пришла промыть ему мозги и потрепать нервы.

Когда ночью Лена исчезла из замка, Астор сразу догадался, куда она могла пойти. К этой своей зловредной подружке. Ас хотел сам сходить в швейную лавку за Леной, но Сатхир приказал ему оставаться в замке. Не беспокойся, мол, сам заберу. Учитывая характер Сата и дурной нрав драконида, вряд ли дело обошлось без сцен, и вот теперь Риэна наверняка хотела выплеснуть гнев на Астора. Как будто он сам мысленно себя не проклинал!

– Лучше уйди, – медленно и четко отозвался он. – Не хочу сейчас тебя видеть.

– Думаешь, я хочу? – презрительно усмехнулась драконида, окатив Астора ненавистью и горьким табачным амбре.

Йорта мгновенно почуяла запах жареного и предусмотрительно слиняла, оставив дракона наедине с незваной гостью.

– Да я бы лучше глаза себе выколола, чем смотреть на твою бесстыжую физиономию! – продолжала драконида, наступая на Астора.

Нет, убийство – не выход. Оно, конечно, приятно было бы задушить эту наглую старуху голыми руками, но радости это не принесет. С другой стороны, сразу станет так тихо...

– Ты пришла, чтобы оскорблять меня? – как можно спокойнее осведомился Астор. – Потому что если так, давай просто сэкономим время, и я брошу тебя в тюрьму. Там у тебя будет масса времени, чтобы ты все записала на бумаге. Моим слугам же надо чем-то топить печи!

– Нет, лир, унижать слабых – развлечение по части вашего клана.

Астор недоверчиво моргнул. Она что, сейчас назвала его слабаком?! Да она явно собралась свести счеты с жизнью, а его, Аса, выбрала орудием самоубийства!

– Уйди по-хорошему, – искренне попросил он. – Я не в том настроении...

– Само собой! Ты же отдал любимую другому! Но не волнуйся, я в твои дела лезть не стану. Хочешь закопать себя – на здоровье! Лене нужен смелый дракон. Сильный. Тот, кто умеет отстаивать свое... Ах, да! Лена! – драконида всплеснула руками. – Она же как раз просила кое-что тебе передать.

– Лена? – изумился Астор. – Мне?!

– Согласна, я б на ее месте тоже забыла о твоём существовании. Но такая уж она добрая! В общем, она сказала, что солеварню ограбил генерал... – Риэна пощелкала пальцами, силясь вспомнить нужное имя.

– Экхар? – подсказал Астор.

– Точно! И сделал он это по приказу твоего дражайшего братца. Ну вот, – она выдохнула. – А теперь проклиная тебя и надеюсь, мы больше не встретимся.

И драконида, гордо расправив плечи, зашагала к парадным дверям.

– погоди! – спохватился Астор и в два шага догнал ее. – Этого не может быть! Ты ведь врешь, да? Зачем моему брату так поступать? И

генерал Экхар... Он... Он всегда был верным...

– И исполнял приказы, – кивнула Риэна. – И во всем слушался своего повелителя... Ты правда такой слепой или прикидываешься? Если надо, могу поискать зелье прозрения.

– Нет! – Астор тряхнул головой, будто это помогло бы ему привести мысли в порядок. – Нет, я не понимаю... Лена знала? Но почему она не сказала раньше?

– Она сама узнала только этой ночью.

На долю секунды Астору показалось, что в черных глазах драконида мелькнуло нечто, похожее на сочувствие. Впрочем, это быстро прошло.

– Я впервые вижу дракона, который бы с такой легкостью раздавал направо-налево самое ценное, что у него есть! А уж я-то повидала многое! Боги тебе, олуху, послали такую девушку! Знать, сочли, что ты не безнадежен! А ты...

– Боги послали ее Сатхиру! – взорвался Астор, однако драконида от его крика души даже не дернулась.

– Да, Лена сказала мне про эту ерунду, что ты вбил себе в голову.

– Но это правда! Его вызвали в храм, и это он подавал заявку на сосуд...

– Во имя Южной... – простонала Риэна, потирая виски, будто у нее разыгралась мигрень. – Ты думаешь, все вот так просто? То есть любой может зайти в храм и получить себе женщину? Портал между мирами – это тебе не курица, которая выбрасывает девушек, как яйца, только руки подставляй – и лови!

– Тебе-то откуда знать?

– Оттуда, что я не всегда шила платье знатным особам! – отрезала драконида. – Я десять лет прожила при Храме Пятерых! И любой, кто хоть раз открывал Великое Послание, знает, что портал откроется лишь в том случае, если рядом будет именно тот, кого боги хотят одарить своей милостью!

– То есть они выбрали меня?.. – окончательно запутался Астор. – Но почему жрецы позвали Сатхира?..

– Слушай, я не нанималась решать твои проблемы, алый! Откуда мне знать? Спроси жрецов, лети в храм, а не торчи тут с похоронным видом, как будто не сегодня-завтра помирать собрался!

– Я не... – начал было Астор, но Риэна не дала ему и слова вставить.

– Ой, да кого ты обманываешь? У тебя же вон, на лице все написано! Не хотел бы отпускать – не отпускал. И нечего прикрываться братом. Тем более, что он, судя по всему, тот еще кусок дерьма!

В любой другой ситуации Астор немедленно бы сжег на месте того, кто посмел втоптать в грязь имя его брата. Но сейчас он стоял, не шелохнувшись, и смотрел вслед уходящей драконице. Что-то подсказывало Асу: она не соврала.

Да, она ненавидела алых и не стеснялась этого.

Но лгать про жрецов и, тем более, про Пятерых... На такое решился бы только сумасшедший! Всем известно, что боги клеветы в свой адрес не прощают и жестоко карают всякого, кто оскорбит их, пусть даже случайно. Не такая уж эта драконица и дура, чтобы навлекать на себя гнев высших сил!

Однако и поверить ей на слово Астор тоже не мог. Слишком уж хорошо все складывалось! Он любит Лену, она – его, да еще и боги не против... Конечно, если так оно и есть, Ас должен вернуть невесту!

Вот только чтобы бросить вызов Сатхиру, ему нужны были веские основания. И получить их Астор мог только в одном месте, – в Тирре, в храме Пятерых богов.

Глава 16

Акхарта, столица земель Алого клана

Больше всего я жалела о том, что не взяла у Риэны пузырек с ядом. Сейчас это казалось мне самым оптимальным выходом: сначала травануть Сатхира, потом себя, ведь смерти брата Ас бы мне все равно никогда не простил. Печальный, конечно, финал, но теперь-то до меня дошло, что имел в виду Шекспир. Когда ты не можешь быть с любимым, жизнь не имеет смысла.

– Тебе выпала великая честь, – сообщил мне Сатхир, когда мы переступили порог его замка. – Родишь мне наследника – и до конца своих дней ни в чем не будешь нуждаться.

– Зачем тебе наследник? – отозвалась я. – Чтобы было, кого вместо себя выставлять на турнире?

Я понимала, что не стоит провоцировать его на новые вспышки ярости, – у меня от первой его пощечины до сих пор болело лицо, – но во мне проснулся какой-то самоубийственный азарт. Пусть у меня и не было яда, я намеревалась отравить каждую секунду существования этого поганца, чего бы это ни стоило.

Однако Сатхир, видно, раскусил мой план. На сей раз он не то что не вспылит, даже усмехнулся, словно наблюдал за тараканьими бегами.

– Я знаю, чего ты добиваешься. Отбить у меня желание? – лар прицокнул языком. – Не выйдет, – и он понизил голос, склонившись к моему уху: – Дерзкие девочки меня только возбуждают...

Такой жгучей ненависти я не испытывала еще, пожалуй, никогда. Я всегда была против насилия, но, глядя на ухмыляющуюся физиономию с лоснящимися глазками и сальными губами, я с трудом сдерживалась, чтобы не расцарапать ее ногтями вдоль и поперек.

– Отведи ее в женскую половину замка, Экхар, – скомандовал повелитель генералу, не сводя с меня взгляда, полного предвкушения.

– Может, попросите кого-то из слуг? – одноглазый дракон поставил на пол сундук с золотом. С нашим золотом! – Мне еще идти к казначею...

– Хочешь это обсудить? – тут же оскалился Сатхир. – Или я недостаточно вежливо приказал?

– Простите, лар, – стушевался бородач и взял меня за локоть.

В ту секунду мне было не столько страшно за себя, сколько обидно за Экхара. Он ведь один из сильнейших драконов клана, а Сатхир делает из него мальчика на побегушках, поручает грязную работу... Ладно Астор, он все-таки брат Сатхира. Комплекс вины, детские травмы... Словом, целый букет, способный обрадовать любого психоаналитика. Но Экхар-то почему терпит унижения?

– Тебе правда все это нравится? – поинтересовалась я, когда генерал отвел меня подальше от ушей Сатхира.

– Советую вам помалкивать, – предупредил Экхар, и я почувствовала, что его пальцы сжались сильнее.

Проняло, значит!

– Мне можешь не отвечать, – бесцеремонно продолжала я: терять-то мне было всяко нечего. – Ответь самому себе. Скажи, если бы твои предки сейчас услышали, как лар с тобой разговаривает, они бы гордились тобой?

– Род Красный Гранат всегда был верен лару, – скупое ответил генерал, всем своим видом давая понять, что разговор окончен.

– Наверное, кто-то из твоего рода тоже когда-то был у власти! И что, они так же обращались с подданными?

– Чего ты добиваешься, а?! – Экхар остановился посреди пустынного коридора у выхода к лестнице и развернул меня к себе. – Хочешь вбить клин? На бунт меня подталкиваешь?

– Что ты, ни в коем случае! – искренне заверила я, и генерал уже собрался двинуться дальше, но я была слишком зла, чтобы промолчать. – Трус не способен на бунт.

На долю секунды мне показалось, что генерал меня ударит – или даже убьет. Странно, но меня это нисколько не испугало. Вот теперь-то я понимала, почему Йорта не боялась Астора и в первый же день бросила ему вызов. Есть вещи поважнее собственной шкуры, – свобода, гордость, самоуважение. Справедливость, наконец. Жаль только, что простая кухарка это осознает, а вот генерал целой драконьей армии – нет. Ему бы не помешало взять пару уроков у жителей Эвиса!

Впрочем, Экхар не стал меня бить. Напротив, отпустил мою руку и злобно зыркнул единственным взглядом.

– Я прошел через такое, что тебе, девочка, даже не снилось, – процедил он. – Я видел смерть так близко, как вижу сейчас тебя. Я десятки... Сотни раз был в объятиях Закатной! И никогда не бежал с поля боя, не бросал своих воинов. Так что не тебе обвинять меня в трусости!

– Тогда объясни мне, храбрый славный генерал, почему ты позволил превратить себя в жалкого грабителя? Ты не в бою добыл золото солеварни. Ты напал ночью, когда война уже закончилась. Разве это не поступок обычного вора?!

– А какие у меня были варианты? – ответил он вопросом на вопрос. – Я мог отказаться, но дальше-то что? Экхар казнил бы и меня, и моих солдат. А потом назначил бы того, кто его приказы обсуждать не станет. Он получил бы свое в любом случае! Другого лара у нас нет!

В голоса генерала уже не было злости, скорее какое-то отчаяние и бессилие. Как же хорошо я понимала, что он сейчас чувствует! Сама я тоже испытывала нечто подобное, вот только я не могла противостоять Сатхиру. А Экхар – мог!

– И ты считаешь, что это справедливо? – тихо спросила я. Без упреков, поддевок и обвинений, будто говорила не со своим тюремщиком, а с другом.

– Какая разница, что считаю я? – вздохнул Экхар. – Я не раз намекал Асу, что из него бы правитель вышел куда лучше, чем из этого... – он осекся, проглотив оскорбление. – Из его брата. Но ему плевать на нас. Астор только и повторяет: «Это твой лар, прояви уважение...» Он виноват во всей этой ситуации не меньше нашего. Один я Сатхира не одолею, а отдавать своим людям заведомо преступный приказ...

– Ясно. – Я протянула руки, как будто Экхар собирался надеть на меня наручники. – Веди меня на казнь, мой генерал.

Он посмотрел на меня с плохо скрываемым раздражением, коротко мотнул головой и зашагал к лестнице, явно предполагая, что я последую за ним.

Что ж, именно так я и сделала. Пытаться сбежать не имело смысла: Сатхир подмял под себя всех и каждого. Рано или поздно меня

все равно поймают и приведут к нему. Так ведь положено верным сторожевым псам?

Мы поднимались по узкой спиральной лестнице в какую-то башню, – видно, наложниц своих Сатхир специально загнал в такое место, откуда только один путь: из окна – вниз головой.

Я смотрела фильмы про гаремы султанов и догадывалась, что такой озабоченный тип, как братец Аса, не ограничится одной девушкой. Однако все равно оказалась не готова к увиденному.

Женская половина, как назвал ее Сатхир, представляла собой вереницу комнат вокруг небольшого округлого зала. И в этом зале не было ни столов, ни стульев, а лишь толстый ковер – и разбросанные на нем подушки. Почему-то мне казалось, что это вовсе не зона отдыха, и даже не подобие частного стрип-клуба, а место для самых настоящих оргий.

Во всяком случае, прямо сейчас передо мной возлежали три девицы топless: смуглая драконидка с длинными зелеными волосами, еще одна – с синими, и простая девушка, чье тело сплошь покрывали какие-то рисунки. То ли хна, то ли татуировки, – с первого взгляда разобрать было трудно, а спрашивать ее напрямую у меня желания не возникло. К тому же, гораздо больший интерес у меня вызвали кровоподтеки у нее на запястьях. Если это не дело рук Сатхира, то я – тибетский монах!

На мое появление девушки отреагировали без любопытства. Зеленая что-то шепнула синей, та неопределенно хмыкнула, и они вернулись к поеданию винограда. Похоже, брат Астора регулярно таскал сюда новые игрушки. Вопрос только, куда он при этом девал прежние... И как бы мне поскорее попасть на списание!

– Послушай, – вдруг одернул меня генерал и перешел на шепот. – Ты можешь думать обо мне все, что хочешь, но прими один совет. Не сопротивляйся.

– Может, мне еще самой на него верхом запрыгнуть? – съязвила я.

– Он найдет способ тебя заставить, – проигнорировал шпильку Экхар. – Поверь, у него по этой части большая фантазия. Просто выполни все, что он скажет.

– В этом вся разница между нами, – невесело усмехнулась. – Мне плевать, что он со мной сделает. Внутри я останусь свободной.

– Слуги! – крикнул генерал, отвернувшись. – Эй! Принимайте новенькую!

Рядом тут же возникла худенькая и совершенно седая женщина. Со спины я бы приняла ее за старушку, но лицо у нее выглядело на редкость молодо, – почти без морщин.

– Пойдем, – кивнула она мне, и направилась к одной из дверей.

Я чувствовала, что генерал все еще смотрит мне вслед, – спина горела от его тяжелого взгляда, но мне нечего было ему сказать. Прощаться с ним или желать всего доброго я точно не собиралась.

– Сначала тебе надо пойти в купальню, – инструктировала меня служанка на ходу. – Мыться будешь два раза в день, повелитель может потребовать тебя в любой момент, и ты должна быть готова.

– Я вообще-то не его рабыня! – возмутилась я.

Ответом мне был короткий скептический смешок.

– Снимай платье, – приказала седая женщина, пропуская меня в небольшую комнату, где кроме узкой кровати, зеркала и небольшого столика, не было вообще ничего. Хотя нет, вру! Из стены над изголовьем торчали два железных кольца. И вот они беспокоили меня гораздо сильнее, чем скудный интерьер.

– Что это? – я с трудом поборола приступ отвращения.

– Это для тех, кто плохо себя ведет, – равнодушно сообщила служанка. – Раздевайся и пойдем в купальню!

– А я не могу раздеться там? – неуверенно покосилась на распахнутую дверь. – Я же не пойду голой через весь замок!

– Во-первых, не через весь. А во-вторых, пойдешь. В противном случае я позову Лагда.

– Кого? – не поняла я.

Служанка пристально посмотрела на меня, словно прикидывала про себя, валяю я дурака или реально не разбираюсь в здешних порядках. Видимо, склонилась она все же к последнему, потому что ее серые глаза на мгновение потеплели.

– Тебя выкупили или привезли в дар нашему повелителю? – спросила она.

– Меня... – Как это у них называется? – Ниспослали боги. Я – сосуд Сатхира.

Женщина отпрянула, изменившись в лице.

– Сосуд?! Во имя Южной, простите, госпожа! Я бы ни за что... Я... Не говорите лару! Я приняла вас за... Простите! Пойдемте, я провожу вас в ваши покои.

Рассыпаясь в извинениях, седая служанка бросилась вон из комнаты в противоположный конец башни.

– Пустите! – прикрикнула она на драконид, развалившихся на подушках. – Разложили ноги... Осторожнее, госпожа! Не споткнитесь!

Переполох моя новая знакомая устроила знатный. Такую суету развела! Собрала других служанок, меня препроводили в просторную спальню с гигантской кроватью и балдахином. При этом их вообще не волновало, что у комнаты уже была хозяйка, – драконида по имени Моэна.

Как мне объяснили, до этого самого дня она значилась главной любимицей Сатхира. И это было заметно невооруженным глазом: столько золотых украшений я еще не видела ни на одной женщине. Роскошная копна волос глубокого сапфирового оттенка, внушительные формы... Она будто сошла с обложки мужского журнала или плаката для дальнобойщиков, сложно было поверить, что Моэна не прибежала к помощи пластической хирургии.

Когда служанки начали выгонять драконида из ее личных покоев, я морально приготовилась к буре. Ну а кто бы стал терпеть конкурентку? Во всяком случае, выглядела Моэна вполне холеной и обеспеченной. Сатхир окружил ее привилегиями, и раз уж она смирилась с ценой, которую приходилось за это платить, то с какой стати ей теперь уступать сомнительной девице вроде меня?

Однако драконида и бровью не повела, увидев служанок, которые принялись собирать ее вещи. Она подошла ко мне, взяла за руку, а потом произнесла едва слышно:

– Теперь это твоя забота. Держись.

И вышла.

У меня и до этого был паршивое состояние, теперь я и вовсе готова была сигануть из окна, как Ас в день нашего знакомства, и надеяться, что все это закончится быстро и без мучений. Любимая наложница Сатхира рада от него избавиться?! Нет, я видела, что он мерзавец, но если даже его женщина готова отказаться от комфорта в обмен на свободу... Ох, и встряла же я!

– Моэна! – окликнула я ее, догнав в коридоре.

Она удивленно обернулась.

– Постой, – я сделала паузу, убедившись, что поблизости нет любопытных ушей. – Как отсюда выбраться?

Черные глаза драконицы насмешливо блеснули.

– Не «как», а «когда». Когда он найдет тебе замену. Видишь, мне повезло... Всего двенадцать лет!

– Двенадцать... – у меня аж колени подогнулись, и я прислонилась к стене. – А нельзя как-то... Его...

– Убить? – спокойно уточнила Моэна. – Поверь, я пыталась. Но он всегда берет с собой Лагда. На оргии, в спальню...

От рассказа драконицы у меня волосы встали дыбом. Как выяснилось, женской половиной замка заправлял охранник Сатхира, – немой Лагд. Собственно, немой он стал благодаря повелителю, лар попросту вырезал ему язык, чтобы тот не распускал слухов. Этот самый Лагд тенью ходил за хозяином, и если какая-то из наложниц пыталась сопротивляться или нападала на Сатхира, Лагд тут же убивал ее. Пара таких показательных казней – и девушки алого гада стали гораздо послушнее.

– Но если ты будешь ласковой, – попыталась успокоить меня драконица, – то сможешь тянуть из него сколько угодно золота, – и она подцепила пальцем одну из своих цепочек. – Я обеспечила себя на всю оставшуюся жизнь.

Так вот, зачем Сатхир дважды грабил солеварню! С одной стороны, меня ужасно разозлило, что он тратил все на женщин, с другой... Отчасти я понимала Моэну. Хотя лично для меня никакое золото мира не компенсировало бы близость с Сатхиром.

– Я не смогу так, – призналась я драконице. – И я готова рискнуть... Мне нужно любое оружие! Яд, нож... Хотя бы намекни, где взять!

– Я любила его! – неожиданно громко возопила Моэна, и лишь потом я увидела, что мимо нас просеменила седая служанка.

Когда же она отошла на достаточное расстояние, драконица обняла меня и выдохнула на ухо:

– Правый набалдашник на изголовье, – а потом снова приняла патетическую позу. – И передай ему, что я умру без него!

Правый набалдашник? Что она имела в виду? Я хотела сразу же пойти и выяснить это, но меня вновь обступили служанки. Не знаю,

каким чудом я вытерпела все эти приготовления! Меня мыли, как ребенка, натирали ароматическими маслами, от которых першило в горле, я уж молчу про депиляцию воском. Не знаю, лично ли распорядился Сатхир на этот счет, но он явно не собирался медлить с зачатием наследника.

Пока служанки надевали на меня полупрозрачный пеньюар и завивали волосы раскаленными щипцами, я невольно вспомнила те самые советы коуча, которые помогли мне пережить переселение в этот мир. Во всем искать позитив? Отлично.

Плюс номер один – очень скоро все разрешится. Мне не придется изнывать от неизвестности. Сатхир придет, и какое бы оружие ни припрятала Моэна в спинке кровати, я им воспользуюсь.

Плюс номер два – если мне удастся убить алого, я помогу не только себе. Я спасу Эвис, всех этих девушек, трусливого генерала. И, главное, Астора. Да, он не простит меня. Но его руки будут чисты. Я разрублю клубок старой вины, он станет повелителем... Поди плохо! Что же до меня... По крайней мере, меня не будет мучить совесть.

И, наконец, плюс номер три. Если Сатхир меня убьет, меня уже точно ничто и никто не будет мучить. Возможно, моя смерть поможет Астору понять, что за чудовище его братец. И Астор, наконец, свергнет его или хотя бы вызовет на бой. Если же нет, я этого уже не узнаю.

Ах, да. Еще один маленький бонус. После стараний служанок я выглядела, как после дорогого спа-салона. Умирать – так по-королевски!

Когда женщины оставили меня в покое, предупредив напоследок о скором визите лара и заперев дверь, – романтично, правда? – я кинулась к заветному изголовью кровати и открыла правый набалдашник в форме головы дракона.

Внутри оказался длинный и тонкий стилет. Причем не какой-нибудь старый и проржавевший: острое, как бритва, лезвие блестело, словно его регулярно точили и чистили. Похоже, Моэна заботилась о нем, – и я поклялась себе, что делала она это не зря.

Крепко сжала драконью голову, примерилась пару раз, вспоминая рост Сатхира и прикидывая, где его гнилое сердце... Нет, лучше все-таки в шею. Там куча вен и артерий, куда-нибудь да попаду. А сердце... Вдруг он носит доспехи, или я промахнусь и ударю в ребра?

Подложив под одеяло несколько подушек, я встала у двери. Расчет был прост: Сатхир заходит, видит очертания моего тела на кровати, спешит к нему, потирая потные ладони, и я набрасываюсь сзади. Втыкаю стилет в его шею – и все. Дальше – будь что будет. Попробую, конечно, убедить немого Лагда, что ему от гибели тирана только лучше, но это уж как пойдет.

Время тянулось, как старый удав. Минута за минутой медленно опутывали меня, заставляя холодеть от страха. Перед глазами все плыло и темнело, ладони взмокли, к горлу подкатывала тошнота. А если я не смогу? Звучит героически: убить негодяя. Но я ведь и крови-то побаиваюсь... И никогда ни на кого не нападала... Максимум – тушку курицы разделывала.

Когда снаружи послышались тяжелые шаги, я уже балансировала на грани обморока. Почти ничего не видела, все свое внимание сосредоточила на чертовой драконьей башке в руках. Будто в замедленной съемке под дверью мелькнула тень, щелкнул замок, заскрипели несмазанные петли.

Красная туника. Золотые доспехи. Вышитый герб на плече. Пряный запах багряного дыма...

– Она тут, – слышу сквозь шум в ушах.

Да, Сатхир-лар, она тут.

Стиснув зубы, рывком бросаюсь на мужчину. Удар. Алые брызги. Стиллет упирается во что-то твердое... Кость? Замахиваюсь снова, но меня кто-то или что-то отталкивает прочь, лезвие с лязгом летит на пол. И только теперь я вижу, наконец, изумленное лицо своей жертвы.

И нет, это не Сатхир.

Это дракон, которого я любила.

– Ас... – вырывается у меня из груди, и комната погружается в темноту.

Глава 17

– Я возьму ее! Отвлеки слуг!

– Вы удержите? У вас кровь...

– Ерунда. Давай уже, мешкать нельзя. И одеялом, одеялом прикрой!

Мне казалось, что меня закрыли в темной глухой бочке. Откуда-то издалека доносились еле различимые мужские голоса, один из них звучал смутно знакомо. Я не понимала толком, где я, и даже кто я. Что-то больно врезалось в подмышки, потом надавило на живот, и кровь прилила к голове... Меня подвесили на перекладину, как мокрое белье? Но почему тогда меня мотает из стороны в сторону так, что челюсти бьются друг о друга? И откуда этот железистый запах крови?..

Вот тут-то в моем сознании и включился свет. Замелькали картинки: стилет, кровь, лицо Астора.

– Ас! – дернулась я. – Где он? Он мертв? Я убила его?

– Тише ты! – прошипело у меня где-то пониже спины.

Я распахнула глаза и поняла, что вишу вниз головой на мужском плече. Больше ничего я разглядеть не смогла, – меня накрыли каким-то пледом, как клетку с попугаями. Но главное – я узнала и голос, и длинные красные волосы.

– Это ты? – уже тише уточнила я.

– Я! Потом поговорим.

Ас нес меня куда-то, я видела, как мелькают внизу его сапоги и каменные ступени. Но все мои мысли занимало только одно: он жив! Он прилетел за мной, вырвал из лап Сатхира! Может, соскучился, может, Риэна все-таки передала ему, кто обокрал солеварню... Неважно! Он выбрал меня – и я уже ни за что не отпущу его. Лишь бы только я не сильно его ранила!

Меня разрывало от желания обнять Астора, снова увидеть его медово-янтарные глаза, поцеловать, расспросить обо всем, но я терпеливо молчала. Спустя минут десять он, наконец, поставил меня на ноги, убрал одеяло, и я зажмурилась от яркого солнечного света: Ас принес меня на крышу какой-то башни. Точнее, это была не совсем крыша, а широкая открытая площадка наподобие вертолетной.

Несмотря на сильный ветер, который так и норовил сорвать меня пеньюар вместе с кожей, жара стояла невероятная. Мы с Сатхиром прилетели сюда рано утром, и он сразу завел меня в замок, поэтому я не успела вкусить всех прелестей Акхарты. Сейчас же солнце поднялось в зенит и не просто палило, оно давило на темечко бетонной плитой, выжигая все вокруг. Неудивительно, что именно здесь поселились огненные драконы! Их чешуя напоминала красноватые пески пустыни, которые окружали Акхарту. К тому же, в такой жаре кто угодно воспламенится.

Отстранившись от Астора, я первым делом взглянула на его плечо. Багровое пятно на его парадном дублете уже потемнело, видимо, кровь все-таки остановилась. Да и в шею я не попала... Неважнецкий из меня убийца, и слава богу! Однако пятно было большим, значит, я не просто слегка поцарапала Аса. Мысль о том, что я причинила ему боль, жгла и мучила похлеще здешнего солнца.

– Прости... – выдохнула я. – У вас тут где-нибудь есть врач? Ну, в смысле лекарь? Я ждала Сатхира и...

– Ты в одиночку собиралась убить повелителя? – усмехнулся кто-то сзади.

Я резко обернулась – и не поверила своим глазам. Генерал Экхар?

– Я туда не пойду! – метнулась к Астору. – Даже не пытайся!

– Все хорошо, Лена, – Ас приобнял меня. – Это он помог мне найти и вытащить тебя.

– Ты?! – недоверчиво уставилась на одноглазого генерала, который не так давно сам советовал мне не сопротивляться. – Но ты же...

– Одна мудрая девушка сказала мне, что свобода важнее приказов, – Экхар посерьезнел. – Я виноват – и не только перед тобой. Не знаю, получится ли все исправить, но я попытаюсь. Если уж сами боги сочли, что Ас в нашем клане сильнейший...

– Боги? – снова спросила я.

Сколько вообще времени я провела в гареме Сатхира?! Такое ощущение, что целую вечность, – и генерал вдруг перешел на нашу сторону, и боги успели вмешаться...

– Я был в храме Пятерых, – Астор снял плащ и накинул мне на плечи, потому что мой пеньюар мало что скрывал. – Верховный жрец

сказал, что никакой ошибки не было. В послании значится, что сосу... В смысле, *ты* предназначалась сильнейшему из алых. Без имени.

– То есть – тебе, – я закуталась в плащ, прикидывая, что будет дальше. Несмотря на адское пекло, кожа вдруг покрылась мурашками, а между лопаток скользнул холодок страха. Мне бы сейчас прыгать от радости и висеть на шее Астора, но я слишком боялась поверить, что кошмар закончился. – Значит, ты все-таки не собираешься отдавать меня брату?

– Нет! – с горячностью заверил Ас. – Ни за что!

Он прижал меня к себе и уткнулся носом в мои волосы.

– Моя королева... – пробормотал он, перебирая мои локоны. – Ты сможешь меня простить?! Проклятый меня дери, я и сам бы не смог... Поступил, как последний кретин! Стоял и смотрел, как он лапает тебя...

– Подожди, – оторвалась от любимого и с подозрением взглянула ему в глаза. – Если ты имеешь полное право... Ну, если меня послали не твоему брату, значит, ты мог бы забрать меня открыто, разве нет?! Если ты считаешь, что нам лучше сбежать, я пойму, но...

– Я никуда не побегу.

Астор произнес это негромко, но так твердо, что я ни на секунду не усомнилась в его намерениях.

– Я перехватил его у главных ворот, – вмешался генерал Экхар. – Он прилетел из храма и собирался идти напрямиком к Сатхиру... Но я убедил его, что это не лучшая идея.

– И ты был прав, – Астор отошел от меня к краю площадки и облокотился на каменные зубья.

– Почему? – проследила за его взглядом: внизу у стен замка как раз сменялся караул.

– Сат приказал бы меня задержать. Пока ты была в его власти, он мог шантажировать тобой. Угрожать...

– Это его любимый прием, – подтвердил Экхар. – Вот я и предложил сначала обезопасить тебя, а уже потом... – он осекся, мрачно покосившись на Аса.

– Потом – что? – уточнила, почуяв неладное.

– Потом я сам должен с ним разобраться, – глухо ответил Ас. – Экхар полетит с тобой в Эвис, мои ребята присмотрят...

– А ты?! – перебила я. – Нет, я не оставлю тебя! Ты ранен! Послушай, – я вцепилась в его дублет. – Тебе нельзя сейчас выходить на поединок. Мы полетим вместе. Риэна говорила, что глава белого клана мог бы меня принять, примет и тебя. Ты восстановишься, мы... – запнулась, подбирая деликатную формулировку. Я – не ханжа, но обсуждать интимные подробности при Экхаре было не очень сподручно. – Мы сделаем ребенка. Ты получишь силу, и вот тогда...

– Она дело говорит, – согласился генерал. – Рана пустяковая, но Лена задела крыло. Это подкосит твою маневренность. Мы не можем допустить, чтобы Экхар победил. Он будет бить по больному, это ж дураку ясно!

– Я остаюсь. – Астор оторвался от стены, расправил плечи и поморщился. – Летите сейчас, я должен идти к брату.

– С покаянием? – полоснул по ушам голос повелителя.

Сатхир стоял на верхней ступени лестницы, ведущей на крышу. За его спиной маячил охранник, похожий на чудище Франкенштейна: высокий, бледный, с безжизненным взглядом и шрамом через весь лоб.

– Я не отдам ее, Сат, – Ас вышел вперед, а Экхар загородил меня собой и взялся за эфес меча.

– Сколько он заплатил тебе, генерал? – Сатхир проигнорировал брата. – Сколько стоит твоя проклятая верность? Назови цену.

– Ни гроша, – Экхар обнажил меч и выставил перед собой.

– Не надо! – Ас вскинул руку. – Сат, это касается только тебя и меня. Жрецы сказали, что Лена предназначена мне, такова воля богов...

– Да повзрослей уже, братец! – осадил его Сатхир. – Сколько можно верить в эти бредни для детей?! Она – моя! Мой сосуд, и заруби это себе на носу!

– Лена выбрала меня.

– Ты сам-то себя со стороны слышишь?! – лар презрительно хохотнул. – Выбрала она... Эта девчонка годится только для одного – раздвигать ноги, когда ей прикажут. Ты ради нее готов пойти против брата?

– Ради нее, Сат, я готов на все, – Ас приблизился к повелителю и поднял руки, показывая, что не собирается нападать. – Вот он я. Отпусти ее, и давай сразимся честно. Ты и я, один на один – на дуэльном поле перед свидетелями.

– Н-да... – протянул Сатхир, скривив губы. – Не ожидал я от тебя такой подлости. Я-то могу, в любой момент! Но ты уверен, что хочешь этого, Ас? Или она не сказала, что уже отдалась мне? – напирал он. – А если она понесла? Точно хочешь рискнуть? Я ведь убью тебя одним ударом...

– Нет! – я выскочила из-за спины Экхара. – Ничего не было!

Генерал пытался меня остановить, но я рванула к Сатхиру, чтобы вцепиться в его рожу собственными руками. Не хватало еще, чтобы он запугал Аса! Астор верил ему столько лет, запросто поверит и теперь. А потом снова заведет свою шарманку про благородство, наследника брата... Я должна была сделать хоть что-то!

Видимо, этого и добивался Сатхир. Каким бы медлительным и неповоротливым ни казался его немой охранник, он тенью скользнул ко мне. Я не успела сообразить, что происходит, как блеснуло лезвие, я невольно прикрыла глаза...

– Экхар! – заорал Астор, и что-то большое и тяжелое повалилось на меня.

Лязгнул по камню упавший меч. Схватившись за живот, генерал удивленно, словно не осознавая, что это происходит именно с ним, оседал на пол. Густая, как гранатовый сок, кровь сочилась у него между пальцев, стекала на пряжку с эмблемой алого клана.

Я всеми силами старалась его удержать, словно это могло спасти его, но Экхар и так был мощнее меня, а уж поднять его вместе с доспехами при моей-то комплекции...

Астор метнулся ко мне, и мы уложили генерала на прогретую солнцем площадку. Я сорвала с себя плащ Аса, лихорадочно вспоминая приемы первой помощи. Зажать рану, не дать потерять много крови... Меня мутило от страха, руки ходили ходуном, но я как могла придавила порез плащом.

– Ты была права... – прохрипел Экхар, и в уголках его рта показалась красная пена.

– Нет-нет! – судорожно прошептала я, умоляя себя не разреветься. Слезы жгли глаза, все расплывалось в соленом тумане. – Ничего не говори. Не трать силы! Сейчас приведут лекаря...

– Свобода стоит того... – неожиданно улыбнулся генерал, а потом его единственный глаз закрылся.

Со стороны казалось, что Экхар просто уснул – и видит что-то очень хорошее, ведь на его губах так и застыла блаженная улыбка.

– Ну что? – прогремел сверху Сатхир. – Хочешь присоединиться к нему?

Астор медленно поднялся, посмотрел на брата, стиснув зубы, и перевел взгляд на немого охранника. Бросок был молниеносным: вот Ас стоит у тела Экхара – и вот он уже прижимает убийцу к стене.

Кулак Астора обрушился на челюсть Лагда. А потом еще раз. И еще.

Я понимала, что алым овладел гнев, но нападать сейчас надо было не на исполнителя. К тому же, Сатхира явно развлекало все это зрелище: он не испытывал ни капли сочувствия к своему охраннику. Напоминал мне типа в засаленных трениках, который тарашится на бои без правил по телевизору, – тот же остекленевший взгляд, та же бездушная кровожадная ухмылка...

И меня вдруг осенило. Сатхир уже списал меня со счетов! Он уверен, что я оплакиваю генерала и больше ни на что не решусь. Да, мое лицо было мокрым от слез, но и решимости во мне осталось хоть отбавляй. Не зря ведь в моем резюме значилось, что я целеустремленная и последовательная!

Украдкой подбравшись к мечу генерала, я медленно и без резких движений подняла его, встала и двинулась на Сатхира. Клинок был тяжелым, как свинцовая гиря, но долго я им размахивать все равно не собиралась.

Давай, Лена! Всего один удар!..

– Стоять!!! – на площадку высыпала стража.

Астор выпустил Лагда из рук, и тот плашмя рухнул возле стены. Сатхир обернулся, заметил меч в моих руках, и брови его поползли на лоб.

– Серьезно?! – он подошел ко мне так, что острие уперлось ему в живот. – Ну, попробуй. Что ты медлишь?

Я должна была толкнуть меч, должна! Но я смотрела в глаза человеку, – пусть и самого отвратительному из всего, кого я встречала, – и понимала, что не могу.

– Запомни раз и навсегда, – Сатхир без труда выбил клинок у меня из рук, – не можешь убить – не пытайся. Взять его! – и он лениво

махнул страже, кивнув на Астора. – За измену своему лару он приговаривается к казни. А ее можете...

– Я вызываю тебя на поединок, Сатхир! – прервал его Ас. – Здесь и сейчас, перед воинами алого клана.

– Что за бред?! Взять его, кому сказано! Он изменник!

Однако стражники не спешили выполнять приказ. Они смотрели на тело генерала, распростертое на полу, и это не слишком мотивировало их подчиняться.

– Его убил Лагд! – выпалила я, почувствовав, что переломный момент настал. – Генерал Экхар выступил против вашего повелителя. Он выбрал свободу и заплатил за нее.

– Заткнись! – выплюнул Сатхир, бросившись ко мне, но Ас оттолкнул его.

– Она права! – обратился он к стражникам. – Вы сами должны решать, кому служите. Если хотите – казните меня, и пусть жертва Экхара будет напрасной. Или же дайте мне сразиться с братом за титул первого дракона. Открыто и честно.

На мгновение на площадке воцарилась тишина, нарушаемая только ветром и едва слышным мычанием немого Лагда.

– И вы еще думаете?! – взорвался вдруг Сатхир. – Я же приказал...

– Нет! – первый из стражников демонстративно обнажил меч и отшвырнул его в сторону. – Если вы сильнейший, примите бой, лар.

Вслед за первым мечом полетели и другие. В кои-то веки воины Акхарты выступили за справедливость.

Как только это дошло до Сатхира, лицо его вытянулось, он попятился к стене.

– Ас, ты же не станешь... – бормотал он. – Я твой брат... Что бы сказал отец?!

– Он бы сказал, что все эти годы ты предавал его память, – отрезал Астор, и его окутало облако алого дыма.

Сатхир дернулся в панике, но отступить было некуда. Через секунду над башней взмыли в воздух два красных дракона. Два брата. И если раньше я почти не волновалась за Астора, ведь дрался он без проблем, то теперь поняла, о чем говорил Экхар. Возможно, в человеческой ипостаси рана Аса не беспокоила, но драконье крыло пострадало. Он летал рывками, то поднимаясь, то припадая набок.

Экхар мгновенно считал слабину противника и выпустил струю огня аккуратно по левому крылу.

– Ас! – закричала, что было мочи.

Однако Астор каким-то чудом сумел увернуться и ударил ответным огнем в брата. На чешуе Сатхира осталась черная подпалина, он взревел, ястребом накинудся на Аса. С какой же ненавистью он впился зубами в того, кто защищал его все эти годы! Вырванная чешуя полетела в стороны, Сатхир терзал Астора, как оголодавший пес – брошенную кость.

Я думала, что умру прямо на месте от разрыва сердца. Так страшно мне не было еще никогда. Я затаила дыхание, мне хотелось закрыть глаза, чтобы не видеть, как мучают моего любимого, и в то же время я даже моргнуть боялась, будто бы от этого Астор мог исчезнуть.

Астор зарычал, выкрутившись ужом, отлетел в сторону – и снова атаковал Сатхира пламенем. Струя попала повелителю в морду, он бешено завращал головой, отфыркиваясь дымом. Судя по всему, Ас повредил глаза Сатхира: тот ослеп, заметался, беспомощно барахтаясь в воздухе и с грохотом рухнул на площадку. Ас опустил на него, прижал всем своим весом к полу и выпустил третью, победную порцию пламени – на сей раз в воздух.

– Да здравствует новый лар! – заголосили стражники. – Астор-лар, первый дракон клана!..

Сатхир сложил крылья, сдаваясь, и Ас слетел с него и вновь вернул человеческий облик.

– Я дарую тебе жизнь, брат, – произнес он к Сатхиру, который на тот момент был скрыт от глаз в клубах дыма. – Но изгоняю тебя из Акхарты...

– В этом твоя ошибка, Ас, – поверженный повелитель поднялся, сжимая в руках меч, которым еще недавно я собиралась его заколоть. – Ты никогда не умел доводить дело до конца.

От огня глаза Сатхира стали красными, как свежее мясо. Но это не помешало ему разглядеть безоружного брата и броситься на него с мечом наперевес.

– Нет! – я рванула к любимому, чтобы оттолкнуть его, спасти...

Однако это и не потребовалось. Сатхир не успел даже царапнуть Астора, – он поскользнулся на луже крови убитого генерала. Замахал

руками, выронил меч – и провалился между каменными зубьями стены.

Долгий крик, приглушенный удар – и тишина. Таков был конец тирана, – быстрый и нелепый.

Я замерла, не зная, как отреагирует Астор. Что бы то ни было, Сатхир все же его брат... Любые слова сейчас не имели смысла, а потому я просто крепко обняла Аса, чтобы забрать его боль.

– Ты не виноват, – шепнула я так, чтобы не расслышали стражники.

– Я знаю, моя королева. Я знаю, – тихо отозвался он и прижался к моим губам.

Астору предстоял долгий путь: пережить предательство и смерть брата, занять его место, взвалить на плечи груз власти и ответственности... Но в одном я была уверена точно, – какие бы трудности ни поджидали его на этом пути, я готова была разделить их, помочь всеми силами и поддержать. Потому что если во всем этом мире и был достойный дракон, то он сейчас стоял передо мной.

Уж богам-то виднее!

Эпилог

Три года спустя

Эвис, восточная граница земель алого клана

– Йорта точно присмотрит за детьми? – Астор запер дверь на два оборота и задвинул верхнюю щеколду.

– Да. А ты предупредил Беана, чтобы он нас не беспокоил? – я задернула шторы, убедившись, что мы надежно спрятаны от внешнего мира и любопытных драконьих глаз.

– С чего бы ему меня беспокоить? Наместник теперь Надхур, вот к нему пускай и обращается, – Ас сорвал с себя тунику и с разбегу прыгнул на кровать. – Иди сюда...

– Может, все-таки предупредишь? – медлила я.

С нашей свадьбы прошло три года, а проклятие прерванного секса до сих пор преследовало нас по пятам. Не то чтобы у нас вообще ничего не получалось, – двойняшки от одних поцелуев не рождаются, – но почти всякий раз, когда мы с Асом собирались уединиться для обмена супружескими обязанностями, что-то обязательно вторгалось в нашу идиллию.

Взять, к примеру, первую брачную ночь. Тогда в замке Акхарты царило ликование, – не столько из-за самой свадьбы, столько из-за того, что Ас принес присягу драконьему королю и официально стал главой клана. Мы с моим новоиспеченным супругом оставили гостей пить, сбежали в спальню, разделись... И в метре от семейного ложа обрушился здоровенный кусок потолка. Вот, что бывает, когда два пьяных дракона дерутся, забыв при этом вылететь на дуэльное поле!

Мы переселились в западную башню, переделали под спальню бывший кабинет казначея, – более тихого и безопасного места не нашлось во всем замке. И это было отличное решение! Ну, по крайней мере, пока жители Акхарты не устроили парад с фейерверками в честь нового лара. Один из снарядов прилетел аккурат в наше окно и окрасил нашу прелюдию яркими красными искрами и вспыхнувшими занавесками. Нет, я, конечно, люблю погорячее, но не настолько же! Вот и думай после этого, что лучше: бунты или толпа верных подданных...

После ряда неудачных попыток мы с Астором чуть не сошли с ума. От неудовлетворенного желания стали нервными, срывались по мелочам. Его дергали еще чаще, чем в Эвисе: то старейшины придут, то заявится делегация белых, то зеленых, то серо-буро-малиновых... Пытка!

В какой-то момент Астор не выдержал, сгрэб меня в охапку и унес в маленький пастуший домик, затерянный в степях. При этом он никому не сказал, куда именно направляется, пообещал казнить любого, кто посмеет за ним проследить, а пастуху с женой посулил золото и дом в центре Акхарты, если они соберут вещи за пять минут и больше никогда не вернуться.

Из постели мы не вылезали двое суток. Набросились на друга – и не могли оторваться. Такого я не испытывала еще никогда! Астор дарил мне столько удовольствия, что я пару раз даже теряла сознание. Наверное, потому-то я и забеременела сразу двумя мальчишками, – организм решил оплодотвориться про запас. Поди знай, когда бы ему перепало снова!

Этот спальный домик, – так его прозвал мой муж, – и стал нашим тайным убежищем. Сколько бы дел на нас ни наваливалось, мы не упускали случая сбежать от проблем и побыть только вдвоем. Пожалуй, в домике не осталось ни одной поверхности, на которой мы бы не занимались любовью. Ковер, стол, ванна, – про кровать и речи быть не может. Насытившись, мы садились на маленькую веранду, смотрели, как лениво сползает солнце за горизонт, давая выжженной земле выдохнуть и остыть, наблюдали, как выются мотыльки вокруг потертой керосинки и лакомились сочными гранатами и сладкими инжирами. Вот было время...

Впрочем, очень скоро меня раздуло, как дирижабль, я не то что ходила с трудом, я едва поворачивалась с боку на бок. Драконьи гены, чтоб их! Даман и Экхар, – младшего мы назвали в честь героически погибшего генерала, – родились крупными, бойкими и, к моему ужасу, голосистыми.

Их младенческие вопли эхом разносились по замку, заставляя стекла дребезжать, и вот тут-то старейшины, казначей и прочие топ-менеджеры алого клана, резко решили переселиться из казенных покоев в свои дома. Не хотим, мол, мешать молодой семье. Раньше бы

мы с Астором от счастья скакали, услышав нечто подобное, но теперь даже без посторонних уединение нам уже не грозило.

До года Даман и Экхар не признавали нянь и кормилиц, требовали либо меня, либо отца. Эти долгие двенадцать месяцев я помню плохо, они смешались в моей памяти в мутный набор пеленок, плача и бесконечного качания деревянных колыбелей.

Потом к нам приехала погостить Риэна, и случилось чудо.

– Что ты мучаешься? – удивилась она. – Позвала бы сразу меня, я бы выдала тебе сбор трав для купания. Чудесная штука, от нее драконы в любом возрасте становятся шелковыми.

Я не стала уточнять, когда и зачем она купала взрослых драконов, просто взяла мешочек с травами и приказала служанке приготовить для мальчиков ванну. Астор поначалу возмутился, конечно.

– Не доверяй этой старой карге! – ругался он. – Она отравит моих детей!

– Если бы не Риэна, у тебя бы детей вообще не было!

Такой козырь Ас покрыть не смог, а потому смирился. Каково же было его изумление, когда уже через полчаса в кроватках мирно сопели два очаровательных красноволосых ангелочка!

– Сейчас проснутся, – недоверчиво сказал тогда Астор. – Вот увидишь, и пяти минут не пройдет!

Но нет, прошло. И не пять, и даже не десять, а ровнехонько десять часов. Мы с Асом такого случая упустить не могли, – отметили дважды. Возможно, осилили бы и третий, но бессонные ночи дали о себе знать, и мы отрубались.

Если до этого дня у Аса еще и оставалось какое-то предубеждение против драконид, то после волшебного купания он Риэну чуть ли не боготворил.

Поэтому сегодня, когда мы прилетели с детьми в Эвис на очередную ревизию солеварни, Ас первым делом повел сыновей к тетушке Риэне. С дарами, само собой.

– Они такие чудесные, – ворковала пожилая швея с малышами. – Даже не верится, что их отец – ты!

– Брось, Риэна! – вступилась я за мужа. – Он заказал тебе лучшего табака. И трубку из слоновой кости...

– Да? – хмыкнула драконидка, окинув Астора скептическим взглядом. – Взятку, небось, хочет всучить, чтобы я дала еще трав для

купания...

– Ты что! – притворно ужаснулся Астор. – Я просто хотел тебя порадовать! Без задней мысли! И шелка еще Лирианского привез, и сладостей из Эрдоры...

– Ну ладно, – Риэна польщенно отмахнулась. – Так и быть. Но травы тебе ведь все равно нужны?

– Ага.

На них и был весь расчет.

У нас с Астором остался один незакрытый гештальт: ту спальню, в которой мы когда-то проснулись вместе и, можно сказать, познакомились, мы еще не опробовали. Почему-то нам очень хотелось, чтобы этот круг замкнулся, – Астор вычитал в древних трактатах, что избавиться от любого проклятия можно, откатившись в исходную точку. Не знаю, может, эти трактаты писала попаданка-программистка... Короче, мы решили сбросить наши отношения до заводских настроек, чтобы больше нас уже никто и никогда не прерывал.

А потому, наспех проверив, как идут дела на солеварне и удостоверившись, что Надхур справляется со всем на ура, мы искупали детей в отваре, переодели в ночные рубашки и передали в заботливые руки Йорты. Они с Вурком недавно сообщили, что и сами ждут пополнения, и все же не отказались посидеть с умильными дракончиками. Да, Даман и Экхар умели произвести впечатление!

Мы же с Астором ринулись наверх, заперли все, что запирается, а что не запирается, подперли мебелью, и упали в объятия друг друга.

Вот удивительно: столько времени мы уже были вместе, а мне все казалось, что я только встретила этого соблазнительного пылкого красавчика! То же волнение, тот же трепет в груди, тот же пол, уходящий из-под ног.

– С этого момента мы будем свободны, моя королева, – прошептал Ас, покрывая поцелуями мою грудь. – И нам больше никто и никогда...

Но закончить предложение ему было не суждено. Потому что в эту самую секунду раздался такой душераздирающий вопль, о котором мечтает любой режиссер ужастиков. Ас оторвался от меня, и у него странно задергался левый глаз.

– Может, не пойдём? – взмолилась я.

– Это испытание, – твердо ответил он. – Просто испытание. Мы не должны поддаваться...

– А-а-а-а! – донеслось откуда-то сверху, судя по всему, из спальни над нами. И, кажется, орал Надхур. – Мне одобрили сосу-у-уд...

Ас выругался и швырнул сапогом в потолок.

– Надо будет его поздравить, – вздохнула я.

– Поздравим. Потом, – заверил меня муж и накрыл своим телом. – А сейчас мы снимем наше проклятие, даже если весь этот город провалится под землю...

Как ни странно, город никуда не провалился. И, если не считать орущего Надра и небольшого пожара во дворе замка, нас больше никто не побеспокоил, – ну, или мы сами не стали беспокоиться. Древний драконий трактат не соврал. В ту ночь мы избавились от проблемы и создали нечто прекрасное, – маленькую дракониду Алаиру.

Впрочем, это уже совсем другая история...

Конец